

**МЕЖДУНАРОДНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ  
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ НАВЫКОВ  
И КОМПЕТЕНЦИЙ  
В УПРАВЛЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ  
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РОССИЙСКИХ  
УНИВЕРСИТЕТОВ**

**НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ  
И РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ**

**КОЛЛЕКТИВНАЯ МОНОГРАФИЯ**

**Под редакцией В.И. Круглова, Н.В. Пелихова**

Москва  
РИОР

**УДК 339.972**  
**ББК 65.59(2Рос)**  
**С56**

ФЗ  
№ 436-ФЗ

Издание не подлежит маркировке  
в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 1

Авторский коллектив:

Антипина И.В. (2.2), Балаева М.С. (1.11), Гуличева Е.Г. (1.4, 1.8), Гульбис А.А. (1.9), Долинина И.В. (2.5), Заботкина В.И. (1.5), Ивер А.С. (1.3), Круглов В.И. (1.1, 1.3), Май Нгуен Тует Хоа (1.7, 1.8), Масыгина В.Н. (1.7), Мещеряков С.В. (1.10), Никитина Е.А. (1.8), Николаева О.А. (2.7), Нурутдинова А.Р.(2.1), Орлова В.И. (1.4), Осипова М.С. (1.4, 1.8, 1.11), Пелихов Н.В. (1.1), Попкова С.В. (1.6), Пугач В.Ф. (1.3), Ручкин А.Б. (1.3), Сазонова И.Д. (1.4), Семёнов Д.Н. (1.3), Сенаторова О.А. (2.4), Скоробогатова В.И. (1.2), Соколова И.П. (1.7), Сотова И.А. (2.8), Стороженко М.В. (1.9), Сысоева Е.А. (1.4), Тарасов А.Е. (1.4, 1.7), Тиц С.Н. (1.10), Тлехатук С.Р.(2.9), Тряпельников А.В. (2.3), Фалина В.А. (2.6), Хуажева З.Г. (2.9), Цзинь Лин (2.8), Ширинский С.В. (1.4, 1.7, 1.11), Шункевич Т.П. (1.8), Яхненко В.В.(2.3)

**С56 Совершенствование профессиональных навыков и компетенций в управлении международной деятельностью российских университетов: национальные интересы и региональное развитие** : коллективная монография / Под ред. В.И. Круглова, Н.В. Пелихова. — М.: РИОР, 2022. — 180 с. (Международная деятельность). — DOI: <https://doi.org/10.29039/02103-3>.

ISBN 978-5-369-02103-3

Монография подготовлена по итогам проведения XX Всероссийской конференции и XXX Всероссийской школы-семинара «Интеграция университетов России в мировое образовательное и научное пространство с учетом региональных особенностей». Конференция и школа-семинар были посвящены обсуждению: процессов деформации профессионального кадрового звена в управлении международной деятельностью российских университетов, происходивших в последние десятилетия, и необходимости принятия оперативных мер по стабилизации профессионального кадрового ресурса с целью оптимального использования потенциала российских университетов для полноценной реализации Стратегии национальной безопасности Российской Федерации и Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом; вопросам государственного правового регулирования образовательной миграции в изменившихся геополитических условиях; анализу лучших практик и новых решений по привлечению иностранных студентов на обучение в вузы Российской Федерации; анализу особенностей развития процессов интеллектуальной миграции в современных условиях, месту и роли в них русского языка и культуры.

Предлагаемые материалы могут быть полезны специалистам управления системы образования России и ее регионов, сотрудникам федеральных и региональных органов власти и управления, а также региональным объединениям академической мобильности.

**УДК 339.972**  
**ББК 65.59(2Рос)**

ISBN 978-5-369-02103-3

© Коллектив авторов

## ОГЛАВЛЕНИЕ

---

---

|   |          |
|---|----------|
| <b>ПРЕДИСЛОВИЕ РЕДАКТОРОВ .....</b>   | <b>5</b> |
| <b>Глава 1. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ НАВЫКОВ И КОМПЕТЕНЦИЙ В УПРАВЛЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РОССИЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ: НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ И РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ .....</b> | <b>8</b> |
| 1.1. Место профессиональных навыков и компетенций в системе управления международной деятельностью российских университетов .....   | 8        |
| 1.2. Вызовы государственного правового регулирования образовательной миграции в изменившихся геополитических условиях .....   | 22       |
| 1.3. Международная студенческая мобильность и привлекательность стран мира для иностранных студентов .....  | 33       |
| 1.4. Международные образовательные проекты в системе непрерывной подготовки кадров .....  | 44       |
| 1.5. Сетевое взаимодействие с университетами стран БРИКС: новые измерения .....   | 56       |
| 1.6. Партнерство вуза и региона как эффективный инструмент адаптации академических мигрантов .....  | 62       |
| 1.7. Управление результативностью сотрудников международных служб .....   | 66       |
| 1.8. Специфика показателей результативности для иностранных научно-педагогических работников университета .....   | 75       |
| 1.9. Концептуальные решения по совершенствованию системы профессиональной переподготовки и повышения квалификации сотрудников международных служб высших учебных заведений России .....         | 83       |

|  |     |
|--|-----|
| 1.10. Предложения по формированию концепции обеспечения наращивания и преемственности интеллектуального ресурса в области международной деятельности .....                                   | 88  |
| 1.11. Первичные предложения к структуре методического комплекса обеспечения международной деятельности вуза .....  | 94  |
| <b>Глава 2. ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АДАПТАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ МИГРАЦИИ, УКРЕПЛЕНИЕ ПОЗИЦИЙ РУССКОГО ЯЗЫКА</b> .....   | 111 |
| 2.1. Угрозы неконтролируемой миграции, «сворачивание» либеральной миграционной политики «открытых дверей» .....  | 111 |
| 2.2. Школа международной интеграции как форма двустороннего взаимодействия .....   | 123 |
| 2.3. Русский язык как родной: технологии наглядности в преподавании русского языка иностранцам .....   | 128 |
| 2.4. К вопросу о формировании коммуникативной компетенции иностранных студентов, обучающихся в российских вузах .....  | 135 |
| 2.5. Формирование навыков продуктивной речи на занятиях по русскому языку как иностранному .....   | 139 |
| 2.6. К вопросу о формировании иностранного контингента вуза в современных условиях .....   | 150 |
| 2.7. Явление паронимии в терминологии экономики .....  | 154 |
| 2.8. Национальная кухня в диалоге культур России и Китая .....   | 158 |
| 2.9. Реализация социально-культурной адаптации иностранных учащихся Адыгейского государственного университета .....  | 161 |
| <b>РЕШЕНИЕ XX ВСЕРОССИЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ И XXX ШКОЛЫ-СЕМИНАРА «Интеграция университетов России в мировое образовательное и научное пространство с учетом региональных особенностей»</b> ..... | 165 |
| <b>СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ</b> .....   | 178 |

## **ПРЕДИСЛОВИЕ РЕДАКТОРОВ**

---

---

Сложный путь, который прошла Россия за последние 30 лет, оставил далеко не однозначный след во всех элементах ее социального механизма и экономики. Эти 30 лет страна жила в ожидании того, когда та политическая парадигма начала девяностых, в которой проповедовалось, что «у России нет национальных интересов», начнет стираться из памяти. Подписание летом 2021 года Президентом России указа «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» фактически прекратило политические изыскания реформаторов того периода.

За минувший достаточно длительный период либерализованный контекст так глубоко внедрился в различные сферы жизни и деятельности, что избавление от него и реальный переход на пути государственной стратегии по защите национальных интересов представляется задачей не столь тривиальной. Ведь и сама Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, обозначившая четкий ориентир на приоритет национальных интересов, появилась лишь к концу третьего десятилетия реформ. Да и вся система управления в этот период времени ни сразу сориентировалась на то, что стратегические решения верхнего уровня власти (особенно, когда речь идет о вопросах национальной безопасности) всей многоплановой цепочкой управления должны поэтапно трансформироваться в стратегические ориентиры всех основных субъектов социально-экономического механизма страны. Однако, для повышения оперативности такой трансформации важно на всех уровнях управления этими процессами иметь высокопрофессиональный кадровый состав. В противном случае либо роль документа, ориентирующего на вопросы национальной безопасности, будет представляться недостаточной для активизации внутрисистемных процессов формирования соответствующих стратегий в субъектах социально-экономической сферы, либо деятельность последних будет нескоординированной.

Отсюда и проистекают те трудности и проблемы, на которые уже последние несколько лет делались акценты представляемого в монографии цикла всероссийских конференций и школ-семинаров, направленного на поддержание профессионального звена управления международной деятельностью российских университетов (МДРУ).

Еще в сборнике материалов настоящего цикла конференций 2017 года в работе А.И. Богуша и др. были вскрыты основные особенности постепенного понижения уровня кадрового потенциала МДРУ. Используя изложенные особенности, отметим, что, действительно, три источника и три составные части разрушения профессионального кадрового ресурса управления международной деятельностью российских университетов — либерализация, интернационализация и оптимизация (не в сущности, а в реализации на практике этих понятий) — сыграли свою роль. Либерализация управления настолько ослабила позиции базового кадрового звена управления международным сотрудничеством в вузах, что уже в середине девяностых нетрудно было предсказать, что к концу того десятилетия снизится уровень основного профессионального кадрового звена управления МДРУ. В то же время процесс интернационализации открыл дорогу не только новому международному опыту и знаниям, которого действительно не хватало нашей высшей школе, но и небесспорным инициативам.

Отметим, что соросовские программы по переподготовке наших международных работников работали дольше и результативнее, чем национальные центры переподготовки. Начала происходить подмена содержания в управленческих инициативах путем «мягкой» внешней «соросовской» координации и забвение того, что у России могут быть и свои национальные интересы.

Оптимизация, реализуемая на практике не как поиск оптимальных траекторий движения той или иной системы к своим стратегически значимым целевым установкам (для этого профессиональные кадры как раз очень нужны), а как сокращение расходов на управление (а профессиональные кадры дорого стоят), поставила последнюю точку в этом триумvirате.

В первой главе настоящей монографии отмечается, что в условиях изменяющихся геополитической обстановки и, соответственно, информационного пространства особую значимость приобретает консолидация внутренних и внешних ресурсов страны, а также выявление неиспользуемых возможностей, способствующих реализации действенных мер для укрепления культурного, интеллектуального влияния России в мире, развития активных внешнеэкономиче-

ческих связей. В результате же описанных недостатков системы управления МДРУ на всех ее уровнях накопленный ранее потенциал российских образовательных и научных организаций с его возможностями развития народной дипломатии и поддержки государственных инициатив находится в недостаточно активном состоянии для реальной помощи государству в продвижении национальных интересов в контексте Стратегии национальной безопасности Российской Федерации.

При этом необходимо иметь в виду осложнение геополитической обстановки, которое необходимо учитывать в управлении международной деятельностью в российских университетах, и обеспечить сохранение достаточно высоких позиций России в международном сообществе и эффективное использование в его среде «умной силы» образовательного и научного потенциала.

Отдельное внимание в монографии уделено вопросам правового регулирования образовательной миграции в изменившихся геополитических условиях, а также лучшим практикам российских университетов в становлении целевых комплексных проектов на пространстве СНГ.

Во второй главе проанализированы возникающие риски от неконтролируемой миграции, в том числе особенности постепенного отхода от либеральной миграционной политики «открытых дверей»; технологии наглядности в преподавании русского языка как иностранного, формирования коммуникативной компетенции иностранных студентов, обучающихся в российских вузах.

# **Глава 1. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ НАВЫКОВ И КОМПЕТЕНЦИЙ В УПРАВЛЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РОССИЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ: НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ И РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ**

---

---

## **1.1. Место профессиональных навыков и компетенций в системе управления международной деятельностью российских университетов**

*Круглов В.И., Пелихов Н.В*

### **Введение**

Важная истина: «Международная деятельность российских университетов — мощный ресурс страны и ее регионов, включающая:

- формирование кадровых элит как в России, так и за рубежом,
- наращивание своего интеллектуального потенциала,
- инновационное и кластерное обновление национальной экономики,
- развитие международной дипломатии и усиление влияния России на мировые события» (мягкая, умная сила).

Если первое из перечисленных направлений достаточно уверенно, плохо или хорошо, но работает в плане подготовки кадров для зарубежных стран, обучения наших граждан как в России, так и за рубежом в рамках совместных образовательных программ, то с остальными — сложнее. Мы достаточно регулярно обозначаем эти вопросы на наших встречах, но ситуация остается прежней несмотря на то, что жизнь постоянно требует все более радикальных изменений.



Если же при этом говорить об актуальности, значимости, необходимости обеспечения полноты и полноценности профессионального сопровождения различных направлений международной деятельности российских университетов (МДРУ), то целесообразно обратить внимание только на то, с какой регулярностью и настойчивостью эти вопросы поднимались в последние годы на всероссийских конференциях, в том числе и нашего цикла. Но вот теперь они фактически получили свое косвенное подтверждение в утвержденной в прошлом году Президентом России Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [1] (далее — Стратегия). А уже в этом году на национальном уровне обозначился новый сложнейший спектр вопросов, вытекающих из Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом [2] (далее — Концепция).

Для решения вопросов, поднимаемых в Стратегии и Концепции, необходимо построить целостную систему новых взаимосвязей, обеспечивающих интересы национальной безопасности России.

Но вот что особенно любопытно. В странах с отлаженной системой регулирования реализации тех или иных национальных интересов четко отработаны директивные или регулирующие инструменты их продвижения по всей управленческой системе, вплоть до самого низшего уровня принятия управленческих решений. И это логично. Национальные интересы только тогда становятся фактическими интересами государства, когда имеют реальные механизмы своей полноценной реализации. В противном случае можно говорить о них лишь как о потенциально интересной, но декларации.

То, что и Стратегия, и Концепция обозначили весьма значительные ориентиры для российских университетов и их международных служб, сомнений не вызывает. Следовательно, по логике их реализации последние должны трансформировать основные положения нормативных документов в целевые установки своей практической деятельности. Если же пока отложить Концепцию (документ свежий), а рассмотреть только Стратегию и задать вопрос международным службам российских университетов: кто из них целевым образом рассмотрел и перевел в стратегические ориентиры, а также инструментарий своей практической деятельности, ее основные стратегические целевые установки, то в ряде случаев ответом может оказаться молчание.

Любопытный момент. То есть вся цепочка управления МДРУ сверху донизу не ориентировала международные службы вузов (и не только) на реализацию Стратегии национальной безопасности

России, заметим: в достаточно сложный период ее международного протivостояния.

Многолетние реформы в системе российского образования с неизбежностью отразились на системе университетского управления, не оставив без внимания и сферу международной деятельности. К сожалению, сегодня трудно сказать, что эти изменения были, безусловно, положительными. Одной из самых серьезных проблем, трудно выделяемых и признаваемых с позиций сиюминутного восприятия, является постепенное (но уже многолетнее) снижение профессионального уровня управления его международной деятельностью.

С течением времени это привело к деформации функциональной рамки управления МДРУ у многих российских университетов. Свою роль сыграли и длительно работавшие регулирующие параметры отчетности федерального уровня, которые поддерживались главным образом в сфере экспорта образовательных программ и обучения иностранных учащихся, дополняемых текущими протокольными и регистрационными мероприятиями.

При выборе же стратегических ориентиров развития МДРУ (даже там, где таковое имело место) в контексте обеспечения национальной безопасности необходимо обратить особое внимание управленческих структур российских университетов на вопросы:

- целенаправленного научно-технического сотрудничества, ориентированного на наращивание интеллектуальных ресурсов России и ее регионов, а также развитие экспорта научно-технической продукции;
- распространения русского языка и культуры, что в условиях нарастающей русофобии, приобретающей агрессивный характер, становится сегодня чрезвычайно актуальным;
- использования потенциала международной деятельности в интересах социального, экономического, кластерного и инновационного развития экономики страны и своих регионов;
- и даже — сопровождение национальных интересов [3].

К примеру, такое направление, как «МДРУ в инновационном развитии и кластеризации региональной экономики», продолжает приводить университетских менеджеров в шок [4] в силу практически полного отсутствия владения этими новыми, стратегически значимыми для российской экономики вопросами.

У каждого из этих стратегически значимых направлений — свои целевые ориентиры и механизмы реализации, построение которых требует своих специфических профессиональных знаний и навыков. В итоге мощнейший потенциал российских образовательных и на-

учных организаций работал не в контексте реализации комплексных стратегий развития МДРУ, сопряженных со стратегическими национальными инициативами и интересами регионального развития, а лишь отражал отдельные, во многом разрозненные инициативы, зачастую профессионально слабо подготовленных руководителей в этой части управления.

Заметим, что в разной степени интерпретации все эти направления в качестве значимых определены как в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, так и в Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом.

### **Место системы управления МДРУ в пространстве внутренних и внешних взаимосвязей и взаимоотношений**

Несколько слов о месте системы управления МДРУ в пространстве внутренних и внешних взаимосвязей и взаимоотношений.



**Рис. 1.1.** Интегральный управленческий оператор

Левый квадрат, отраженный на рис. 1.1, условно отображает то пространство, которое мы предполагаем развивать посредством взаимосогласованной системы неких управленческих субъектов и их функционала (средний квадрат), используя перспективные возможности международного сотрудничества (правый квадрат). Структурно это пространство по набору субъектов призвано решать разнообразные задачи, направленные на достижение разномасштабных целевых установок.

К примеру, на национальном уровне это могут быть вопросы наращивания интеллектуальных ресурсов страны для решения широчайшего спектра задач развития экономики и общества в ориентирах упомянутых выше Стратегии и Концепции.

Во многом аналогичный спектр задач предстоит решать в формате целевых установок регионального развития, непременно

отражая их специфику. В регионе очень много проблем, которые без университетов в принципе не решаются. В частности, вопросы кластеризации экономики регионов, которые буксуют во многом из-за того, что во многих регионах университеты, фактически обозначая себя участниками этих процессов, по сути, выглядят лишь наблюдателями. Если посмотреть на карту кластеров России [5], то нетрудно заметить, что лишь около 8% кластеров из представленного там реестра (т.е. 10 на всю страну) получили полноценное развитие. Для нашей страны — это немного. Около 70% кластеров, представленных на этой карте, созданы уже более пяти (а некоторые и более 10) лет назад, но до сих пор имеют статус начального уровня развития. Кто понимает, что речь идет о высокой конкуренции на мировом рынке, тот легко поймет, что эти кластерные образования — лишь дань политической моде. Но ведь кластеры — это специфический мощный территориально-экономический инструментарий капитализации и продвижения на мировые рынки интеллектуальных ресурсов, в значительной степени создаваемые в университетах. Это — частный пример, отражающий только специфический блок интегрального национального оператора управления МДРУ, который пока слабо развит.

Еще одна группа целевых стратегических ориентиров развития должна быть четко определена непосредственно для самих университетов в контексте национальных и региональных инициатив. И нельзя забывать о необходимости реализации в этом интересах профессорско-преподавательского и научного персонала университетов, а также обучающихся всех форм.

Возникающий здесь спектр целевых установок не должен быть излишне консервативен. Время будет требовать новых и порой неординарных решений. К примеру, развиваемые в настоящий момент инициативы по строительству новых городов в Сибири невольно потребуют использование опыта и возможностей международного сотрудничества в становлении и развитии новых территориальных агломераций, становлении новых производственных комплексов с активным использованием инновационных решений, развитие новых научных и образовательных комплексов. Их развитие без активного использования международного опыта и перспективного международного сотрудничества вряд ли может состояться в полной мере. Поэтому и новые задачи в сфере управления МДРУ будут постоянно обновляться и усложняться, требуя развития специфической аналитической базы.

Правый квадрат условно отражает набор интересов субъектов внешней среды, зачастую трансформируемых в их целевые ориентиры разного уровня. Межнациональный уровень, типа политических институтов Европейского союза и его институциональных структур, включая европейские процессы, проекты и программы, ранее оказывал существенное влияние на развитие российского образования и науки. К примеру, только Болонский процесс перевернул всю систему российского высшего образования. Правда, сегодня найдется немного специалистов высшей школы, кто сможет четко и аргументированно объяснить степень его полезности для российского образования, в связи с чем необходимо перестроить основные регуляторы управления международной деятельностью в высшей школе, ориентируя их на национальные интересы России.

Также отметим наличие отрицательного воздействия на перемещение и участие в различных совместных проектах и программах специалистов сферы науки и образования, а также обучающихся различных видов рядом зарубежных структур, фондов (особенно, если они созданы недружественными России государствами), также введение в отношении российских граждан различных ограничительных мер, которые не могут оставаться вне внимания специалистов управления МДРУ.

Несколько иной уровень взаимоотношений наблюдается при прямом взаимодействии с отдельными странами (даже если они относятся к категории недружественных государств). Не все так гладко в том же Евросоюзе, находящемся под жестким прессингом англо-саксонских элит. Все больше и больше начинает просматриваться разрушительная роль Евросоюза по отношению к экономике и социальным интересам граждан ведущих европейских государств. Уже только поэтому возникает особая роль поддержания и развития сотрудничества в сфере образования и науки с отдельными странами, несмотря на вводимые порой ограничения на перемещения российских граждан.

Когда же переходим на уровень субъекта федерации или муниципалитета, то обращает на себя внимание то обстоятельство, что возникающие политические противоречия, столь активно муссируемые на межнациональном уровне, играют уже не столь значимую роль. Безусловно, полностью они игнорироваться не будут, существует определенная «корпоративная» этика, но на первый план здесь все же начинают выходить интересы регионального бизнеса и местные социальные проблемы. Поэтому здесь будет просматриваться своя специфика построения взаимоотношений.

Еще более спокойное отношение к поддержанию партнерских связей ожидается на межвузовском уровне, хотя и здесь следует все же ожидать серьезных ограничений. Но вот на уровне прямых профессиональных контактов, там, где ранее сложились добрые деловые отношения, есть надежда, что в них не будут отражаться внешнеполитические интриги высокого уровня.

Возможно, именно поэтому верхний уровень политических институтов недружественных государств создает условия по ограничению российских специалистов, чтобы перекрыть этот канал коммуникаций и продвижение в европейскую среду другого видения текущих проблем.

Важно то, что здесь сохраняется поле возможностей университетов в поддержке и реализации базовых положений как в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, так и в Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом. И опять-таки мы приходим к тому, что для построения полноценного управления МДРУ необходимы эффективные аналитические центры с высокопрофессиональным персоналом.

Обрисовав вкратце эти два пространства, мы видим, что теперь нам на национальном уровне нужен некий обобщенный системный оператор, который должен эти два пространства свести в оптимальное взаимодействие. Но необходимо определить, чем мы управляем и зачем?

Фактически предметом управления является полная совокупность внутренних и межсистемных взаимосвязей с учетом процессного подхода для их системной организации, которые функционально достаточно четко структурированы по масштабам и типам решаемых задач. Эту полную совокупность каждый университет определяет для себя сам, ориентируясь на свою политику. А вот как она будет соотнесена со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации и Концепцией гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом, каждый университет должен ответить сам. Но ответить обязательно.

Ответ же на вопрос «Зачем мы управляем?» целиком и полностью зависит от избираемых базовых политик и целевых установок на разных уровнях управления и прежде всего на национальном уровне.

### **Либерализованный контекст**

В начале 90-х годов прошлого столетия в противостоянии глобальных и национальных интересов выстраивание политики России на высших уровнях управления страны больше ориентиро-

валось на первые. Это достаточно красноречиво проявилось в свое время в известном ответе министра иностранных дел России А.В. Козырева экс-президенту США Ричарду Никсону, заявившего, что «у России нет национальных интересов, а есть только общечеловеческие интересы» [6].

Это приводило к тому, что постепенно стирались национальные целевые установки в управлении на разных уровнях; управление международной деятельностью переставало быть безусловно профессионально востребованным.

При этом надо понимать, что продвигаемые в Россию глобалистские инициативы не были лишены целевых установок и работали откровенно в направлении ослабления как самой России, так и ее позиций в международном сообществе. Например, Соросовские центры переподготовки и повышения квалификации руководителей и работников международных служб университетов активно работали в нулевых годах, распространяя свои программы и среди российских центров, чьи программы имели меньший уровень признания для кадровых служб университетов, что и привело международные службы университетов России к ориентации на западные ценности в образовании и науке, а в целом и к понижению уровня суверенитета национальной системы образования и науки. Пожалуй, в этом и была основная суть продвигаемых извне в Россию процессов либерализации.

### **Национальные интересы**

К концу десятых начало просматриваться постепенное смещение акцентов в международном позиционировании России в сторону национальных интересов, которое определенно обозначилось в инициативе Президента России В.В. Путина по четкому формулированию гарантий национальной безопасности России и их юридическому закреплению. Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 была утверждена «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации». И в этом же году основные положения Стратегии были подкреплены Концепцией гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом.

Сам факт утверждения Стратегии заложил основу определения и взаимосогласования целевых установок на всех уровнях управления. А это однозначно требует высокопрофессиональных знаний.

Наметились кардинальные перемены в фактической востребованности высокопрофессиональных знаний. Однако остается

вопрос: как долго упомянутый выше либерализованный контекст в управлении на разных его уровнях будет оказывать сдерживающее воздействие на продвижение национальных интересов?

Мы сегодня констатируем, что внешнее пространство претерпевает значительные изменения в новых политических ориентирах России и, мало того, в ориентирах трансформации мировой экономики.

Что меняется? Все. Такого внешнего пространства, в котором мы строили свои взаимосвязи на предыдущем этапе развития, больше не будет никогда!

Когда меняется? Вчера! Мы уже начинаем существенно отставать в обновлении наших управленческих знаний и технологий в соответствии с динамикой изменений внешней среды. Отставание от фактических потребностей корректировки управленческих алгоритмов растет быстрее, чем мы реально успеваем на него отреагировать.

К примеру, если рассматривать различные вариативные решения проблем крупного энергоемкого европейского бизнеса в условиях разразившегося жесточайшего энергетического кризиса, не стоит исключать из рассмотрения возможность его перемещения в страны с более дешевой энергетикой. К таковым относится и Россия. А это означает, что могут создаваться новые рабочие места, потребуются кадры с совершенно новыми квалификационными возможностями, новые технологические решения и т.п. То есть может начать формироваться принципиально новый спрос на продукцию университетов.

Для полноценного решения таких задач потребуется создание адекватной управленческой среды, системы поддержания и развития актуальных профессиональных навыков во всех структурных элементах управленческого оператора, вспомогательной системы опережающего экспертно-аналитического сопровождения.

Теперь рассмотрим несколько подробнее средний квадрат. Это — самое интересное.

### **Интегральный оператор управления МДРУ: состояние и перспективы**

Если говорить о структурах высшего уровня ведомственного управления МДРУ, начиная от уровня заместителя министра Минобрнауки РФ, очевидно, что здесь имеются условия для обеспечения преемственности профессиональных знаний в сфере меж-



дународной деятельности российской системы науки и высшего образования; развития системного взаимосогласованного взаимодействия с другими заинтересованными институтами государственной власти и управления, представителями деловых кругов, общественных организаций и объединений национального уровня. При этом на таком уровне интегрального управленческого оператора имеются и возможности координации всей системы управления МДРУ как в плане обеспечения ее полноты, так и высокопрофессионального сопровождения всех ее направлений с целью реализации основных положений Стратегии национальной безопасности Российской Федерации и Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом. В этих целях целесообразна также координация проектов по подготовке и реализации программ повышения квалификации, расширения необходимых знаний и навыков сотрудников международных служб государственными и общественными организациями, заинтересованными в продвижении национальных интересов.

Отметим далее, что в начале десятых годов в сфере управления МДРУ сформировалось мнение, что международной деятельностью может заниматься руководящий работник (ведомства или университета) в пределах других своих профессиональных компетенций. Так, сегодня в министерстве различными аспектами международной деятельности достаточно независимо занимаются сразу 5 (!!!) департаментов при отсутствии единого координационного центра. Это приводит к необоснованно усложненному процессу продвижения документов в коридорах министерства, требующих излишних согласований; существенно затрудняет взаимодействие с министерством руководителей международных служб вузов; вносит заметную неопределенность в реализуемую политику развития международного сотрудничества в системе образования России из-за порой значительного разночтения мнений.

Региональный уровень управления этими процессами в системе образования России пока опустим. Однако все же целесообразно отметить, что использование международного сотрудничества регионов с особенностями их промышленности, сельского хозяйства, культур, национальных традиций, а также их масштабной географии открывает дополнительные широкие возможности перед университетами в развитии своей активности в международном пространстве.

На университетском уровне управления МДРУ важна эффективность управления ею со стороны ректората.

Дело в том, что в силу сложившихся правил и стереотипов в университетском управлении в руках ректоров сосредоточены очень высокие полномочия по всем вопросам университетского управления, однако их ответственность за результат развития международной деятельности зачастую сводится лишь к позициям отчетности по показателям эффективности.

Еще одна особенность: во многих случаях ректор приходит к реализации своих полномочий, не имея полноценного опыта и знаний в развитии международного сотрудничества и международной деятельности, в связи с чем в ряде университетов в штатной структуре отсутствует проректор по международной деятельности (или такая функция управления передана в совмещение другим проректорам), сокращен соответствующий «излишний» управленческий персонал. Это — объективная реальность.

Страна большая — со своими сложностями и противоречиями. Столь же сложные и противоречивые тенденции естественным образом проявляются и в строительстве управленческого звена международных служб университетов. Приход нового ректора в университет, как правило, сопровождается изменениями всего кадрового звена верхнего уровня. Проректор по международной деятельности не является исключением.

На фоне значительной динамики перемещений кадрового звена международных служб университетов в период оптимизации (десятилетия нынешнего столетия) проявлялись даже призывы в назначении на должности проректоров по международным связям граждан зарубежных государств, впоследствии попавших в список недружественных.

В содержательном же плане вопросы формирования стратегий международной деятельности в университетском управлении отнесены в лучшем случае на второй план, что в условиях динамичного изменения внешнеполитической обстановки порождает повышенные риски серьезных неточностей и ошибок. А с учетом утверждения Президентом России Стратегии национальной безопасности Российской Федерации и Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом дальнейшее определение позиций университета должно обеспечивать формулирование своих четких стратегических интересов в их контексте.

Вывод здесь напрашивается простой: если ректор вуза не считает целесообразным иметь в своем штате проректора по международной деятельности, то во избежание грубых неточностей и обеспечения полноценной реализации в международном сообществе интересов России и ее национальной безопасности он

должен проходить соответствующие формы регулярного повышения квалификации в этой области. Ну а в случае полноценного формирования своих управленческих структур международной деятельности обеспечить их высокий профессиональный уровень.

Очень сложное, значимое и интересное звено в рассматриваемом многоуровневом управленческом операторе системы образования России — проректоры по международной деятельности. Эта часть управленческого звена университетов в структуре интегрального управленческого оператора МДРУ особенно важна, поскольку своим представительством она охватывает практически все пространство российских университетов с их огромной географией. Через них формируется масштабная сеть взаимосвязей российской системы образования, позиционирования ее в международном пространстве, и, по сути, и через них должны продвигаться национальные интересы России, но теперь уже в контексте Стратегии национальной безопасности Российской Федерации и Концепции гуманитарной политики Российской Федерации.

В сегодняшних реалиях проректорский корпус в сфере международной деятельности и сотрудничества нуждается в создании условий динамичного взаимодействия с министерством, информационной системы, обеспечивающей нормативно-правовую и методическую поддержку, регулярное повышение квалификации на уровне изучения и освоения лучших практик в этой сфере, в том числе с опорой на кооперационные объединения представителей различных университетов и инициативные площадки конференций и семинаров.

При отсутствии таких условий и возможностей в оперативном доступе отдельные проректоры, в силу загруженности в своем университете, руководствуются личными мнениями в руководстве, которые могут быть ошибочными из-за сильного дефицита профессионального общения.

Во многих вузах страны международная деятельность относится к деятельности вторичной значимости и совмещается с обязанностями проректоров по учебной или научной работе, которых в меньшей степени волнуют профессиональные знания и навыки в управлении МДРУ. В итоге уровень профессиональных навыков и компетенций работников международной службы постоянно поддерживается в некоем начальном состоянии, определяемом главным образом набором стандартных локальных актов по действующим (не всегда актуализированным) нормативно-правовым актам.

Таким образом, необходимо иметь в виду, что построение полноценного управленческого оператора на уровне университетского управления, помимо обеспечения полноты и содержательности МДРУ, потребует предметного анализа и корректировки устоявшихся форм и методов формирования профессионального кадрового звена управления МДРУ с учетом устоявшихся внутрисистемных факторов: смены управленческого аппарата в вузах при выборах ректоров; динамику кадровых перемещений и приобретения необходимых профессиональных знаний новыми специалистами и их последующего обновления; степени согласованности механизмов комплектации и обновления кадрового звена управления МДРУ и направлений их профессиональной деятельности с ориентирами Стратегии национальной безопасности России

Наконец, отметим еще одно звено сформировавшегося в стране интегрального управленческого оператора МДРУ: профессиональные сообщества. Они также недостаточно развиты в стране в отсутствие устойчивого, пусть небольшого, ресурсного обеспечения. Но по тому профессиональному интересу, который они могут вызывать, как показывает практика, они могут играть достаточно весомую роль в обеспечении жизнеспособности описываемого управленческого оператора. Тому примером может служить тридцатилетняя история площадки всероссийских конференций и школ-семинаров цикла «Интеграция университетов России в мировую систему образования и науки с учетом региональных особенностей».

Заметим, что в сложившихся реалиях, в отличие от функционирования государственной составляющей описываемого интегрального управленческого оператора МДРУ, на профессиональных общественных площадках ориентиры на необходимость безусловного и оперативного отражения в стратегиях развития МДРУ, основных концептуальных положений Стратегии национальной безопасности Российской Федерации и Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом были выражены четко и однозначно.

## **Заключение**

В условиях изменяющихся геополитической обстановки и, соответственно, информационного пространства особую значимость приобретает консолидация внутренних и внешних ресурсов страны, а также выявление неиспользуемых возможностей,

способствующих реализации действенных мер для укрепления культурного, интеллектуального влияния России в мире, развития активных внешнеэкономических связей. В результате же описанных недостатков системы управления МДРУ на всех ее уровнях накопленный ранее потенциал российских образовательных и научных организаций с его возможностями развития народной дипломатии и поддержки государственных инициатив находится в недостаточно активном состоянии для реальной помощи государству в продвижении национальных интересов в контексте Стратегии национальной безопасности Российской Федерации.

При этом необходимо иметь в виду наблюдающееся в настоящий момент динамичное осложнение геополитической обстановки, не учитывать которое в данной работе категорически недопустимо. Как недопустимо и из-за некомпетентности или же нерасторопности утрачивать позиции России в международном сообществе.

Особая острота проблемы кроется в том, что в многолетнем отсутствии системы переподготовки и преемственности знаний специалисты управления МДРУ не в состоянии самостоятельно воспринять актуальность и остроту описываемой проблемы: ни по ее глубине, ни по необходимым срокам ответной реакции, ни по развитому инструментарию, ни по полноценному содержанию. Во-первых, в устоявшихся стереотипах они могут даже не знать о существовании каких-либо иных перспективных и стратегически значимых направлениях деятельности. Во-вторых, они самостоятельно не смогут согласиться с тем, что их профессиональный уровень не высок для управления своей организацией.

Сохранение сложившейся инертной системы управления МДРУ открывает простор различным факторам внешнего воздействия (управление не способно защищаться), утрате способности поддерживать реализацию национальных приоритетов (управление не имеет своих стратегий развития, сопряженных с национальными интересами), сдерживанию перспектив инновационного и кластерного развития региональных экономик (управление не видит будущего), развитию русофобии в близлежащих государствах (управление неэффективно использует потенциал русского языка и культуры), ложному представлению о позициях университетов в международном сообществе (управление слабо владеет вопросом, что это такое), долгосрочному поддержанию отрицательного баланса потоков интеллектуальных ресурсов в страну и ее регионы (управление опять-таки не имеет

соответствующих стратегий, отвечающих национальным интересам) и т.д. Этот перечень может быть существенно расширен.

### **Список литературы**

1. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: <https://base.garant.ru/401425792/>.
2. Указ Президента РФ от 5 сентября 2022 г. № 611 «Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405140851>.
3. *Круглов В.И., Пелихов Н.В.* К вопросу об оценке международной деятельности российских университетов // Перспективы и возможности формирования системы экспертно-аналитического сопровождения международной деятельности российских университетов: коллективная монография. М.: РИОР, 2020. С. 62–76. DOI: <https://doi.org/10.29039/02044-9>.
4. *Грошев А.Р., Пелихов Н.В.* Международное сотрудничество российских университетов в контексте кластеризации и инновационного развития региональной экономики // Креативная экономика. 2018. Т. 12. № 10. С. 1680. DOI: 10.18334/се.12.10.39441.
5. Карта кластеров России. URL: <https://map.cluster.hse.ru/list>.
6. URL: <https://newsland.com/community/4109/content/kozyrevskii-mid-byt-dovolno-nastoichiv-v-prodazhe-iuzhnykh-kuril/6050769>.

## **1.2. Вызовы государственного правового регулирования образовательной миграции в изменившихся геополитических условиях**

*Скоробогатова В.И.*

Согласно федеральному проекту «Россия — привлекательная для учебы и работы страна» к 2030 году численность иностранных студентов по сравнению с 2021 годом должна возрасти в 1,5 раза [1]. За последние годы «образовательными организациями высшего образования были достигнуты значительные успехи в привлечении иностранных студентов, в среднем ежегодный рост численности иностранных студентов в российских вузах в последние три года составил около 6% в год» [2].

Привлечение иностранных студентов в последние годы связано с серьезными вызовами: это пандемия и карантинные ограничения (2020–2021 гг.), вынужденный переход университетов на дистанционный режим обучения (2020–2022 гг.), трансформация геополитической ситуации, выделение категории недружественных стран, отказ от Болонского формата организации образовательного процесса также наложили свой отпечаток как на приемную кампанию 2022/23 учебного года, так и в целом на международную деятельность университетов.

5 сентября 2022 года президент России утвердил Концепцию гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом [3]. Очевидно, появление данного важного стратегического документа объясняется обострившейся фазой «войны ценностей», которую можно проследить на примере всей истории развития человечества. Концепция гуманитарной политики четко очерчивает круг ценностей Российской Федерации, с которыми страна выходит в глобальный мир для лучшего ее понимания и восприятия.

«Предложенный документ является своеобразным ценностным манифестом во внешней политике, достаточно точно отражающим суть российского государственного самопонимания в текущих обстоятельствах. Это программный документ про ценности и ориентиры современной России с элементами концепции публичной дипломатии в рамках понимания национальной «мягкой силы» [4].

В качестве основных направлений гуманитарной политики за рубежом Концепция определяет поддержку и продвижение русского языка в качестве языка международного общения за рубежом, продвижение российской культуры, науки и образования за рубежом, определяя механизмы и геополитические приоритеты.

В качестве приоритетов в области науки и образования, обозначенных в Концепции, можно выделить следующие:

- 1) повышение конкурентоспособности российского образования;
- 2) усиление роли российских образовательных организаций высшего образования в рамках сетевых образовательных проектов (Сетевого университета СНГ, Сетевого университета БРИКС, Университета ШОС и других);
- 3) повышение академической мобильности обучающихся, научных и педагогических работников;
- 4) предоставление грантов, разработка и реализация соответствующих образовательных программ для привлечения иностранной молодежи к получению образования в России;



5) создание системы организации информационно-аналитического сопровождения продвижения российских образовательных услуг и научно-исследовательских программ за рубежом;

6) взаимодействие с выпускниками российских образовательных организаций высшего образования — гражданами иностранных государств, которые составляют политическую и интеллектуальную элиту этих государств;

7) разные механизмы так называемого трансграничного образования: создание в лицензированных за рубежом иностранных образовательных организациях отделений, в которых осуществляется обучение на русском языке и по российским стандартам высшего образования; масштабирование практики реализации программ двойного диплома, создание совместных с иностранными государствами образовательных организаций высшего образования на их территориях, организация совместных подготовительных курсов, открытие филиалов российских образовательных организаций высшего образования за рубежом [5].

Несмотря на успехи России в экспорте образования, российско-украинский конфликт оказал значительное влияние на привлечение иностранных студентов. Это выразилось в разрыве гуманитарных связей со стороны недружественных стран, транспортных проблемах в связи с отменой авиасообщения, финансовых трудностях перевода денег, блокировкой популярных транснациональных социальных сетей, мощной информационной кампанией в глазах мирового сообщества, третьих стран.

Так, по данным ежегодного рейтинга «Глобальной мягкой силы» (Global Soft Power Index), по сравнению с восприятием, отраженным в исследовании, проведенном для Global Soft Power Index 2022 до конфликта, репутация России в мире упала на 19% в результате ее действий в сторону Украины. Показатели лояльности к России снизились даже в Китае (4%) и Индии (5%), хотя в целом респонденты из Индии и Китая все же больше поддерживают позицию России [6].

В связи с этим в условиях активно нагнетаемой русофобии в рамках информационной войны, жесткой конкуренции за образовательный рынок иностранные студенты и выпускники могут решать целый комплекс задач в области внутренней и внешней политики, формирования благоприятного имиджа страны, в связи с чем государственная политика привлечения иностранных студентов требует серьезного переосмысления. Данная публикация ставит целью на основе проведенного анализа нормативно-правовой базы структурировать проблемы образовательной миграции на современном этапе, а также предложить ряд управленческих решений.



В качестве позитивных примеров поддержки образовательной миграции можно выделить ключевые политические решения последних двух лет, к которым можно отнести следующие. Прежде всего это увеличение бюджетной квоты для обучения иностранных студентов в Российской Федерации: с 15 тыс. человек до 18 тыс. человек в 2021 году, в 2022 году — до 23 тыс. человек и начиная с 2023 года — на 30 тыс. человек [7]. Данная квота дает право иностранным студентам на бесплатное обучение на весь срок образовательной программы; ежемесячную стипендию в виде фиксированных выплат; место в общежитии университета, если у него таковое имеется.

29 июля 2022 г. постановлением Правительства РФ утверждено Положение о грантовой поддержке талантливых иностранных граждан и лиц без гражданства, обучающихся в российских организациях, осуществляющих образовательную деятельность на территории Российской Федерации, согласно которому талантливые иностранные студенты могут претендовать на оплату транспортных расходов для прибытия к месту обучения в РФ, ежемесячную денежную выплату, которая осуществляется в течение учебного года при условии прохождения промежуточной аттестации по всем предметам с оценкой успеваемости не менее чем «хорошо», приобретение полиса добровольного медицинского страхования или оплату общежития [8].

Данная поддержка планируется с 2023 года в рамках федерального проекта «Россия — привлекательная для учебы и работы страна», поэтому одним из условий для магистрантов, аспирантов, ординаторов выступает совмещение обучения с работой (не более 4,5 тыс. человек), а для 4 тыс. человек среди обучающихся очно по дополнительным профессиональным программам — обязательство по трудоустройству на территории РФ.

Важным и долгожданным событием стало принятие ФЗ от 14 июля 2022 г. № 357 «О внесении изменений в Федеральный закон “О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации” и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [9], который устанавливает особый режим для иностранных граждан и лиц без гражданства, проходящих обучение по очной форме в государственных образовательных или научных организациях на территории России — разрешение на временное проживание в России в упрощенной форме (РВПО). Данное разрешение для иностранцев, проходящих обучение по имеющим государственную аккредитацию программам высшего образования или по программе подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре), выдается на весь срок обучения и сто восемьдесят календарных дней после дня окончания срока обучения. Безусловно,

принятый федеральный закон снимает необходимость ежегодного продления визы иностранному студенту в России, что будет способствовать их дальнейшей интеграции в российское общество, снижению бюрократической нагрузки как на студентов, так и на образовательные организации высшего образования. Закон вступает в силу с 1 января 2023 года.

Возлагая большие надежды на принятый федеральный закон о РВПО, образовательные организации высшего образования тем не менее выделяют взаимодействие с миграционными службами как наиболее проблемное, трудоемкое и сложное. В процесс образовательной миграции включено большое количество органов государственного управления, деятельность которых не всегда носит согласованный характер, а порой и противоречит друг другу. Это Миграционная служба МВД России, Минобрнауки России, Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки России, Минэкономразвития России, Министерство иностранных дел России, Роспотребнадзор, Росавиация. К субъектам миграционной политики также можно отнести и образовательные организации высшего образования, рекрутинговые агентства, общественные организации (Ассоциации выпускников, иностранных студентов и пр.).

Так, например, принятый Федеральный закон от 1 июля 2021 г. № 274-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации”» и Федеральный закон «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» [10] предписывали проходить обязательную дактилоскопию и медицинское освидетельствование всем иностранным гражданам, прибывшим на территорию РФ на срок свыше 90 дней, в течение 90 дней с момента въезда в РФ после 29 декабря 2021 г.

К сожалению, закон был принят без соответствующего обеспечения прохождения данной дактилоскопической процедуры в большинстве регионов. Территориальные подразделения МВД к моменту вступления в силу указанного федерального закона, к 29 декабря 2021 г., оказались не готовыми к приему иностранных граждан. В отдельных подразделениях отсутствовало необходимое оборудование, медицинские организации ждали распоряжений Минздрава России. При этом закон вступил в силу с 29 декабря 2021 г., медицинским организациям предписано было начать все процедуры с 1 марта 2022 г. В связи с чем в установленные сроки иностранные граждане, соответственно, не успели их пройти, тем более что указанные процедуры необходимо было проходить по предварительной записи. И это не единичный пример.

Для решения политических и экономических задач образовательной миграции на более высоком качественном уровне целесообразно создание координационного органа или совета для решения как стратегических, так и оперативных вопросов, и такая потребность есть у специалистов международного образования. Действующее миграционное законодательство по-прежнему носит ограничительный и экстенсивный характер, а «российская миграционная политика упорно рассматривает иммиграцию исключительно в силовом контексте» [11], поэтому на иностранных обучающихся и выпускников распространяются все ограничения, вводимые для остальных категорий мигрантов, причем эти ограничения часто вводятся работниками миграционных служб субъектов Федерации. Остро стоит вопрос организации эффективного взаимодействия всех субъектов образовательной миграции. На наш взгляд, целесообразно рассмотреть выделение в отдельный законодательный акт вопросы правового миграционного регулирования: въезда, пребывания иностранных студентов, миграционного учета, административной ответственности за нарушения.

«Необходимость разработки концептуальных подходов к регулированию общественных отношений, складывающиеся в процессе реализации миграционной образовательной политики, а также формирования системной теоретической концепции актуализации российского миграционного образовательного законодательства обусловлена целым рядом причин. Во-первых, сложностью и многоплановостью самого объекта регулирования — общественных отношений, которые возникают в процессе реализации конституционно-правовых основ миграционной образовательной политики, предмета регулирования — норм российской системы права и международных норм, регулирующих миграционные процессы, а также специфического правового статуса образовательных мигрантов» [12].

Как уже было упомянуто ранее, несмотря на пандемию, количество иностранных студентов в 2021 году не только не сократилось, но и увеличилось. Во многом этому способствовали и дистанционное начало учебного года без прохождения необходимых миграционных процедур, повышение квалификации более 3000 сотрудников университетов в рамках федерального проекта «Экспорт образования» (2019–2021 гг.) на площадках РАНХиГС и РУДН и, безусловно, либеральное нормативно-правовое регулирование приемных кампаний 2020/21 и 2021/22 учебных годов, регламентированное соответствующими приказами Минобрнауки РФ. В частности, приказы об особенностях приема позволяли образовательным организациям зачислять иностранного студента с последующим предоставлением

оригинала документа об образовании и свидетельства о признании иностранного образования [13].

Приемная кампания по набору иностранных студентов на 2022/23 учебный год проходила также в критических условиях информационной блокады, дистанционного обучения в связи с проблемами логистики, финансовых трансфертов, неопределенностью перспектив для иностранных абитуриентов в связи с отказом от Болонского процесса, тем не менее эти проблемы не нашли свое отражение в Порядке приема [14].

Как ни парадоксально звучит, но наименее гибким и консервативным для решения современных вызовов является образовательное законодательство в международной сфере. Для реализации правовой основы для формирования многоуровневой системы привлечения иностранных студентов в рамках экспорта образования, «мягкой силы» необходимо включение понятий, связанных с образовательной миграцией, в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», например, таких как «экспорт образования», «совместные образовательные программы», «программы двойных дипломов», «транснациональное образование», «сетевой университет», а также расширение содержания имеющихся понятий, например, таких как «академическая мобильность». Так, например, реализация разных форм трансграничного образования, определенных в Концепции гуманитарного образования (см. выше пункт 7), практически невозможна при настоящем современном нормативно-правовом регулировании. Непредставленность необходимого понятийного аппарата, регулирующего привлечение и закрепление иностранных студентов в России, в основном Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» ограничивает дальнейшее правовое развитие в виде подзаконных нормативных актов, в которых крайне нуждаются российские образовательные организации в связи с реализацией нового этапа образовательной миграции.

Было бы целесообразно введение правовой экспертизы ведомственных нормативно-правовых актов на предмет учета международной деятельности университетов, регулирования образовательной миграции по аналогии с антикоррупционной экспертизой всех нормативно-правовых актов.

Например, совместный приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Министерства просвещения Российской Федерации от 5 августа 2020 г. № 882/391 «Об организации и осуществлении образовательной деятельности при сетевой форме реализации образовательных программ» в редакции, существовавшей до 24 июля 2022 г., практически сводил на нет реализа-

цию совместных образовательных программ с зарубежными университетами, поскольку пункт 15 упомянутого приказа содержал императивную норму «Организации-участники не вправе взимать плату с обучающихся за реализацию части сетевой образовательной программы и (или) предоставление ресурсов для ее реализации».

Недавние изменения в упомянутый приказ исключили данный пункт [15], но, по мнению большинства университетов, в приказе о сетевой форме не учитывается специфика организации сетевых программ с иностранными образовательными организациями, практически сложно говорить о наличии полноценной национальной нормативно-правовой регламентации сетевых программ с иностранными организациями с учетом существующих международных документов.

Не отвечает современным требованиям процесса привлечения иностранных студентов и централизованная процедура академического признания иностранного образования, предполагающая значительные расходы и бюрократические издержки иностранного гражданина, а порой, а в этом году особенно часто в связи с жесткими нормами Порядка приема по предоставлению свидетельства о признании иностранного образования, и отказ в приеме на обучение. Сейчас право самостоятельного признания имеют 59 университетов в соответствии со ст. 11 п. 10 ФЗ-273 «Об образовании в РФ», имеющих право разрабатывать самостоятельные стандарты. Решение об отказе от централизованной процедуры академического признания через Рособнадзор и наделение правом самостоятельного признания всех образовательных организаций высшего образования назрел в условиях жесткой конкуренции и освоения новых рынков. Данная норма требует внесения изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», как и морально устаревшая норма о легализации документа об образовании, не гарантирующая его подлинность, но значительно усложняющая поступление в российские вузы.

Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки является контрольно-надзорным ведомством, и в практической деятельности переносит сложившийся подход к оказанию услуги по признанию иностранного образования, рассматривая данную процедуру как элемент контроля за въезжающими мигрантами. Более того, ряд исследователей считает, что «Лиссабонская конвенция [16] должна считаться полноценным «международным договором о взаимном признании» в значении части 3 ст. 107 ФЗ-273 «Об образовании в Российской Федерации», и непосредственно применять ее должны все, а не только избранные российские вузы» [17]. По боль-

шому счету речь идет о нарушении конституционных прав на образование иностранного студента, реализация которых зависит от университета, куда он поступает. Учитывая государственную политику России, направленную на заключение со странами соглашений о взаимном признании образования, наличие которых также освобождает от процедуры Рособнадзора, наделение правом академического признания всех университетов вполне вписывается в логику ликвидации бюрократических барьеров и увеличения привлекательности российского образования.

Вопросы цифровизации также активно влияют на международные процессы и с точки зрения организации образовательного процесса, и предоставления документов. Так, например, с 2022 года Республика Армения отказалась от бумажных носителей аттестатов о среднем образовании, а перешла на электронную форму документа, который можно подтвердить с помощью QR-кода [18]. Во всех регламентирующих документах абитуриент обязан предоставить оригинал документа об образовании, соответственно, необходимо вносить в законодательство понятие электронного документа, которое активно внедряют страны в рамках цифровизации документооборота.

«В условиях расширения цифровых баз данных о документах об образовании, квалификации целесообразно делать последовательные шаги к отмене необходимости предоставления документов на бумажных носителях при условии возможности использования цифровых данных» [19]. Такую функцию для российских дипломов выполняет Федеральный реестр документов об образовании (ФРДО), который выполняет важную роль в международном образовательном пространстве, им активно пользуются зарубежные эксперты по признанию, хотя доступ к нему усложняется с каждым годом. Важно, чтобы этот инструмент признания российского образования также был институционализирован как важный фактор упрощения признания российского диплома.

Учитывая, что роль образовательной миграции в современных условиях значительно возрастает как инструмента «мягкой силы», фактора формирования политических и культурных ценностей, привлечение иностранных студентов обеспечивает качественный миграционный прирост, а также финансовую выгоду, целесообразно обеспечить комплексный межведомственный подход к нормативно-правовому обеспечению привлечения иностранных студентов.

Необходимость совершенствования законодательства в этой сфере отмечают и российские парламентарии. Так, член Комитета Госдумы РФ по международным делам Мария Бутина анонсировала

проведение экспертно-аналитического исследования «Анализ правового регулирования образовательной миграции и разработка законодательных инструментов привлечения иностранных студентов в российские вузы», отмечая, что «цель исследования — скорректировать законодательство, чтобы привлечь больше студентов из интересующего Россию списка государств» [20].

Поэтому сегодня крайне важно интегрировать усилия как образовательного сообщества, так и самих иностранных студентов для корректировки нормативно-правовой базы не только по стратегическим глобальным трекам, но и по текущим злободневным постоянным проблемам, которые приходится решать международникам университетов и которые с учетом современных задач выглядят архаично и недружелюбно.

### **Список литературы**

1. Распоряжение Правительства РФ от 06 октября 2021 г. № 2816. // Собрание законодательства РФ. 2021. Вып. 41. Ст. 7051.
2. *Краснова Г.А., Полушкина А.О.* Состояние и перспективы экспорта российского образования (аналитический обзор) // М., 2020. С. 84.
3. Указ Президента Российской Федерации от 5 сентября 2022 г. № 611 «Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 37. Ст. 6315.
4. *Бурлинова Н.В.* Политический манифест о том, кто мы есть // Официальный сайт РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/riacdigest/politicheskiy-manifest-o-tom-kto-my-est/> (дата обращения: 12.09.2022).
5. Указ Президента Российской Федерации от 5 сентября 2022 г. № 611 «Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 37. Ст. 631.
6. Индекс «Глобальной мягкой силы» Global Soft Power Index 2022 // URL: <https://internationalwealth.info/news-of-the-offshore/indeks-globalnoj-mjagkoj-sily-global-soft-power-index/> (дата обращения: 12.09.2022).
7. Постановление Правительства РФ от 18 декабря 2020 г. № 2150 «Об установлении квоты на образование иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2020. Вып. 52. Ст. 8833.



8. Постановление Правительства РФ от 29 июля 2022 г. № 1352 «О грантовой поддержке талантливых иностранных граждан и лиц без гражданства, обучающихся в российских организациях, осуществляющих образовательную деятельность на территории Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2022. Вып. 32. Ст. 5829.
9. Федеральный Закон от 14 июля 2022 г. № 357 «О внесении изменений в Федеральный закон “О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации” и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2022. Вып. 29. Ст. 5324.
10. Федеральный закон от 1 июля 2021 г. № 274-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации” и Федеральный закон “О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации”» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. Вып. 27. Ст. 5102.
11. *Рязанцев С.В.* Видит ли миграционная политика России человека? (Антропологическое измерение российской миграционной политики) // Вестник Томского государственного университета. История. 2019. № 59. С. 167–176. DOI: 10.17223/19988613/59/22.
12. *Скоробогатова В.И.* Миграционная политика России в контексте экспорта образования: конституционно-правовые основы и перспективы развития: монография. М.: ИТД «Перспектива», 2021. 180 с. DOI: 10.51285/migpol2020.
13. Приказ Минобрнауки РФ от 15 июня 2020 г. № 726 «Об особенностях приема на обучение по образовательным программам высшего образования — программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры, программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре на 2020/21 учебный год»; Приказ Минобрнауки РФ от 1 апреля 2021 г. № 226 «Об особенностях приема на обучение по образовательным программам высшего образования — программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры, программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре на 2021/22 учебный год» (утратили силу).
14. Приказ Минобрнауки РФ от 21 августа 2020 г. № 1076 «Об утверждении Порядка приема на обучение по образовательным программам высшего образования — программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202009140014?ysclid=16uvbyudl7444501105> (дата обращения: 01.06.2022).



15. Приказ Минобрнауки РФ от 26 июля 2022 г. № 684/612 «О внесении изменений в приложения № 1, 2 к приказу Минобрнауки России и Минпросвещения России от 5 августа 2020 г. № 882/391» (зарегистрирован в Минюсте 13 сентября 2022 г.) // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202209130015?ysclid=1905h1nso47661415> (дата обращения: 15.09.2022).
16. Конвенция о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в Европейском регионе (ETS № 165) от 11 апреля 1997 г. // ЮНЕСКО. URL: [Convention on the Recognition of Qualifications concerning Higher Education in the European Region \(unesco.org\)](http://unesco.org) (дата обращения: 15.09.2021).
17. *Кашкин С.Ю., Четвериков А.О.* Международная образовательная интеграция. Содержание и правовое регулирование. М.: Проспект, 2019. С. 226–227.
18. Аттестат об окончании школы в этом году выдается исключительно в электронной версии. Арменпресс. 11 июля 2022 г. URL: <https://armenpress-am.turbopages.org/armenpress.am/s/rus/news/1087986/> (дата обращения: 01.08.2022)
19. *Ростовская Т.К., Скоробогатова В.И.* Правовые аспекты образовательной миграции в контексте вызовов пандемии // Миграционное право. 2021. № 2. С. 3–7. DOI: 10.18572/2071-1182-2021-2-3-7.
20. Иностранцам студентам хотят упростить въезд в Россию // Парламентская газета 12.09.2022 г. URL: <https://www.pnp.ru/social/inostrannym-studentam-khotyat-uprostit-vezd-v-rossiyu.html> (дата обращения: 15.09.2022).

### **1.3. Международная студенческая мобильность и привлекательность стран мира для иностранных студентов**

*Семенов Д.Н., Пугач В.Ф., Круглов В.И.,  
Ивер А.С., Ручкин А.Б.*

#### **Численность студентов в мире (млн чел.)**

Национальные системы высшего образования претерпевают значительные изменения по всему миру. Геополитические и локальные вызовы диктуют новые правила игры, борьба за технологическое и инновационное лидерство требует новых когорт подготовленных специалистов. Неудивительно, что за последние 20 лет число обучающихся в высших учебных заведениях выросло почти в два раза.

Сегодня 235 миллионов студентов обучаются в университетах по всему миру, и это число продолжит расти. Однако, несмотря на бум высшего образования, недостаточный уровень развития национальных систем и вузов, не предлагающих современную подготовку по востребованным специальностям, отсутствие перспектив на локальном рынке труда подталкивают выпускников средних школ к поиску альтернативных форм и локаций получения знаний и дипломов как пропуска в «экономику знаний», то есть в то будущее, в которое, как известно, «возьмут не всех» [1].

### **Международная студенческая мобильность**

Международная студенческая мобильность обнаруживает стабильный рост. За последние 20 лет число получающих высшее образование за пределами своей страны выросло в два раза. При этом наибольший рост был зафиксирован в последние пять лет, предшествовавших пандемии. В 2019 году за рубежом обучалось 6 миллионов человек. При значительном росте этого показателя это по-прежнему достаточно малая часть от общего числа обучающихся на этой ступени образования — 2,6%. С учетом отмеченных выше проблем эксперты видят значительный потенциал для роста этих значений, в том числе в условиях снятия пандемийных ограничений и открытия границ. По оценкам консалтинговой компании HolonIQ, количество студентов, обучающихся за рубежом, к 2030 году увеличится на 3 миллиона и достигнет отметки в 8 миллионов человек.

### **Динамика численности студентов, уезжающих на обучение за рубеж (по регионам мира)**

Темпы роста числа студентов, выбирающих обучение за рубежом, значительно варьируются в зависимости от региона. Главным источником иностранных абитуриентов и мировым драйвером мобильности остаются страны Восточной Азии и Тихоокеанского региона. Если в 2000 году из этого региона на обучение за границу уехало около 450 000 человек, то к 2019 году количество уехавших превысило отметку в 1,6 миллиона. Вторым по значимости регионом для рекрутинга студентов остаются страны Южной и Западной Азии, где исходящий поток увеличился со 140 000 до почти 800 тысяч человек. Не трудно предположить, что именно эти регионы станут основной ареной для маркетинговых кампаний зарубежных вузов, о чем свидетельствуют и перспективные планы министерств и агентств, ответственных за продвижения национальных брендов «Обучение в...». При этом ряд регионов будет выпадать из сфер приоритетного вни-

мания. Данные показывают, что в последние 5 лет остается постоянным число студентов, выезжающих за рубеж из стран Африки к югу от Сахары, а количество студентов из стран Восточной Европы, обучающихся за рубежом, обнаруживает тенденцию к снижению.

### **Страны-лидеры по числу студентов, выезжающих на обучение за рубеж**

Среди стран-лидеров по числу студентов, выезжающих на обучение за рубеж, пальму первенства прочно удерживает Китай с почти миллионным студентами. Далее следует Индия (375 000). Студенты из этих стран составляют только 25 процентов от всего числа обучающихся за рубежом. Вместе с тем популярность и значимость этих направлений, в том числе и в экспертных оценках, связаны с тем, что студенты из Китая и Индии составляют значительную часть иностранных студентов в ведущих странах — экспортерах образования: почти 53 процента в США, более 50 процентов в Канаде и Австралии, почти четверть в Великобритании. В качестве альтернативных или дополняющих образовательных рынков зарубежные эксперты отмечают Вьетнам (108 000 человек обучаются за рубежом), Непал (81 000), Южная Корея (101 000), Казахстан (83 000). Можно предположить, что присутствие Казахстана в топ-10 стран, отправляющих своих студентов за рубеж, во многом определено значительным количеством обучающихся в России. В современных условиях для сохранения этого направления и своих студентов российским вузам предстоит проделать серьезную информационную и разъяснительную работу.

Важно отметить, что вопросам развития академической мобильности как важного фактора интернационализации системы образования уделяется особое внимание и в странах — лидерах экспорта образовательных программ. Из Германии и США выезжают получать высшее образование за границу соответственно 122 и 84 тысячи студентов [2].

### **Рейтинг стран-экспортеров образования (по численности иностранных студентов, обучающихся в этих странах, чел.)**

Формирование списка топ-10 стран — экспортеров образования отражает нарастающую конкуренцию в этой области между ведущими странами мира. В 2022 году Соединенные Штаты по-прежнему сохраняют свои лидерские позиции в сфере экспорта образования. Сегодня в стране получают образование более 1 миллиона иностранных студентов, т.е. примерно каждый пятый из всех

студентов, выбравших обучение за рубежом. Под влиянием комплекса внешне- и внутриполитических факторов за прошедшее десятилетие доля страны в мировой международной мобильности снизилась с 28 до 20 процентов. Вместе с тем потенциал национального образования (в стране насчитывается 4100 вузов), меньшая зависимость университетских бюджетов от поступлений от иностранных студентов, которые составляют всего 6 процентов от их общего числа (для сравнения с конкурентами в Австралии это 31, в Канаде и Великобритании 24 и 22 процента соответственно), позволяют экспертам давать оптимистичные прогнозы на быстрое постпандемийное восстановление набора иностранных студентов и дальнейший рост привлекательности образования в этой стране.

**Второе место** по числу иностранных студентов занимает Великобритания. В 2019/20 учебном году там находилось 538 615 иностранных студентов, что составляло примерно 10 процентов от всех обучающихся за рубежом. Однако серебряный статус перестал быть безоговорочным. Уже накануне пандемии сохранение второй строчки вызывало у британских экспертов большие сомнения. По разным подсчетам страна уступала конкурентам на 16 из 21 ключевых образовательных рынках мира. А по данным ЮНЕСКО, в 2019 году на второй строчке уже находилась Австралия, а по подсчетам американского проекта Project Atlas второе место должно было быть отдано Канаде. Однако к середине 2022 года стало очевидно, что по сравнению со своими конкурентами Великобритания значительно лучше проходит период турбулентности. Цель правительства — достичь уровня 600 000 иностранных студентов к 2030 году — остается реалистичной, а профессиональное сообщество уже всерьез обсуждает выход на первое место, хотя бы даже в предпочтениях абитуриентов на отдельно взятых локальных рынках.

**Третьей ведущей страной** в области экспорта образования пока остается Австралия. В октябре 2019 года в стране находилось 578 000 обладателей студенческих виз. К октябрю 2021 года это количество сократилось почти вдвое — до 266 000 человек. Роль одного из лидеров экспорта образования оказалась под вопросом из-за национальной политики закрытых границ. Несмотря на наметившуюся тенденцию допуска в страну иностранных студентов, место страны в общем рейтинге в 2022 или 2023 годы пока просчитать достаточно трудно.

Позиции с 4 по 10 занимают Франция, Германия, Россия, Канада, Япония, Италия и Нидерланды. При этом и здесь у экспертов есть разночтения. В топ-10 стран экспортеров по версии ЮНЕСКО вместо Нидерландов и Италии включены такие страны, как Объединенные Арабские Эмираты, Китай.

Конкуренция за иностранные таланты обещает быть острой. По различным подсчетам к 2030 году страны — экспортеры образования заработают на «своих» иностранных студентах почти 433 миллиарда долларов США, что в два раза больше показателя 2019 года.

Долю иностранных студентов от численности своих студентов в каждой стране можно рассматривать как показатель «насыщенности» иностранными учащимися образовательной среды. Чем выше ее уровень, тем страну можно рассматривать как более привлекательную для международной миграции в связи с получением образования. По доле иностранных студентов рассматриваемые страны располагаются следующим образом:

|    |                |      |
|----|----------------|------|
| 1  | Новая Зеландия | 19,8 |
| 2  | Великобритания | 18,1 |
| 3  | Швейцария      | 17,6 |
| 4  | Австралия      | 17,5 |
| 5  | Австрия        | 16,3 |
| 6  | Бельгия        | 12,0 |
| 7  | Канада         | 11,9 |
| 8  | Дания          | 10,8 |
| 9  | Нидерланды     | 10,7 |
| 10 | Франция        | 9,9  |
| 11 | Германия       | 8,0  |
| 12 | Швеция         | 6,6  |
| 13 | Италия         | 5,1  |
| 14 | США            | 5,0  |
| 15 | Россия         | 3,9  |
| 16 | Япония         | 3,7  |

В нашей выборке находятся страны мира, в целом более привлекательные, поэтому доля иностранных студентов в них больше, причем для большинствакратно, чем в среднем в мире. Кроме того, разброс стран по доле иностранных студентов более чем пятикратный.

Сальдо студенческой миграции — это разность между входящей и выходящей мобильностью, т.е. численностью иностранных студентов в стране и гражданами данной страны, обучающимися за границей. Очевидно, что сальдо может быть как положительным, так и отрицательным. В работе рассматриваются наиболее привлекательные страны, поэтому значения сальдо положительные:

|    |                |         |
|----|----------------|---------|
| 1  | США            | 898 727 |
| 2  | Великобритания | 397 984 |
| 3  | Австралия      | 322 729 |
| 4  | Россия         | 186 005 |
| 5  | Франция        | 154 806 |
| 6  | Канада         | 139 210 |
| 7  | Германия       | 125 487 |
| 8  | Япония         | 111 907 |
| 9  | Нидерланды     | 73 063  |
| 10 | Австрия        | 52 881  |
| 11 | Новая Зеландия | 48 264  |
| 12 | Бельгия        | 47 141  |
| 13 | Швейцария      | 38 738  |
| 14 | Дания          | 28 919  |
| 15 | Италия         | 27 234  |
| 16 | Швеция         | 10 754  |

Как видно, Россия находится на четвертом месте, опережая такие привлекательные для иностранных студентов страны, как Франция и Германия. Происходит это, правда, в значительной степени благодаря относительно небольшой численности обучающихся за границей.

Для характеристики динамики изменения численности иностранных студентов используем кратность изменения данного показателя — во сколько раз выросла численность иностранных студентов в каждой стране за определенный период времени, в данном случае используются данные с 2004 по 2016 г. В порядке убывания страны расположены следующим образом:

|    |                |      |
|----|----------------|------|
| 1  | Канада         | 4,73 |
| 2  | Нидерланды     | 4,38 |
| 3  | Россия         | 3,22 |
| 4  | Италия         | 2,28 |
| 5  | Австрия        | 2,27 |
| 6  | Новая Зеландия | 2,04 |
| 7  | Австралия      | 2,01 |
| 8  | Дания          | 1,88 |
| 9  | США            | 1,70 |
| 10 | Бельгия        | 1,65 |
| 11 | Швейцария      | 1,45 |

|    |                |      |
|----|----------------|------|
| 12 | Великобритания | 1,44 |
| 13 | Япония         | 1,22 |
| 14 | Франция        | 1,03 |
| 15 | Германия       | 0,94 |
| 16 | Швеция         | 0,86 |

Как видно, только в двух странах — Германии и Швеции — численность иностранных студентов сократилась, в остальных выросла, причем значительно. Отметим, что Россия находится на третьей позиции, где контингент студентов-иностранцев с 2004 по 2016 г. вырос более чем втрое.

Показатель оседлости, или патриотизма, учащихся введен и рассчитан нами по следующим соображениям: страна должна быть привлекательной, в том числе для ее граждан, при этом она должна быть достаточно открытой, т.е. являться и выпускающей. Он показывает, какая доля всех студентов страны, включая уехавших за границу, обучается в своей стране. По убыванию показателя патриотизма студентов страны расположены следующим образом:

|    |                |       |
|----|----------------|-------|
| 1  | США            | 99,62 |
| 2  | Австралия      | 99,34 |
| 3  | Япония         | 99,19 |
| 4  | Россия         | 99,07 |
| 5  | Великобритания | 98,60 |
| 6  | Дания          | 98,40 |
| 7  | Нидерланды     | 98,03 |
| 8  | Новая Зеландия | 97,98 |
| 9  | Бельгия        | 97,33 |
| 10 | Канада         | 96,94 |
| 11 | Италия         | 96,52 |
| 12 | Франция        | 96,48 |
| 13 | Германия       | 96,23 |
| 14 | Швеция         | 96,10 |
| 15 | Австрия        | 96,08 |
| 16 | Швейцария      | 95,73 |

Как видно, молодежь всех рассматриваемых стран ведет себя весьма патриотично, причем в первых четырех странах учатся в своей стране более 99% всех студентов данной страны. В этой группе есть страны из разных частей света, но нет ни одной европейской,

причем Россия находится на четвертом месте. Исходя из приведенных данных, страны можно разделить на группы по доле уехавших за границу: менее 2, 3, 4 процентов. Замыкает список Швейцария, где более 4% студенчества обучается за границей.

К рассмотренным показателям добавим и другие, которые взаимосвязаны с привлекательностью страны для иностранных студентов, т.е. косвенно на нее влияют и отражают:

- численность населения страны представляет собой опосредованную социальную среду для иностранных студентов;
- численность студентов в стране;

*(Студенчество — тоже социальная среда, более близкая, является важнейшей характеристикой образовательного пространства страны, «емкостью» образовательной системы.)*

- численность студентов связана с рядом характеристик системы высшего образования, в том числе числа вузов, направлений подготовки, наличия студенческих кампусов, организацией досуга и т.д.;
- численность иностранных студентов, обучающихся в стране, является неким «магнитом» для будущих иностранных студентов, поэтому его можно рассматривать как значимый фактор привлекательности страны;

(Изменение численности иностранных студентов, например, за последние 10–12 лет, отражает динамику реальной привлекательности страны. Поэтому учитываем данные о численности иностранных студентов за два года — рассматриваемый и предшествующий ему на 10–12 лет.)

- доля иностранных студентов в стране от всего студенчества;

(Долю иностранных студентов от численности своих студентов в каждой стране можно рассматривать как показатель «насыщенности» иностранными учащимися образовательной среды и подтверждением ее привлекательности. Чем выше ее уровень, тем страну можно рассматривать как более привлекательную для международной миграции в связи с получением образования.)

- сальдо мобильности;

(Сальдо студенческой миграции — это разность между входящей и выходящей мобильностью, т.е. численностью иностранных студентов в стране и гражданами данной страны, обучающимися за границей. Сальдо может быть как положительным, так и отрицательным, но логично предположить, что чем больше положительный баланс, тем, при прочих равных условиях, более привлекательна страна.)



- динамика численности иностранных студентов в стране, рассматриваемая как среднегодовой темп роста или кратность изменения;
- показатель «патриотизма молодежи»;  
(Этот показатель отражает долю обучающихся в своей стране от всех студентов страны, включая уехавших за границу.)
- показатель трудоустройства выпускников вузов в принимающей стране.

В результате получаем соответствующий перечень показателей для построения модели привлекательности. Эти показатели отражают реальную ситуацию в странах, касающуюся международной студенческой мобильности, причем в разных аспектах. Перечень включает как абсолютные, так и относительные показатели; как непосредственно характеризующие саму мобильность, так и более общие социально-демографические, например численность населения в стране. Последний показатель из дальнейших расчетов пришлось убрать, поскольку соответствующие статистические данные отсутствуют.

При исследовании студенческой мобильности на постсоветском пространстве обнаружен интересный факт: численность граждан других стран СНГ, поступивших в российские вузы, систематически, на протяжении ряда лет существенно превышала выпуск, что предположительно объяснялось большими масштабами натурализации — в российские вузы молодежь поступала как граждане других стран СНГ, в течение учебы получала российское гражданство [7].

Очевидно, что вклад показателей разный, поэтому для дифференцированного учета используем весовые коэффициенты. Путем экспертных оценок и апробации на статистических данных о международной студенческой мобильности между странами получены следующие значения весовых коэффициентов.

Как видно, среди всех показателей максимальный вес — 0,3 — у численности иностранных студентов в стране, далее идет доля иностранных студентов — вес 0,2. На третьей месте — 0,15 — кратность роста (изменения) за рассматриваемый период, например 10 лет.

Таким образом, мы получили перечень показателей, характеризующих привлекательность стран мира для иностранных студентов, и значения относительных весов каждого показателя. Дальнейшая работа предполагает построение формулы линейной регрессионной модели для расчета привлекательности иностранных студентов стран мира.

Исходя из анализа статистических данных и экспертных оценок, 3-й вариант является наилучшим, поэтому принимаем следующие значения весовых коэффициентов:

|  |      |
|--|------|
| F1 — Численность населения страны                              | 0,05 |
| F2 — Численность студентов                                     | 0,10 |
| F3 — Численность иностранных студентов                         | 0,30 |
| F4 — Доля иностранных студентов от численности своих студентов | 0,20 |
| F5 — Сальдо студенческой миграции                              | 0,10 |
| F6 — Кратность роста (изменения)                               | 0,15 |
| F7 — Оседлость   | 0,10 |

В сумме веса составляют 1,0.

Нормирование всех шкал проводится из условия, что минимальное значение принимается равным 0, максимальное — 1. Значения показателей по всем странам после нормирования приведены в табл. 1.1, столбцы 3–9.

В результате формула линейной регрессионной модели для расчета итоговых баллов для каждой страны получилась следующей:

$$C = 0,05 \cdot F1 + 0,10 \cdot F2 + 0,30 \cdot F3 + 0,20 \cdot F4 + 0,10 \cdot F5 + 0,15 \cdot F6 + 0,10 \cdot F7.$$

Результатом расчетов, сделанных по данной формуле, исходя из нормированных шкал всех показателей и весовых коэффициентов, явились итоговые значения для каждой страны. Расположив страны в порядке убывания итоговых значений, получили рейтинг стран (табл. 1.1).

Предложенная методика расчета рейтинга стран может быть дополнена более дифференцированным подходом к рассмотрению иностранных студентов. Например, обучение в Германии жителя Польши предполагает меньшую привлекательность немецкого вуза, чем для жителя Австралии.

При большей степени детализации и наличия статистических данных иностранных студентов целесообразно разделить, например, на три группы по географическим характеристикам. Первая группа — это студенты из сопредельных стран, т.е. имеющих общую границу. Вторая группа — это жители стран, находящихся на одном континенте с принимающей страной. Третья группа — страны других континентов. Соответствующие весовые коэффициенты будут 0,03; 0,07 и 0,10, в сумме те же 0,2.

## **Выводы**

Международная студенческая мобильность активно развивается, темпы роста численности студентов, обучающихся за пределами своей страны, существенно опережают рост всего студенчества в мире.

Рейтинг стран по привлекательности для иностранных студентов

| Место в рейтинге | Страна         | F1    | F2    | F3    | F4    | F5    | F6     | F7    | Итоговый балл — С |
|------------------|----------------|-------|-------|-------|-------|-------|--------|-------|-------------------|
| 1                | США            | 1,000 | 1,000 | 1,000 | 0,081 | 1,000 | 0,215  | 1,000 | 0,698             |
| 2                | Великобритания | 0,192 | 0,111 | 0,428 | 0,892 | 0,436 | 0,149  | 0,736 | 0,639             |
| 3                | Канада         | 0,098 | 0,069 | 0,171 | 0,507 | 0,145 | 1,000  | 0,312 | 0,378             |
| 4                | Австралия      | 0,061 | 0,007 | 0,326 | 0,854 | 0,351 | 0,296  | 0,926 | 0,349             |
| 5.               | Австрия        | 0,013 | 0,008 | 0,045 | 0,783 | 0,047 | 0,363  | 0,090 | 0,324             |
| 6                | Новая Зеландия | 0,000 | 0,000 | 0,027 | 1,000 | 0,042 | 0,305  | 0,579 | 0,321             |
| 7                | Нидерланды     | 0,039 | 0,030 | 0,066 | 0,435 | 0,070 | 0,909  | 0,590 | 0,305             |
| 8                | Россия         | 0,446 | 0,311 | 0,229 | 0,013 | 0,197 | 0,608  | 0,859 | 0,273             |
| 9                | Швейцария      | 0,012 | 0,001 | 0,025 | 0,860 | 0,032 | 0,153  | 0,000 | 0,250             |
| 10               | Германия       | 0,241 | 0,146 | 0,230 | 0,267 | 0,129 | 0,020  | 0,130 | 0,237             |
| 11               | Франция        | 0,195 | 0,116 | 0,230 | 0,383 | 0,162 | 0,044  | 0,193 | 0,209             |
| 12               | Бельгия        | 0,021 | 0,012 | 0,035 | 0,515 | 0,041 | 0,202  | 0,410 | 0,201             |
| 13               | Дания          | 0,004 | 0,002 | 0,006 | 0,440 | 0,020 | 0,262  | 0,686 | 0,198             |
| 14               | Япония         | 0,384 | 0,188 | 0,122 | 0,000 | 0,114 | 0,091  | 0,888 | 0,160             |
| 15               | Италия         | 0,176 | 0,081 | 0,068 | 0,085 | 0,019 | 0,366  | 0,204 | 0,119             |
| 16               | Швеция         | 0,016 | 0,008 | 0,000 | 0,177 | 0,000 | 0,000, | 0,097 | 0,115             |

Предлагаемое понятие «привлекательности страны для иностранных студентов» и его операционализация, т.е. перевод в понятные, измеримые показатели, и дальнейший расчет на основе данных Института статистики ЮНЕСКО привлекательности могут использоваться в исследованиях международной студенческой мобильности, построения рейтингов стран мира, мониторинга привлекательности отдельных стран, рейтинги результаты могут быть полезными для молодежи, планирующей обучение за границей.

### Список литературы

1. URL: <https://www.unesco.org/en/education/higher-education/need-know>.
2. URL: <https://www.iie.org/Research-and-Insights/Publications/IntlStudent-Mobility-Flows-and-C19-Realities>.
3. Данные Института статистики ЮНЕСКО. URL: [http://data.uis.unesco.org/Index.aspx?DataSetCode=EDULIT\\_DS&popupcustomise=true&lang=en#](http://data.uis.unesco.org/Index.aspx?DataSetCode=EDULIT_DS&popupcustomise=true&lang=en#).

4. Бюллетень о сфере образования / Аналитический центр при Правительстве РФ. 2015. Вып. 4.
5. *Арефьев А.Л., Шереги Ф.Э.* Иностранцы студенты в российских вузах / Минобрнауки РФ. М.: Центр социологических исследований, 2014.
6. Рейтинг национальных систем высшего образования. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/u21-ranking-of-national-higher-education-systems>.
7. *Пименова С.А.* Международная студенческая мобильность как элемент интернационализации образования // Университетское управление: практика и анализ. 2019. Т. 23. № 4. С. 91–103. URL: <https://doi.org/10.15826/umpra.2019.04.031>.
8. *Круглов В.И., Пугач В.Ф.* Студенческая мобильность в российских вузах: материалы Международного форума ЮНЕСКО, посвященного 25-летнему юбилею Программы УНИТВИН/Кафедры ЮНЕСКО, «Образование 2030: новая концепция развития», 21–22 сентября 2017, Казань.
9. *Пугач В.Ф.* Мобильные студенты в высшем образовании России // Высшее образование России. 2011. № 4. С. 104–111.

#### **1.4. Международные образовательные проекты в системе непрерывной подготовки кадров**

*Тарасов А.Е., Ширинский С.В., Осипова М.С., Сысоева Е.А., Гуличева Е.Г., Орлова В. И., Сазонова И.Д.*

В XXI веке непрерывное образование приобретает важное значение, отвечая требованиям современных реалий [1, 2]. Из-за ускорения темпов изменения производственных технологий в экономике страны происходит разрыв между требованиями к компетенциям будущих сотрудников предприятия и квалификацией современных работников и выпускников университетов.

Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [3] впервые нормативно закреплено понятие непрерывного образования, которое обеспечивает возможность реализации права граждан на образование в течение всей жизни. Кроме того, введено дополнительное образование детей и взрослых как один из подвидов дополнительного образования и соответствующие образовательные программы, в том числе и дополнительные общеразвивающие программы, реализуемые для взрослых.

В статье рассматривается развитие непрерывного инженерного образования для граждан дружественных стран, обучающихся в российских вузах. Важной составляющей рассматриваемого подхода является плавный переход от школьных образовательных процессов к обучению в высших учебных заведениях и повышению квалификации во время работы на производстве.

В этом аспекте усиливается роль международных образовательных проектов, реализуемых для подготовки высококвалифицированных кадров энергетической отрасли. На рис. 1.2 показано место международных образовательных проектов, совместных образовательных программ с зарубежными вузами в системе непрерывной подготовки кадров.

### **Ресурсные центры за рубежом**

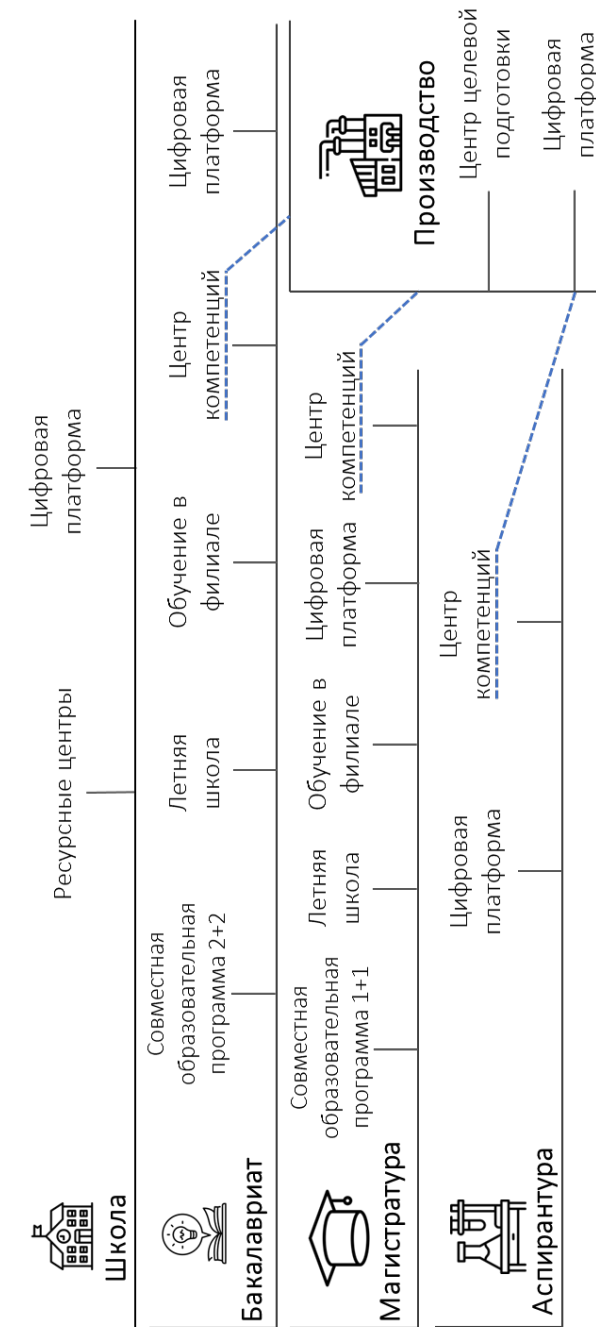
Ресурсный центр российского образования — это российский образовательный центр для школьников, созданный на базе школ иностранных государств. Преподавателями центра выступает профессорско-преподавательский состав вузов — участников консорциума. Такой формат довузовской подготовки абитуриентов за рубежом нацелен на синхронизацию учебных программ в иностранных школах-партнерах с российскими образовательными программами и дает возможность талантливым учащимся проявить себя перед поступлением в вузы. Это поможет не только повысить интерес иностранных абитуриентов в получении высшего образования в России, но и улучшить качество их знаний.

В рамках работы с ресурсными центрами преподаватели НИУ «МЭИ» проводят лекционные и практические занятия по физике для школьников, организывают летнюю и зимнюю школы в формате изучения теории через эксперименты, привлекают иностранных граждан к участию в олимпиаде и организывают курсы повышения квалификации для передачи опыта иностранным коллегам из образовательных организаций — участников программы.

Создание ресурсных центров российского образования за рубежом осуществляется с 2019 года в рамках федерального проекта «Экспорт образования», который является частью национальной инициативы «Образование».

### **Цифровая образовательная платформа**

Цифровая образовательная платформа направлена на помощь в обучении и повышении квалификации иностранных граждан, включая абитуриентов, студентов, аспирантов, молодых ученых,

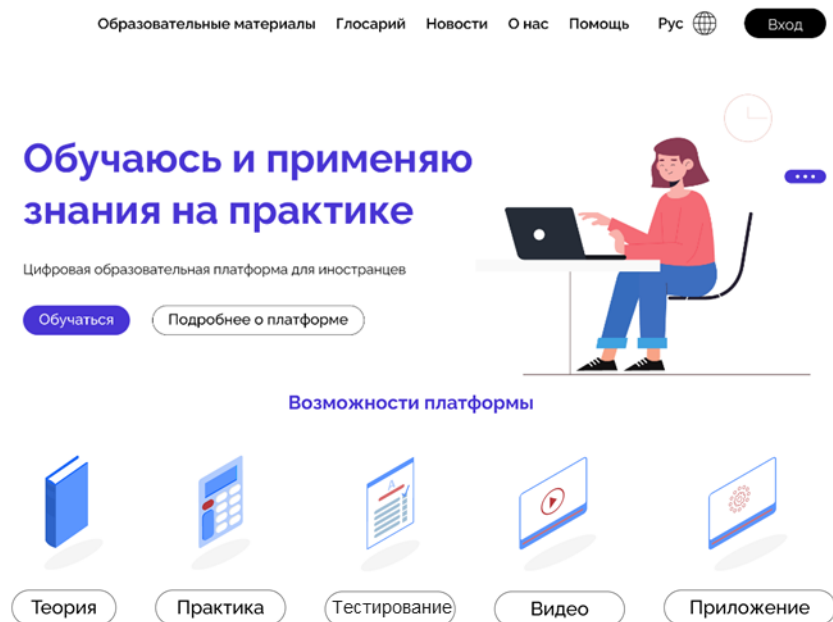


**Рис. 1.2.** Образовательные проекты в системе непрерывной подготовки кадров

преподавателей и работников производства. Данный информационный ресурс включает в себя обучающие онлайн-курсы, учебные и методические материалы, задания для самопроверки, технический глоссарий на разных языках, курсы цифрового подготовительного отделения и т.д. Макет цифровой образовательной платформы для иностранных граждан представлен на рис. 1.3.

В соответствии с техническим заданием пользователи цифровой образовательной платформы смогут осуществлять поиск по каталогу, использовать фильтры материалов, а также получают возможность использования личного кабинета. В нем они смогут отслеживать свой прогресс в прохождении курсов, игр или тестов, а также вернуться к изучаемому материалу.

В данный момент проект реализуется сотрудниками НИУ «МЭИ» за счет средств гранта Министерства просвещения РФ на развитие образования, направленного на полноценное функционирование и развитие русского языка: Лот 1.3.2 «Создание и апробация образовательной онлайн-платформы для реализации проектов, связанных с обучением на русском языке».



**Рис. 1.3.** Макет цифровой образовательной платформы для иностранцев

## **Центр компетенций**

Под центром компетенций подразумеваем структурное подразделение университета, которое направлено на консолидацию и трансляцию современных компетенций в области энергетики, организующее взаимодействие вуза, работодателей и обучающихся.

Основными задачами центра компетенций являются создание единой базы компетенций; разработка учебно-методической литературы; проведение повышения квалификации и профессиональной переподготовки для сотрудников вузов и работников энергетической отрасли; проведение образовательных мероприятий (мастер-классы, семинары и т.д.); проведение оценки компетенций участников мероприятий и т.д.

В экспертную команду центра компетенций должны входить научные сотрудники вузов, работники энергетических организаций и другие участники реального сектора экономики государств, заинтересованных в подготовке кадров.

## **Совместные образовательные программы**

В НИУ «МЭИ» в настоящее время действует более 50 совместных образовательных программ (далее — СОП) с университетами из разных стран, таких как Вьетнам, Казахстан, Китай, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан. В последнее время появились следующие новые программы.

### **Проект «Университет МЭИ — Хайнань»**

В 2022 году между НИУ «МЭИ» и департаментом образования провинции Хайнань было подписано соглашение о создании нового Университета МЭИ — Хайнань.

Задача университета — подготовка высококлассных инженеров для энергетической отрасли в соответствии с потребностями провинции Хайнань и Китая в целом.

Согласно подписанному соглашению, департамент образования провинции Хайнань обеспечивает всестороннюю поддержку НИУ «МЭИ» в создании высокотехнологичного, многопрофильного некоммерческого учебно-исследовательского университета с учетом российской специфики с организацией нового юридического лица на территории провинции Хайнань.

В рамках проекта НИУ «МЭИ» организует курсы повышения квалификации для сотрудников университетов провинции, обучение китайских студентов по совместным образовательным программам НИУ «МЭИ» на уровне бакалавриата, магистратуры и аспирантуры [4].



Сторонами достигнута договоренность выйти на уровень подготовки в новом университете 10 000 студентов (в течение десяти лет). По окончании обучения студентам совместных программ будет выдан диплом НИУ «МЭИ» и Университета МЭИ-Хайнань.

### **Совместная программа «МЭИ-ХУНИТ»**

В 2020 году между НИУ «МЭИ» и Хэйнаньским университетом науки и техники (ХУНИТ) было подписано соглашение о реализации образовательного проекта.

В рамках проекта открывается 5 совместных образовательных программ по следующим направлениям: Бакалавриат: 09.03.01 Информатика и вычислительная техника, 13.03.02 Электроэнергетика и электротехника; 15.03.01 Машиностроение; 12.03.04 Биотехнические системы и технологии. Магистратура: 11.04.04 Электроника и нанoeлектроника.

Первоначальный отбор студентов осуществляется на стороне Хэнаньского университета науки и техники, согласно единому государственному годовому плану КНР по набору иностранных студентов: каждый год планируется набирать около 450 человек по всем специальностям, общее количество студентов должно составлять 1750 человек.

### **Совместные программа с Институтом Таншань**

В 2020 году между НИУ «МЭИ» и Институтом Таншань было подписано соглашение о реализации образовательной программы бакалавриата по направлению «Машиностроение».

Участвовать в программе могут китайские абитуриенты, прошедшие отбор на бюджетное обучение по итогам единого государственного экзамена. В рамках данной программы обучение для студентов проводится по учебному плану, согласованному между двумя сторонами. Предполагается, что первые два года студенты учатся в Китае, осваивая дисциплины с участием преподавателей родного вуза и частично с преподавателями НИУ «МЭИ» в онлайн-формате. По окончании 2 курса студенты по желанию могут поехать учиться в НИУ «МЭИ» для завершения обучения и получения диплома НИУ «МЭИ», а по возвращении в Китай они получают диплом Института Таншань.

### **Программа двух дипломов «МЭИ-СКЭУ»**

Совместная программа НИУ «МЭИ» с Северокитайским электроэнергетическим университетом (СКЭУ) успешно развивается с 2017 года. В рамках данной программы студенты СКЭУ проводят

первые 2 года обучения по программе бакалавриата в Китае, а с 3 курса зачисляются в НИУ «МЭИ» для продолжения учебы и освоения программ по следующим направлениям: электроэнергетика, теплоэнергетика и атомная энергетика.

В 2021 году в НИУ «МЭИ» состоялся первый выпуск бакалавров по совместной программе обучения с Северокитайским электроэнергетическим университетом. Обучение завершила первая группа китайских студентов в составе 29 человек, специализирующихся по направлениям «Теплоэнергетика», «Электроэнергетика» и «Ядерная энергетика».

Осенью 2021г. в НИУ «МЭИ» начали обучение в очном формате 28 новых студентов бакалавриата по совместной сетевой образовательной программе с Северокитайским электроэнергетическим университетом. Ранее, в августе 2021 года, данная группа учащихся совместной программы успешно сдала итоговый экзамен по русскому языку в Пекине. В течение полутора лет ребята занимались изучением русского языка. Кроме аудиторных занятий в университете для студентов организовывались экскурсии в Российский культурный центр для знакомства с культурой и традициями России.

На данный момент ведется подготовка по русскому языку очередной группы учащихся (4-я группа). Подготовка ведется в дистанционной форме преподавателем Центра русского языка. Кроме аудиторных занятий в университете для студентов организуются экскурсии в Российский культурный центр Пекина, для знакомства с культурой и традициями России. С сентября 2022 года студенты продолжают свое обучение в НИУ «МЭИ».

### **Зарубежные филиалы российских вузов**

Обучение в зарубежном филиале проводится по программам головного вуза. Деятельность зарубежного филиала направлена на популяризацию и укрепление русского языка за рубежом, подготовку высококвалифицированных кадров для энергетических предприятий иностранного государства, усовершенствование образовательных программ с использованием новых цифровых технологий, проведение научно-исследовательских работ, проведение курсов повышения квалификации и профессиональной переподготовки для сотрудников реального сектора экономики и так далее.

### **Филиал НИУ «МЭИ» в Узбекистане**

Решение о создании филиала НИУ «МЭИ» в Ташкенте было принято 19 октября 2018 года в ходе визита Президента РФ В.В. Пу-

тина в Республику Узбекистан. Подготовлен проект Дорожной карты по созданию и развитию Филиала НИУ «МЭИ» в Ташкенте на период до 1 сентября 2023 года, а также достигнута договоренность о повышении квалификации преподавателей Ташкентского государственного технического университета им. Ислама Каримова на базе НИУ «МЭИ».

Основными направлениями деятельности филиала являются:

- подготовка высококвалифицированных инженерно-технических кадров для энергетической отрасли страны в соответствии с образовательными программами и международными требованиями, предъявляемыми к качеству высшего образования;
- осуществление на договорной основе повышения квалификации и переподготовки специалистов по согласованным востребованным направлениям образования бакалавриата с учетом потребностей организаций энергетической отрасли.

На данный момент НИУ «МЭИ» обучает 455 студентов на очной форме обучения по совместной образовательной программе с Ташкентским государственным техническим университетом имени Ислама Каримова по целевым направлениям подготовки: 13.03.01 «Теплоэнергетика и теплотехника», 13.03.02 «Электроэнергетика и электротехника», 38.03.01 «Экономика», 38.03.02 «Менеджмент», 11.03.04 «Электроника и нанoeлектроника», 27.03.04 «Управление в технических системах», 27.03.02 «Управление качеством».

Уже определены основные работодатели выпускников: Министерство энергетики Республики Узбекистан, АО «Тепловые электрические станции», АО «Национальные электрические сети Узбекистана», АО «Региональные электрические сети», АО «Узбек-гидроэнерго».

Также в данный момент ведется работа по созданию образовательного кластера НИУ «МЭИ» в Ташкенте, включающего в себя университет, школу и детский сад.

### **Филиал НИУ «МЭИ» в Таджикистане**

В 2009 году по поручению Президента Российской Федерации и на основе межправительственного соглашения Российской Федерации и Республики Таджикистан от 14 декабря 2009 г., Указом Президента Республики Таджикистан от 6 октября 2010 г. № 934, Приказом Министерства образования и науки РФ № 709 от 12 сентября 2012 г. создан филиал НИУ «МЭИ» в Таджикистане.

На данный момент в филиале НИУ «МЭИ» учатся более 300 студентов на очной форме обучения по направлению 13.03.02 «Электроэнергетика и электротехника».

Основными работодателями выпускников филиала НИУ «МЭИ» в Таджикистане являются: ОАО «Выработка гидро- и тепловых станций»; ОАО «Распределительные электрические сети»; ОАО «Передающие электрические сети»; ОАО «Точикгидроэлектромонтаж»; Сангтудинская ГЭС-1; Нурекская ГЭС; Рагунская ГЭС; Варзобская ГЭС-3; Душанбинская ТЭЦ; Яванская ТЭЦ; Электросети г. Душанбе; Центральные электросети; Государственное учреждение Центр управления проектами электроэнергетического сектора.

### **Летние и зимние школы**

Являются разновидностью летнего школьного лагеря, в котором сочетаются летний отдых и активные занятия в той или иной области науки. Как правило, проводят такие школы студенты и аспиранты вузов, ученые-энтузиасты. Летние школы для иностранных студентов призваны популяризировать русский язык за рубежом и привлечь одаренных школьников к исследовательской работе.

С 2016 года в НИУ «МЭИ» проходит российско-вьетнамская летняя школа в рамках договора о сотрудничестве со средней общеобразовательной спецшколой города Хоабинь имени Хоанг Ван Тху. До пандемии ежегодно в НИУ «МЭИ» приезжала группа школьников в сопровождении преподавателей. Дети на протяжении трех недель изучали русский язык, знакомились с инфраструктурой университета, посещали лицей № 1502 при НИУ «МЭИ», а также знакомились с главными достопримечательностями Москвы.

В 2022 году на базе НИУ «МЭИ» проходит летняя школа по программе «Актуальные задачи электроэнергетики» (на английском языке) для студентов из Египта при поддержке Российско-Африканского сетевого университета (РАФУ). В рамках десятидневной программы школы запланированы лекции, практические занятия и интеллектуальные игры по электроэнергетике, экскурсия на Тепловую электрическую станцию НИУ «МЭИ», знакомство с достопримечательностями Москвы.

### **Центры целевой подготовки**

Центр целевой подготовки — это центр на базе вуза, основной задачей которого является повышение качества образовательного процесса в подготовке кадров для производственной сферы. В соот-

ветствии с решаемой задачей основной деятельностью центра в международном формате является:

- повышение квалификации кадров для сферы энергетики и оказание консультационных услуг;
- повышение квалификации преподавателей (тьюторов) для сферы энергетики;
- расширение международного сотрудничества с образовательными учреждениями зарубежных стран;
- создание программ повышения квалификации, включая организацию новых методов обучения и дистанционные образовательные технологии, ориентированных на получение работниками новых компетенций, направленных на повышение производительности труда;
- реализация комплексных социально значимых проектов и программ, направленных на повышение престижа профессий в сфере энергетики.

Работа на базе вуза определяет экономичность данного проекта, так как не требуется строительства новых площадок для организации учебного процесса. Источником финансирования проекта преимущественно являются средства предприятий.

При формировании программ повышения квалификации и профпереподготовки кадров для сферы энергетики используются следующие подходы:

- выраженный клиентоориентированный характер программ и их направленность на формирование требуемых компетенций;
- использование инновационных методик и технологий в обучении;
- максимальная индивидуализация программ;
- адаптация методики и содержательной части программ к современной ситуации на рынке труда, гибкость и вариативность программ.

Национальный исследовательский университет «МЭИ» имеет два таких центра — на Кубе и в Казахстане.

### **Центр целевой подготовки на Кубе**

Энергетическая программа Кубы предусматривает участие российских компаний в разворачивающихся проектах по модернизации и развитию топливно-энергетического комплекса и улучшению энергетической безопасности Республики Куба. Национальный исследовательский университет «МЭИ» участвует в проектах по реализации этой программы с января 2020 года, выступая в качестве

основного вуза для подготовки и переподготовки персонала модернизируемых объектов энергетики.

В 2022 году НИУ «МЭИ» начал вести совместную работу по подготовке кадров для энергетической отрасли Кубы в рамках целевых центров подготовки совместно с Министерством энергетики и горных ресурсов Кубы и Энергетического союза Кубы UNE.

Цели их создания:

- подготовка и переподготовка в НИУ «МЭИ» национальных кадров, способных организовать повышение квалификации на Кубе непосредственно на испанском языке;
- подготовка кадров высшей квалификации в аспирантуре НИУ «МЭИ»;
- подготовка новых преподавательских кадров для кубинских университетов в рамках основных образовательных программ НИУ «МЭИ».

### **Центр целевой подготовки в Казахстане**

В Казахстане работа в рамках целевого центра подготовки ведется совместно с Восточно-Казахстанским техническим университетом им. Д.М. Серикбаева.

Цели его создания:

- создание и развитие глобальных сетевых образовательных программ по направлениям энергетики: релейная защита и автоматика, гидроэнергетика, возобновляемая энергетика, традиционная энергетика, атомная энергетика;
- организация программ академической мобильности, программ стажировки для студентов, магистрантов, аспирантов, профессорско-преподавательского состава.

### **Заключение**

Участие университетов в ассоциациях, консорциумах, международных сообществах и других международных объединениях позволяет развивать межгосударственное образовательное и научно-техническое сотрудничество, также предоставляет возможность определять общие стратегические тренды развития вузов на международном образовательном уровне. Вследствие расширения исследовательского, научного, образовательного, профессионального международного сотрудничества университетов-партнеров они получают возможность сохранения ведущих позиций как в подготовке кадров для стратегических направлений экономик разных государств, так и в научно-исследовательских областях.

За последние годы НИУ «МЭИ» была сформирована целая система международных образовательных проектов для подготовки высококвалифицированных кадров энергетической отрасли. Интеграция международных образовательных проектов в систему непрерывной подготовки кадров

- делает систему высшего образования привлекательной России для иностранного потребителя;
- повышает качество подготовки кадров с высшим техническим образованием для энергетики и других отраслей промышленности;
- содействует расширению связей в образовательной и научно-технической сферах, постоянный обмен опытом между специалистами;
- содействует развитию интеграционных процессов в научно-образовательной сфере;
- развивает мультикультурную образовательную среду;
- содействует увеличению возможностей получения качественно современного высшего образования гражданами дружественных стран и дальнейшее развитие профессиональных контактов между сотрудниками предприятий и научно-педагогическими работниками.

В контексте международного сотрудничества непрерывное образование способно установить более тесные связи между государствами, сформировать вовлеченность российских вузов в глобальную образовательную систему.

### **Список литературы**

1. *Киселева Н.В.* Непрерывное образование в восприятии обучающихся на разных этапах процесса обучения // Психолог. 2018. № 5. С. 41–50. DOI: 10.25136/2409-8701.2018.5.27652.
2. Национальные интересы и вопросы регионального развития в системе приоритетов международной деятельности российских университетов: коллективная монография / Под ред. С.О. Крамарова, Н.В. Пелихова, В.И. Скоробогатовой. М.: РИОР, 2021. DOI: 10.29039/02084-5.
3. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_140174/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/) (дата обращения: 06.09.2022).
4. Официальный сайт НИУ «МЭИ». URL: <https://mpei.ru/> (дата обращения: 14.09.2022).

## **1.5. Сетевое взаимодействие с университетами стран БРИКС: новые измерения**

*Заботкина В.И.*

Международная политика РГГУ направлена на повышение экспорта российского образования и привлечения талантливых иностранных студентов и молодых ученых. Реализация стратегии осуществляется в рамках федерального проекта «Россия — привлекательная для учебы и работы страна» и в соответствии с Концепцией гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом (указ Президента РФ В. Путина от 5 сентября 2022 г.).

«Основным направлением гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом в области науки и образования является повышение конкурентоспособности российского образования, научных исследований и разработок, продвижение их на мировом рынке. Особого внимания требует усиление роли российских образовательных организаций высшего образования в рамках сетевых образовательных проектов (Сетевого университета СНГ, Сетевого университета БРИКС, Университета ШОС и др.). Необходимо продолжать международное взаимодействие по линии образовательных сетей ЮНЕСКО, включая ассоциированные школы ЮНЕСКО, Межправительственную программу всемирного межвузовского сотрудничества и академической мобильности (ЮНИТВИН) и Всемирную сеть институтов профессионально-технического образования и подготовки кадров (ЮНЕВОК)» [1].

Одним из наиболее эффективных инструментов повышения конкурентоспособности и привлекательности российского образования являются международные сетевые образовательные проекты, реализуемые в новых измерениях.

Представляется важным осветить основные модели данного типа проектов.

### **I модель**

Сетевой международный образовательный проект по линии кафедры ЮНЕСКО «Языковая политика в области многоязычия» в рамках Межправительственной программы ЮНИТВИН.

РГГУ является единственным российским членом консорциума, состоящего из 24 университетов преимущественно стран БРИКС.

В состав консорциума входят следующие университеты:

- Россия: Российский государственный гуманитарный университет;



- Бразилия: Университет Санта Катарина (координатор), Университет штата Баия, Государственный университет Западной Параны, Государственный университет Рорайма, Государственный университет Параны, Государственный университет в Бразилиа, Федеральный университет Флеминенсе, Научно-исследовательский институт языковой политики;
- Китай: Университет Макао;
- Индия: Центральный университет Хайдарабада;
- Индонезия: Университет Негери Маланг;
- Мексика: Автономный университет Метрополитана;
- Южная Африка: Университет Стелленбос.

Основными целями и задачами кафедры является получение знаний о различных контекстах многоязычия, о языковой политике, разработанной в этих контекстах, и их значение для устойчивого развития языковых сообществ, регионов и стран: публикации, мероприятия, академическая мобильность, обучение магистров и аспирантов, консультационные услуги языковым сообществам и правительствам (руководствуясь принципами устойчивого развития, как это предусмотрено в Целях устойчивого развития (ЦУР) ООН (2015–30); исследование с целью реализации политики ЮНЕСКО по продвижению многоязычия в киберпространстве и разработке Атласа мировых языков ЮНЕСКО).

5–7 июля 2022 г. в Москве состоялась международная конференция «Всемирная сокровищница родных языков: оберегать и лелеять. Контекст: политика и практика сохранения языков коренных народов». Мероприятие было организовано Федеральным агентством по делам национальностей, Межправительственным советом Программы ЮНЕСКО «Информация для всех», Российским комитетом программы ЮНЕСКО «Информация для всех» и Межрегиональным центром библиотечного сотрудничества при поддержке Министерства иностранных дел Российской Федерации, Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО и Общественной палаты Российской Федерации.

Конференция продолжила линию крупнейших международных форумов по проблемам сохранения языков и развития языкового разнообразия в киберпространстве, инициированных и проведенных Россией в рамках сотрудничества с ЮНЕСКО в Якутске (2008, 2011, 2014, 2019 гг.), Ханты-Мансийске (2015–2021 гг.), а также в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже (2014 и 2019 гг.).

Работа Консорциума по линии кафедры коррелирует с большим сетевым проектом РГГУ «Интерактивный атлас коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока: языки и культуры».

Целью проекта является анализ, научная систематизация и подготовка к использованию большого объема данных об историко-культурном, социально-антропологическом и лингвистическом многообразии коренных малочисленных народов.

Задачи проекта — это, прежде всего: привлечение молодежи коренных малочисленных народов к участию в мероприятиях, направленных на поддержку молодежных инициатив и повышение социальной активности молодежи; содействие изучению коренными малочисленными народами родного языка и традиционной культуры; содействие органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации в подготовке и реализации программ дополнительного профессионального образования по специальностям, связанным с традиционными видами хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов; государственная поддержка научных исследований, направленных на сохранение историко-культурного наследия и изучения истории и культуры коренных малочисленных народов РФ.

В состав консорциума входят:

- Российский государственный гуманитарный университет;
- Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ;
- Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера);
- Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая;
- Институт лингвистических исследований РАН;
- Институт языкознания РАН;
- Северный (Арктический) федеральный университет;
- Институт общей генетики им. Н.И. Вавилова РАН;
- Томский государственный университет;
- Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена;
- Сибирский федеральный университет.

Таким образом, два сетевых проекта создают синергетический эффект и позволяет достичь значительных результатов по повышению конкурентоспособности российского образования.

## **II модель. Сетевые межконтинентальные проекты**

РГГУ является членом консорциума Российско-Африканского сетевого университета (РАФУ).

В состав участников РАФУ входят:

- Российский государственный гуманитарный университет;

- Южный федеральный университет;
- Казанский (Приволжский) федеральный университет;
- Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского;
- Астраханский государственный медицинский университет;
- Российский государственный гидрометеорологический университет;
- Национальный исследовательский университет «МЭИ»;
- Московский государственный университет пищевых производств;
- Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе;
- Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство);
- Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина;
- ФИЦ «Институт биологии южных морей имени А.О. Ковалевского РАН».

В задачи РАФУ входит: создание единого образовательного и научного пространства; выработка механизмов для развития академической и студенческой мобильности; содействие межкультурному диалогу и взаимообогащению культур, языков.

Образовательная модель РАФУ работает как единый пул курсов и дисциплин, имеющих у участников консорциума, на русском, английском и французском языках. Эти же курсы ложатся в основу совместных образовательных программ [2].

В рамках проекта 26–30 сентября 2022 в РГГУ проходил летний многопрофильный университет «Россия — Африка» для молодых ученых и преподавателей из Африки. Планируется привлечение новых партнеров со стороны африканских университетов, в частности, университета Хартума (Судан).

### **III модель**

Двусторонние международные сетевые договоры о сотрудничестве с университетами отдельных стран.

В РГГУ реализуется проект в рамках договора о сотрудничестве с консорциумом бразильских университетов. Участники консорциума со стороны Бразилии: Университет города Лондрин (UEL), Федеральный университет АВС (UFABC), Университета штата Баия (UFBA).

В рамках Консорциума планируется совместная организация и участие в семинарах, курсах, мастер-классах, фестивалях кино, конкурсах на перевод бразильской литературы на русский язык

и русской литературы на португальский язык и другие виды деятельности; совместная исследовательская деятельность, академическая мобильность (преподавателей, студентов, аспирантов и т.д.); организация летних и зимних школ; обмен публикациями и другими учебными материалами, а также иная деятельность в рамках законодательства обеих стран.

Договор предполагает создание международного российско-бразильского культурного центра.

#### **IV модель.**

##### **Сетевые проекты, ведущие к получению двух дипломов**

Время требует активного развития прогрессивных форм международной кооперации [3].

Одним из новых векторов развития международных сетевых образовательных проектов является сотрудничество с **китайскими** университетами по линии совместных образовательных программ (СОП), ведущих к получению двух дипломов. В РГГУ запущена СОП с Шаньдунским профессиональным институтом туризма (Китай) по схеме 3+1. Планируется расширение/увеличение количества СОП по архивоведению с университетом Аль Фараби (Казахстан), а также с Самаркандским университетом (Узбекистан): архивоведение, история искусств, филология и регионоведение.

Анализ международных сетевых образовательных проектов позволяет обозначить следующие риски и вызовы:

- несовершенство нормативной базы для развития сетевых международных образовательных программ;
- различия в системах обеспечения качества образовательных программ
- проблемы, касающиеся приема студентов, их проживания, поддержки и адаптации к российской культурно-академической среде
- проблемы, связанные с межэтническими и межконфессиональными конфликтами

Для устранения вышеизложенных проблем необходимо предпринять следующие шаги:

- совершенствование нормативной базы для развития международных сетевых образовательных проектов (О внесении изменений в приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Министерства просвещения Российской Федерации от 5 августа 2020 г. № 882/391 «Об организации и осуществлении образовательной деятельности при сетевой

форме реализации образовательных программ»). Требуется внесение необходимых изменений в существующее законодательство, которые позволят расширить сотрудничество в рамках международных сетевых образовательных проектов;

- совершенствование системы качества управления международной деятельностью на основе постоянного мониторинга результативности;
- разработка новых моделей подготовки иностранных студентов по русскому языку в центрах РКИ и на подготовительных отделениях;
- расширение спектра иностранных языков, на которых читаются курсы в российских вузах
- создание системы контроля качества курсов, читаемых на иностранных языках
- улучшение работы служб психологической поддержки для иностранных учащихся

Необходимы новые форматы окна международной мобильности (blended mobility) в рамках международных сетевых образовательных программ. Кроме того, необходимо дальнейшее развитие методик, практик и рекомендаций по социальной адаптации иностранных студентов в Российской Федерации и предотвращению межэтнических и межконфессиональных конфликтных ситуаций в студенческой среде.

### **Список литературы**

1. Концепция гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом (указ Президента Российской Федерации В. Путина от 5 сентября 2022 г.).
2. *Заботкина В.И.* Продвижение национальных интересов Российской Федерации через сетевые международные образовательные проекты / Под ред. С.О. Крамарова, Н.В. Пелихова, В.И. Скоробогатовой // Национальные интересы и вопросы регионального развития в системе приоритетов международной деятельности российских университетов. М.: РИОР, 2021. 266 с.
3. К вопросу о стратегии развития международной деятельности университетов: выбор приоритетов / А.И. Богуш, В.И. Круглов, Н.В. Пелихов и др.; под ред. С.О. Крамарова, Н.В. Пелихова, В.И. Скоробогатовой // Национальные интересы и вопросы регионального развития в системе приоритетов международной деятельности российских университетов. М.: РИОР, 2021. 266 с.

## **1.6. Партнерство вуза и региона как эффективный инструмент адаптации академических мигрантов**

*Попкова С.В.*

Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова активно развивается как международный университет по целому ряду направлений: позиционирование вуза на глобальном образовательном рынке, расширение партнерских связей, реализация международных образовательных программ, академическая мобильность студентов, преподавателей и ученых за рубеж, реализация международных научных проектов, организация международных мероприятий и экспедиций и др.

Особое внимание уделяется вопросу привлечения в Россию иностранных студентов, что провозглашено одной из первостепенных задач деятельности Министерства образования и науки РФ. К 2024 году Россия привлечет в университеты 425 тысяч иностранцев [1].

В 2022 году была принята Концепция гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом. Основным направлением гуманитарной политики в области науки и образования является повышение конкурентоспособности российского образования, привлечение иностранных студентов для обучения в российских вузах [2].

С точки зрения миграционного права [3], социологической категории «академические мигранты» в РФ соответствует правовой статус «иностранцы учащиеся», то есть временно пребывающие в РФ иностранные граждане, прибывшие в Российскую Федерацию в целях обучения и поступившие в образовательную организацию среднего специального либо высшего профессионального образования для получения образования по очной или очно-заочной форме по основной профессиональной образовательной программе, имеющей государственную аккредитацию [3].

В соответствии с Концепцией государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года [4] задачами российской миграционной политики в части работы с академическими мигрантами и иностранными учащимися являются: стимулирование миграции в Российскую Федерацию молодежи, имеющей особо востребованные на российском рынке труда профессии и специальности, обеспечение преференций в получении вида на жительство гражданства Российской Федерации выпускникам российских образовательных учреждений профессионального образования.

В течение 2021 г. общее количество иностранных граждан, обучающихся на разных формах и уровнях подготовки в САФУ составило

1092 чел. из 65 стран мира (89,8% — ближнее зарубежье, 10,2% — дальнее зарубежье).

Основная география иностранных студентов представлена странами СНГ, Европы, Юго-Восточной Азии и Африки. Наибольший контингент из Узбекистана, Туркменистана, Таджикистана, Китая. В последние два года впервые на обучение в САФУ поступили граждане из Зимбабве, Малайзии, Ирана, Камеруна, Мьянмы, Пакистана, Туниса, Чада, Японии, Болгарии, Бразилии, Джибути, Коморских островов, Словакии.

С 2011 года в САФУ выстроена система адаптации иностранных обучающихся и их интеграции в образовательную и социокультурную среду университета и региона. Работа носит системный, многоуровневый характер и координируется Управлением международного сотрудничества САФУ с привлечением других подразделений университета, а также в партнерстве с органами власти региона, национальными диаспорами, учреждениями культуры, НКО и др.

Основные направления и формы работы по адаптации иностранного студенчества включают:

- организация ориентационных мероприятий на момент приезда студентов с целью знакомства с университетом, городом, областью (ежегодно, осенний период);
- медико-психологическое сопровождение (организация медицинского обслуживания, профилактических мероприятий, психолого-педагогическое консультирование);
- проведение информационно-просветительских и образовательных мероприятий (правила пребывания, соблюдение законодательства РФ, русские традиции, образовательные школы и др.);
- организация социально-культурных мероприятий с целью знакомства с культурой Русского Севера, традициями, культурно-историческим наследием; предоставление возможностей креативной деятельности, раскрытие творческого потенциала студентов как инструмента адаптации иностранной молодежи через организацию творческих конкурсов, фестивалей искусств и т.д.);
- профилактика конфликтов на межнациональной почве, мероприятия по противодействию экстремизма и терроризма, обеспечение безопасности иностранных граждан;
- организация тьюторского движения (студенческое волонтерское движение по оказанию помощи и содействию иностранным студентам);
- мониторинг удовлетворенности студентов и их социального благополучия.

В рамках данных направлений работы в университете проводится более 50 мероприятий ежегодно. Основными инициативами являются: Клуб интернациональной дружбы (орган студенческого самоуправления, деятельность которого с 2012 года направлена на гармонизацию межнациональных отношений и укрепление межнационального диалога между студентами); Школа тьюторов иностранных студентов; культурно-фестивальные мероприятия (Welcome на Поморье, Поморье-FEST, Новый год, национальные праздники, День национальной кухни, круглые столы и мастер-классы, спортивные мероприятия, летние трудовые смены в стройотрядах САФУ и др.).

Важное значение придается развитию сетевого партнерства с региональными органами власти и организациями с целью совместного решения задач по интеграции академических мигрантов в жизнь региона, знакомства с местной культурой. Реализуется плодотворное взаимовыгодное сотрудничество в рамках образовательных и культурно-просветительских проектов. Участие САФУ в качестве члена Попечительского Совета Ассоциации иностранных студентов России является дополнительным инструментом содействия иностранным студентам в вопросах получения образования в России, представительства и защите их законных прав и интересов, а также укрепления взаимопонимания и дружбы между народами разных стран.

Совместно с партнерами, среди которых Правительство Архангельской области, Совет национальностей Архангельской области и национальные диаспоры, профильные ведомственные организации, региональные НКО, МО «Архангельск», МО «Приморский район», НКО «Гарант», НКО «Возрождение российской культуры», ПСП Фонд г. Санкт-Петербург и др., реализован ряд значимых проектов, среди которых: 2 проекта при поддержке Фонда президентских грантов («Поморье — территория межнационального диалога и согласия» (2019 г.) и «Открывая Русский Север» (2020 г.), проект «Ориентация — Север» (2022 г.) при поддержке Губернаторского центра Архангельской области совместно с АРОБО «Рассвет», проект при поддержке Правительства Архангельской области «Поморье — место, где встречаются культуры» (2017 г.), волонтерская акция «Университет добра» по поддержке студентов в трудной ситуации в период пандемии COVID-19, фестивали, тренинги, школы межкультурной коммуникации, литературные конкурсы и др. которые направлены на внедрение инновационных форматов работы по адаптации и интеграции мигрантов в социокультурную среду реги-



она, профилактику межнациональных конфликтов и двустороннюю межкультурную коммуникацию между мигрантами и жителями Архангельской области.

В качестве успешной практики партнерства вуза и региона как эффективного инструмента адаптации академических мигрантов, также необходимо отметить проведение дополнительной общеобразовательной программы «Правовая школа мигранта», которая реализуется на базе САФУ с 2020 года. Данная программа направлена на формирование у иностранных граждан, проходящих обучение в Российской Федерации, комплексных знаний об их правах, обязанностях, гарантиях и ответственности, о законодательных актах и базовой юридической терминологии, определяющих правовой статус иностранных граждан в России, о механизмах реализации и защиты прав иностранцев, связанных с их пребыванием, обучением, трудовой деятельностью, адаптацией, медико-санитарным обеспечением, а также на повышение уровня их межкультурной и социокультурной коммуникации.

К участию в программе привлекаются не только лекторы САФУ, но и эксперты — представители ведомственных учреждений Архангельской области. В число экспертов вошли сотрудники отдела визово-разрешительной работы управления по вопросам миграции, отдела информации и общественных связей, управления по контролю за оборотом наркотиков, центра по противодействию экстремизму УМВД России по Архангельской области и другие.

В 2022 году программу завершили 27 иностранных обучающихся, были получены очень высокие отзывы о качестве, тематическом наполнении и организации «Правовой школы мигранта» (94,7% опрошенных заявляют о своей удовлетворенности образовательным контентом программы, 84,2% готовы порекомендовать программу другим иностранным студентам). Студенты отметили, что наиболее полезными для них были следующие темы: «Карьера и трудоустройство в РФ» (94,7% опрошенных), «Миграционное законодательство» (78,9%), «Я и другие — межкультурный диалог» (73,7%), «Кибербезопасность в сети», «Психофизиологическая адаптация к условиям Севера» (по 57,9%).

Таким образом, данный проект имеет большой потенциал для развития партнерства на региональном уровне, является востребованным среди иностранных обучающихся, так как он не только позволяет получить полезные знания из «первых рук», задать интересующие вопросы экспертам напрямую, но и решает задачи профилактики правонарушений среди иностранных граждан в различных юридических плоскостях.

## Список литературы

1. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/main/23272/> (дата обращения: 09.09.2022).
2. Указ Президента Российской Федерации от 5 сентября 2022 г. № 611 «Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/00012020001202209050019> свободный (дата обращения: 09.09.2022).
3. Федеральный закон «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ. URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_61569/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61569/).
4. Указ Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы». Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, свободный (дата обращения: 09.09.2022).

### 1.7. Управление результативностью сотрудников международных служб

*Соколова И.П., Тарасов А.Е., Масыгина В.Н.,  
Ширинский С.В., Май Нгуен Туэт Хоа*

## Введение

Сегодня наш мир можно описать как изменчивый, неопределенный, быстро меняющийся. В этом мире для достижения успеха людям необходимо постоянно развиваться и адаптироваться к новым условиям, а организациям, для достижения конкурентного преимущества, необходимо создавать внутри компании системы мотивации и управления результативностью сотрудников. Сегодня работники стали более заинтересованными в дополнительном развитии и обучении, в связи с чем все чаще стал возникать вопрос об удержании и привлечении таких кадров.

Система управления результативностью, о которой мы рассказываем в нашей статье, строится на утверждении — чем выше производительность труда каждого, тем эффективнее деятельность всей организации. Данное утверждение подтверждается рядом исследований, проведенным как российскими, так и иностранными исследователями, и практиками. Например, выводы первого исследования управления результативностью, проведенного в 1991 году Институтом управления персоналом (ИРМ), говорят о том, что управ-

ление результативностью действительно помогает настоящим менеджерам вести организацию вперед. Они последовательно и четко информируют подчиненных, какие результаты от них ожидаются, и обеспечивают их всем необходимым для достижения этих результатов.

Мы знаем, что все зависит от кадров, но не можем ежедневно каждую минуту следить за поведением и действиями рядовых сотрудников, пытаясь определить, что действительно важно для успеха. Исследования показывают, что лучшие и развивающиеся компании от просто хороших отличают руководители — руководители, побуждающие сотрудников не ограничиваться минимальным результатом, мотивирующие их к дополнительным усилиям ради удовлетворенности потребителей, умеющие решить проблему или предложить новый проект.

Целью данной статьи является описание опыта по внедрению на базе подразделения организации одной из областей развития человеческих ресурсов — управления результативностью сотрудников.

## Основная часть

Управление результативностью — это важная составляющая внутреннего устройства организации, которая имеет свой цикл. Последовательность элементов в нем условна и взаимозаменяема, процессы могут происходить параллельно или перекрывать друг друга, но, что важно — все они должны присутствовать для реального управления результативностью.

Прежде чем приступить к подробному рассмотрению, давайте начнем с основ. Цикл можно представить так «Планируй — Выполняй — Проверяй — Действуй» (рис. 1.4).



Рис. 1.4. Цикл управления результативностью

Рассмотрим элементы описанного цикла.

- Стадия **планирования** включает: согласование актуальных задач, компетенций и особенностей поведения сотрудников; распределение сотрудников по проектам, с целью выполнения всех задач и повышения эффективности работы, разработка индивидуальных планов развития (улучшение знаний, навыков, компетенций) и мотивации сотрудников. Постановка четких, достижимых целей обеспечивает реальный импульс мотивации каждый раз, когда одна из них достигнута, и это во многом способствует удержанию команды на правильном пути. Этот эффект можно усиливать, ставя все новые и новые цели и формируя задачи, а также поощряя на этапе Рассмотрения достижение уже поставленных, но об этом позже.
- **Действие** — выполнение конкретных работ для решения поставленных задач и реализации проектов в соответствии с требованиями.
- **Контроль** — мониторинг работ, реакции на меняющиеся условия и новые требования и понимания непрерывного процесса управления результативностью (вместо периодических «разборов полетов»).
- **Рассмотрение** — разбор промежуточных результатов и достижений, обсуждение мер, которые помогут повысить результативность. После этого можно начинать цикл заново и переходить к планированию [1].

### **Показатели результативности**

Учет и ориентированность на показатели результативности необходимы для понимания организацией того, идет ли она по правильному пути, либо нет. Это также позволяет компании получить конкурентное преимущество перед своими конкурентами. На рис. 1.5 представлены главные показатели, которые необходимо учитывать.

Важный вывод, который мы сделали в ходе внедрения данной системы для ее правильного функционирования — сотрудник и руководитель должны договориться о показателях результативности еще на этапе планирования.

### **Аттестация и контроль**

Ключевая задача данного этапа — обсудить движение сотрудника и определить планы на будущее (проводится 1-2 раза в год). На рис. 1.6 представлены преимущества проведения аттестации.



**Рис. 1.5.** Показатели результативности



**Рис. 1.6.** Преимущества проведения аттестации

Важно отметить, что для эффективного управления организацией необходимо следить не только за результатом, но и за процессом.

Аттестация процессов важнее, чем мониторинг результатов, когда у нас есть сотрудники, которые проводят большую часть своего рабочего дня за компьютерами и выполняют стандартные операции. Потому что для этих сотрудников результатом является строгое соблюдение регламента и выполнение своих обязанностей.

Аттестация результатов стоит на первом месте (но не отменяет аттестацию процессов), когда нам нужно контролировать сотрудников, которые тратят большую часть рабочего времени на задачи, которые трудно регламентировать. Креативной составляющей здесь может и не быть, но сотрудники могут сами выбирать разные пути для достижения результата. Поэтому результат может быть разным. Здесь необходима аттестация процессов, чтобы определить лучшие практики и понять причины сбоев.

Также существует ряд ошибок, которые можно назвать классическими из-за их распространенности.

#### 1. Проведение контроля без понимания процесса

Трудно контролировать процесс, суть которого не понимает руководитель. Например, руководитель без инженерного образования не сможет самостоятельно эффективно управлять технологическим процессом. В этом случае лучше всего делегировать управление таким процессом специалисту в этой области.

#### 2. Аттестация только после произошедшего инцидента

Если руководство использует аттестацию только для того, чтобы выявлять ошибки сотрудников и сообщать им об этом — это демотивирует. Нельзя держать фокус только на негативных моментах в работе. Контроль должен быть системой, но он не должен быть слишком жестким. Важно не забывать на этом этапе отмечать успехи сотрудников в их работе.

### **Методы повышения результативности**

Неудовлетворительная работа сотрудников — не всегда их вина. Кроме низкой квалификации и недостаточной мотивации на качество работы влияют плохая организация труда, недостаточное обучение на рабочем месте, некорректное распределение заданий, то есть некомпетентность руководства.

Последовательный процесс оценки эффективности с своевременным признанием достижений помогает сотрудникам быть мотивированными и преданными своей работе. Когда компания ценит потенциал человеческих ресурсов и заботится об их благополучии, это уменьшает их беспокойство. Свободная от стрессов и благоприятная среда действует как катализатор для роста их карьеры и организации и повышает уровень их удовлетворенности.

Чтобы повысить эффективность отдельных сотрудников и, как следствие, всей команды, руководитель должен использовать следующие методы мотивации. В данной статье мы рассматриваем внедрение, реализацию и итоги системы управления результативностью на примере Управления внешних связей НИУ «МЭИ».

## **Совершенствование системы мотивации**

Существует несколько причин, по которым важна мотивация сотрудников. Главным образом потому, что это позволяет руководству достигать целей компании. Стимулирование — это одно из средств, с помощью которого может осуществляться мотивация трудовой деятельности [2].

Идея пилотного проекта СТИМ УВС основывается на уже существующей системе стимулирования СТИМ АУП. СТИМ УВС является модернизированной версией данной системы с учетом особенностей работы международных служб. Важной особенностью СТИМ УВС является нацеленность на стимулирование сотрудников к развитию компетенций путем материального поощрения за деятельность, выходящую за рамки должностных обязанностей.

В рамках пилотного проекта по совершенствованию системы мотивации административно-управленческого персонала Управления внешних связей проектная группа оперирует следующими понятиями:

Система мотивации (СТИМ УВС) — инструмент, с помощью которого УВС планирует внести свой вклад в выполнение стратегических задач, поставленных перед НИУ МЭИ;

Показатели СТИМ — индикаторы повышения квалификации и/или активной позиции сотрудников, которые важны для работы в УВС. Каждый из показателей имеет свой вес, отражающий степень его важности на текущем этапе работы УВС.

Участники проекта — сотрудники, работающие в УВС по основному месту работы (вне зависимости от количества ставок), чья деятельность может быть соотнесена с показателями СТИМ.

Работа в рамках проекта по совершенствованию СТИМ УВС проводилась в несколько этапов. В первую очередь было необходимо определить показатели, по которым будет оцениваться работа сотрудников международных служб. Показатели формировались исходя из того, что международная деятельность — сфера специфическая. Соответственно, у административного персонала в этой сфере должны быть как общие показатели, универсальные для любого сотрудника университета, так и специальные, отражающие вклад в деятельность международных служб.

Показатели СТИМ были разделены на две смысловые группы: квалификационный рост и оперативная активность. Квалификационный рост включает показатели, характеризующие постоянное и целенаправленное развитие навыков и знаний, а именно знание

и использование в работе иностранных языков, повышение квалификации в расчетном периоде, а также стаж работы в должности АУП МЭИ. Вторая группа, оперативная активность, включает показатели, отражающие активное участие в важных для работы УВС направлениях: участие в профориентационной работе МЭИ, публикация статей по профилю деятельности, разработка и внедрение образовательных курсов для сотрудников, а также выполненные проекты сверх должностных обязанностей и инновационные предложения через ИС “кВт Идей” (информационная система МЭИ, реализующая сбор, рассмотрение и тиражирование инноваций и инновационных предложений).

Как для каждой группы, так и каждого показателя были присвоены определенное количество баллов, в зависимости от степени важности и влияния на деятельность сотрудников международных служб, что в сумме дает 100 баллов максимально за всю анкету.

Итоговые индивидуальные анкеты были направлены сотрудникам на заполнение до определенного срока, после чего администраторы проекта верифицировали результаты, а расчеты количества баллов и их стоимости производились автоматически на основе полученных данных.

По итогам оценки результатов заполнения и верификации анкет сотрудников можно сделать вывод, что выполнение проектов принесло наибольшее количество баллов (равное баллам за владение иностранными языками, что логично в УВС). Также можно сделать выводы, что сотрудники заинтересованы в проекте, возможность дополнительной мотивации оценивается положительно, наибольшее количество баллов набрали сотрудники, выполняющие задачи, выходящие за рамки должностных обязанностей, а стаж работы является хорошим базисом, но не определяет успешность в целом. Принято решение на следующем этапе регулировать проектную деятельность, для более точной оценки выполнения проектов (сроки, качество, ресурсы и соответствие должностным обязанностям).

Процесс оценки эффективности работы способствует уменьшению конфликтов между сотрудниками и руководством. Обсуждения один на один результатов работы сотрудников, препятствий, которые они отмечают, сильных и слабых сторон сглаживают разногласия. Это также укрепляет доверие к сотрудникам, что вдохновляет их работать с правильным и позитивным настроем, повышая их эффективность [3].



## **Внедрение проектной деятельности**

Помимо вышесказанного для повышения эффективности деятельности сотрудников планируется применять проектный подход к работе. Проекты в разрезе участников характеризуются входящими в ее состав сотрудниками, которые, как правило, стоят на одной ступени в иерархии, наличием руководителя, который координирует работу команды, но передает часть своих полномочий участникам для расширения возможностей решения поставленной задачи [4].

Проектная деятельность имеет ряд преимуществ по отношению к традиционному управлению, а именно равномерное распределение обязанностей среди участников проекта, ответственность руководителя проекта и его участников за результаты. Проектная деятельность помогает более четко структурировать деятельность по направлениям, а участники проектов чувствуют причастность к делу. Внедрение проектной системы в УВС уже само по себе является проектом и находится на этапе планирования, и это будет являться одним из завершающих этапов по совершенствованию системы управления эффективностью сотрудников международных служб.

## **Новая структура управления**

Преобразования в организационной структуре международного блока МЭИ обусловлены стремлением на глобальном уровне к интернационализации образования. Интернационализация способствует увеличению нагрузки на международные службы вузов, а также вовлечению в процесс других структурных подразделений, таких как кафедры, центры дополнительного профессионального образования и переподготовки, учебно-вспомогательного и административно-хозяйственного подразделений. Работа по достижению данных целей может быть затруднена при линейной структуре УВС, т.к. эффективная организация усилий возможна только при привлечении специалистов из разных подразделений УВС, а также сотрудников других подразделений [5].

Главными целями реорганизации структуры международного блока являются повышение эффективности сотрудников, что выражается в способности выполнять задачи и достигать поставленных целей с минимальными затратами, оптимизация процессов внутри подразделений, а также адаптация к внешним изменяющимся условиям.

В реорганизации структуры можно выделить два основных направления. Во-первых, создание Офиса проректора, основная функ-

ция которого состоит в постановке и контроле исполнения задач, координации деятельности подведомственных подразделений. Офис проректора обеспечивает функционирование системы управления на уровне проректора по международным связям. Во-вторых, изменения коснулись подразделений. Предшествующая новой структура УВС потеряла свою актуальность в связи с меняющимся кругом обязанностей сотрудников подразделений. Реорганизация структуры, введение новых подразделений и упразднение некоторых старых, позволило по-новому рассмотреть старые процессы и выявить те задачи, которые дублировались разными подразделениями.

### **Заключение**

Таким образом, опыт внедрения системы управления результативностью в Управлении внешних связей НИУ «МЭИ» подтверждает ее эффективность.

Благодаря изменениям были достигнуты главные стратегические цели: повышение эффективности сотрудников Управления внешних связей, оптимизация процессов внутри подразделений, адаптация к внешним изменяющимся условиям. Эти результаты в перспективе имеют важное значение для всей организации. Сбалансированная работа сотрудников и приобретение новых компетенций позволит выйти на качественно новый уровень развития университета в целом, и управления в частности.

### **Список литературы**

1. *Armstrong M., Baron A.* Managing Performance. Performance management in action. CIPD Publishing. 2005. 182 p.
2. *Баташева М.А., Баташева Э.А.* Необходимость эффективного стимулирования и мотивации рабочего персонала // Молодой ученый. 2015. № 23. С. 479–481.
3. Effectiveness of Performance Management System for Employee Performance Through Engagement / Awan S.H., Habib N., Akhtar Sh. et al. // SAGE Open. 2020. Iss. 10(4).
4. *Окорочов В.Р.* Лидерство: Наука и искусство управления людьми: учеб. пособие. Спб.: Политехн. ун-т, 2013. 400 с.
5. *Филиппов В.М.* Интернационализация высшего образования // Вестник РУДН. 2015. № 3. С. 203–311.

## **1.8. Специфика показателей результативности для иностранных научно-педагогических работников университета**

*Гуличева Е.Г., Осипова М.С., Никитина Е.А.,  
Шункевич Т.П., Май Нгуен Туэт Хоа*

### **Введение**

В современной действительности наблюдаются интенсивные процессы трансформации системы высшего образования, которая для вузов выражается в так называемом рейтинговании; в новых образовательных стандартах; в необходимости встраиваться в многоуровневую систему подготовки кадров; в выполнении стратегических показателей оценки эффективности; в долгосрочных программах развития и т.д.

Взаимодействие ученых вне национальных границ, привлечение их к совместной работе с российскими исследователями является неотъемлемой чертой поддержания данного процесса. В статье «К вопросу наращивания интеллектуальных ресурсов университета» [1] автором были выделены возможности для развития образования и науки, которыми может воспользоваться университет, привлекая иностранного научно-педагогического работника к работе.

Зачастую вузы вполне резонно выстраивают систему показателей результативности научно-педагогического работника исходя из стратегических целей вуза. Исходя из этого, привлечение зарубежных преподавателей из конкретной страны в конкретный российский университет должно обуславливаться целевыми установками и давать дополнительные возможности для инновационного развития в науке и образовании по конкретному приоритетному направлению.

В данной статье авторы отобрали первичные предложения по формированию перечня показателей результативности иностранных НПР.

### **Подходы к оценке показателей результативности**

В учебной литературе [2] подходы к оценке результативности условно разделяются на количественные, качественные и комбинированные.

Качественные (описательные) подходы включают в себя нижеприведенные составляющие.

1. *Матричный метод.* Характеристики исполнителя сравниваются с эталонной моделью, соответствующей его должности.
2. *Оценка выполнения задач.* Подразумевает ответ на вопрос, как сотрудник справляется со своей работой?
3. *Метод системы произвольных характеристик.* Иначе его называют методом крайностей. Руководитель или представитель кадровой службы составляет список достижений и промахов сотрудника и делает выводы о его профпригодности.
4. *«360 градусов».* Оценка деятельности сотрудника дают коллеги по работе, его непосредственный руководитель и сам подчиненный. Информация о подчиненном собирается при помощи опросника, состоящего из вопросов, разбитых на отдельные блоки, касающиеся деятельности сотрудника.
5. *Групповая дискуссия.* Проводится в форме прямого обсуждения результатов труда сотрудника с руководством и приглашенными экспертами. Используя этот метод, можно наглядно оценить стрессоустойчивость работника, навыки общения с персоналом и управляющим звеном. В процессе обсуждения вопросы могут задавать обе стороны.

Количественные подходы (выражаются в цифрах). Дают более объективное представление о полезности каждого члена рабочего коллектива.

- *Метод балльной оценки.* Сотрудник получает баллы за выполненную работу по 10или 5-балльной шкале. В конце отчетного периода (месяца, квартала или года) они складываются между собой и анализируются.
- *Метод свободной балльной оценки.* Квалификация, навыки и характеристики работника оценивает экспертная комиссия. На основании их суммы составляется итоговый рейтинг.
- *Ранговый метод.* Из руководителей отделов создается комиссия, составляющая своеобразный рейтинг сотрудников, исходя из их результативности и полезности. После сравнения данных из разных источников, работников, находящихся в конце списка, увольняют или переводят на менее оплачиваемые должности.

Комбинированные подходы (объединяют количественные и качественные методы). Дают самую полную и объективную оценку деятельности сотрудников.

- *Метод суммы оценок.* Все характеристики работника оценивают по установленной шкале. На основании полученных данных выводят средний показатель, который сравнивают с эталоном, принятым для этой должности.

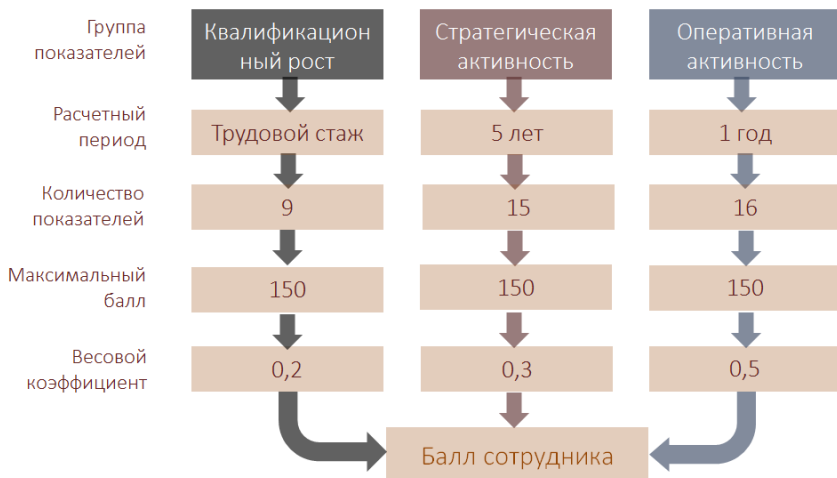
- *Система группировки.* В зависимости от результативности, сотрудников объединяют в общие группы, состоящие из лидеров, «средняков» и аутсайдеров. Затем принимают решения, кого уволить или перевести в высшую группу.

Перечисленные технологии дают неполную оценку деятельности персонала или его социально-психологических качеств. Поэтому в последнее время популярность приобрели комплексные методы, основанные на сочетании всех оценочных подходов.

Во многих вузах система показателей результативности является основным инструментом материального стимулирования НПП [3]. На рис. 1.7 описана структура системы показателей результативности, используемая в НИУ «МЭИ».

В приведенной системе показатели результативности распределены на три группы. В первой группе «Квалификационный рост» объединены показатели, достигнутые за весь период трудовой деятельности. Данная группа включает такие показатели как: ученые степени, звания сотрудника, награды и премии государственного значения за научную, научно-педагогическую деятельность, членство в творческих союзах и др.

Во второй группе «Стратегическая активность» объединены данные за последние 5 лет работы НПП. В данную группу входят показатели: подготовка учебников, публикационная активность, подача заявки на гранты и проекты, получение охранных документов на изобретения, полезные модели и другие объекты интеллектуальной собственности, зарегистрированные с участием НИУ «МЭИ» и др.



**Рис. 1.7.** Структура системы показателей результативности, используемая в НИУ «МЭИ»

К третьей группе «Оперативная активность» относятся показатели, характеризующие последний год работы иностранного преподавателя в вузе. В данную группу входят такие показатели, как: руководство выпускными и научными работами студентов и аспирантов — победителей и призеров, чтение лекций в зарубежных университетах в качестве приглашенного преподавателя, принятые к реализации инновационные предложения, получение дополнительного образования и др.

Показатели оцениваются баллами. В каждой группе максимальным значением принято 150 баллов. Общий балл определяется как средневзвешенное число по трем группам с весами соответственно 0,2, 0,3 и 0,5. В итоге максимальное значение общего балла — также 150.

Система показателей результативности применяется для оценки эффективности работы сотрудников ППС и НИЧ. Сбор данных для определения балла сотрудника осуществляется посредством анкетирования.

### **Специфика показателей результативности для иностранных научно-педагогических работников университета**

Система привлечения иностранных НПР в университет должна способствовать:

- целевым установкам вуза;
- интернационализации вуза, в том числе участию вуза в стратегических партнерствах;
- повышению качества научно-образовательного процесса;
- созданию международных совместных программ, в том числе программ ведущих к получению второго диплома;
- проведению совместных исследований, реализации международных проектов, развитию публикационной активности в высокорейтинговых изданиях;
- приобретению передового зарубежного опыта производственной, научной, педагогической и другой деятельности;
- вовлечению студентов в решение актуальных научно-технических задач;
- получению профессорами и студентами опыта международного и межкультурного взаимодействия;
- узнаваемости бренда за рубежом.

Целевой моделью НИУ «МЭИ» — 2030 является модель «Университет 3.0» и общепризнанное лидерство НИУ «МЭИ» среди университетов и научно-исследовательских организаций России и в международных региональных объединениях в сфере энергетики и высокотехнологичных отраслей экономики. Национальный

исследовательский университет «МЭИ» входит в состав участников программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030», которая предполагает концентрацию ресурсов по основным направлениям деятельности. Для НИУ «МЭИ» такими направлениями являются: энергетика больших мощностей нового поколения; распределенная и возобновляемая энергетика; водородная энергетика; цифровая энергетика; климатическая трансформация энергетической отрасли.

В табл. 1.2 раскрыты первичные предложения по формированию перечня ключевых показателей эффективности иностранного НПР, относящиеся к третьей группе показателей — «Оперативная активность».

Таблица 1.2

### АНКЕТА

#### оценки результатов работы иностранного преподавателя, работающего в подразделении

| № | Наименование показателя  | Структура   | Макс. балл |
|---|--|---|------------|
| 1 | Участие в образовательной деятельности вуза  | <ul style="list-style-type: none"> <li>• разработка нового образовательного курса 5 баллов;</li> <li>• внедрение нового образовательного курса 10 баллов;</li> <li>• опубликованные учебные материалы 5 баллов</li> </ul>   | 20         |
| 2 | Участие в научной деятельности вуза совместно с российским ученым                          | <ul style="list-style-type: none"> <li>• подача заявки на гранты и проекты — 5 баллов;</li> <li>• опубликованная научная статья в высокорейтинговом издании — 4 балла;</li> <li>• опубликованная монография — 5 баллов;</li> <li>• опубликованная статья РИНЦ — 2 балла</li> </ul>                        | 20         |
| 3 | Показатель защит диссертационных исследований в вузе                                       | <ul style="list-style-type: none"> <li>• 1 защитившийся аспирант — 5 баллов (для должностей: доцент, профессор);</li> <li>• 20% выполненной работы в отчетный период — балла (для должностей: ст. преподаватель, ассистент);</li> <li>• защита кандидатской/докторской диссертации — 10 баллов</li> </ul> | 15         |
| 4 | Участие в создании и/или развитии лабораторий  | <ul style="list-style-type: none"> <li>• участие в развитии существующей лаборатории — 2 балла;</li> <li>• создание новой лаборатории — 10 баллов</li> </ul>  | 20         |
| 5 | Проектная деятельность/развитие стратегического партнерства                                | <ul style="list-style-type: none"> <li>• реализованный проект — 5 баллов</li> </ul>   | 35         |
| 3 | Инновационные предложения через систему «кВт идей»   | <ul style="list-style-type: none"> <li>• принятое предложение — 2 балла;</li> <li>• внедренное предложение — 10 баллов;</li> <li>• тиражирование результатов — 5 баллов</li> </ul>  | 30         |
| 7 | Участие в профориентационных мероприятиях, способствующих продвижению НИУ «МЭИ» за рубежом | <ul style="list-style-type: none"> <li>• подтвержденное мероприятие — 2 балла;</li> <li>• проведение доп. курсов для студентов — 2 балла</li> </ul>   | 10         |
|   | Итого  |   | 150        |

Максимальное количество баллов в данной группе также остается на уровне 150 для корректного встраивания показателей оперативной активности в существующую систему.

Примерами проектной деятельности в учебной работе могут быть: интеграция курса в международные программы вуза; развитие международных обменов студентами в рамках курса; академической мобильности обучающихся в зарубежный университет; привлечение других зарубежных специалистов в профессиональной сфере.

Примерами стратегического сотрудничества могут быть: развитие межвузовского сотрудничества в рамках международных региональных объединениях в сфере энергетики и высокотехнологичных отраслей экономики; укрепление связей с ведущими университетами и научными центрами.

По мнению авторов, важно дать возможность непосредственным руководителям кафедры частично корректировать показатели в соответствии с целевой установкой подразделения. Например, если работник был принят с целью адаптации курсов лекций под студентов из конкретной страны, либо с целью создания лабораторий и так далее. Обычно (но не обязательно) таких работников принимают по договору ГПХ.

Важно отметить, что потребность в привлечении иностранных НПР, способных участвовать в развитии университета по приоритетным направлениям, определяет необходимость изменения устоявшихся подходов к подбору научно-педагогического персонала. В табл. 1.3. приведены критерии отбора иностранных НПР.

Безусловно, для каждого отдельного университета система оценки результативности иностранных НПР должна выстраиваться индивидуально, исходя из стратегических целей и задач вуза. Так, в университетах с высокой публикационной активностью особое внимание может уделяться профориентационной работе и проектной деятельности. В этом случае целесообразным будет считаться привлечение иностранных НПР не на уровне профессора, а амбициозных молодых сотрудников, готовых уделять время дополнительным сферам деятельности сверх образовательного процесса и научной работы. И наоборот. Вместе с тем можно выделить ряд основополагающих общих принципов построения своей уникальной системы оценки иностранных НПР.

Сформулированы принципы внедрения системы показателей результативности для иностранных преподавателей.

#### 1. *Связь КРІ сотрудников со стратегическими целями университета.*

Все цели вуза должны отражаться в КРІ сотрудников, иначе они не будут достигнуты.



**ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ КРИТЕРИИ**  
**отбора иностранного преподавателя для трудоустройства в МЗИ**

| № | Критерий   | Содержание критерия   | Макс. балл |
|---|--|---|------------|
| 1 | Статус университета, основного работодателя                                    | <ul style="list-style-type: none"> <li>университет прикладных наук — 3 балла;</li> <li>партнер МЗИ — 5 баллов;</li> <li>университеты, входящие в топ-500 мировых рейтингов, — 10 баллов</li> </ul>  | 10         |
| 2 | Опыт работы в ведущих университетах  | <ul style="list-style-type: none"> <li>опыт работы в ведущих университетах от 1 до 3 лет — 2 балла;</li> <li>опыт работы в ведущих университетах более 3 лет — 5 баллов</li> </ul>  | 5          |
| 3 | Награды, звания  | 1 международная награда или звание — 5 балла  | 15         |
| 4 | Язык преподавания  | <ul style="list-style-type: none"> <li>русский язык (высокий уровень) — 2 балла;</li> <li>иностраный язык (английский) — 5 баллов;</li> <li>на родном языке для иностранных студентов — 3 балла</li> </ul>  | 10         |
| 5 | Публикационная активность  | Публикационная активность:<br>H-index 1–10 — 3 балла;<br>H-index 11–20 — 5 баллов;<br>H-index свыше 20 — 10 баллов  | 20         |
| 6 | Уникальность и практическая направленность курса лекций или учебной дисциплины | <ul style="list-style-type: none"> <li>в курсе использованы уникальные знания, опыт — 5 баллов;</li> <li>имеется онлайн-версия учебного курса — 4 балла;</li> <li>курс является практико-ориентированным, используется современный международный опыт промышленных предприятий в формате кейсов — 3 балла;</li> <li>в курсе применяется презентационная форма изложения материала, анализируются реальные проекты, их целесообразность, технологичность и энергетическая эффективность — 3 балла</li> </ul> | 15         |
| 7 | <b>Опыт в научном руководстве аспирантами</b> (кол-во защитившихся аспирантов) | за 1 аспиранта — 2 балла  | 10         |
| 8 | Патенты на изобретение   | 1 патент — 5 баллов   | 15         |
|   | Итого  |   | 100        |

**2. Внедрение системы KPI для одного или двух преподавателей.**

В качестве пилотного проекта.

**3. Корректировка и пересмотр системы KPI с периодичностью не менее 1 раза в 3 года.**

Корректировка и пересмотр показателей должны быть с учетом геополитической ситуации в мире, изменения целевых установок,

членства/участия организации в новых ассоциациях/программах/проектах и др.

**4. *Оптимальное количество показателей — от 3 до 5.***

Если показателей больше, во-первых, теряется фокус из-за переизбытка целей. Во-вторых, падает мотивация сотрудника, в связи с необходимостью длительной адаптации к работе в русле системы и непрозрачной системой мотивации. Если КРІ слишком много, то и сумма вознаграждения за каждый показатель уменьшается, что может привести к демотивации сотрудника.

**5. *Документирование и доведение системы КРІ до сотрудников.***

**6. *Проведение мониторинга и создание системы контроля.***

Дают возможность выявить критические контрольные точки на основе наблюдений и аналитики.

**7. *Прозрачность системы КРІ.***

Сотрудник должен уже к середине отчетного периода четко представлять, каких показателей он достигает, а каких — нет, и в соответствии с этим корректировать свою деятельность.

**8. *Информирование иностранных НПП о системе КРІ в вузе на этапе трудоустройства в вуз.***

## **Заключение**

Результативность деятельности университетов является показателем слаженной работы всего коллектива. Актуальные проблемы обеспечения качества образования и достижения показателей результативности во всех областях деятельности вуза заставляют руководство университетов уделять внимание развитию кадрового потенциала. В этой связи особую значимость приобретают вопросы управления и направления деятельности сотрудников в русле достижения показателей результативности вуза во всех сферах деятельности, сохраняя высокий уровень качества образования. Иностраный преподаватель в университете не только обогащает образовательный процесс за счет своего опыта преподавания, культуры родной страны, межкультурной коммуникации и повышения языковых и иных «мягких» навыков обучающихся, но и способен влиять на сопутствующие сферы деятельности вуза, такие как публикационная активность, цитируемость, профориентационная работа и др. Таким образом, внедрение оценки результативности труда иностранных ППС вуза является сложной и актуальной современной управленческой задачей. На практике оценка результативности деятельности иностранных преподавателей должна представлять собой систему, которая дает возможность достоверно выявлять и использовать потен-

циал иностранных преподавателей и обеспечивать мотивацию иностранного работника достигать целевых показателей деятельности вуза в целом.

### **Список литературы**

1. *Осипова М.С.* К вопросу наращивания интеллектуальных ресурсов университета / Под ред. С.О. Крамарова, Н.В. Пелихова, В.И. Скоробогатовой // Национальные интересы и вопросы регионального развития в системе приоритетов международной деятельности российских университетов: коллективная монография. М.: РИОР, 2021. Изд. 1. 266 с.
2. *Семина А.П., Силантьева Е.А.* Методы оценки персонала в ракетно-космической промышленности // Гагаринские чтения — 2017. М.: Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет), 2017. С. 1292–1293.
3. Положение об оценке эффективности работы сотрудников профессорско-преподавательского состава и научно-исследовательской части НИУ МЭИ. URL: [https://mpei.ru/Structure/uchchast/icc/ddiisas/Documents/Оценка\\_эффективности\\_НПП.docx](https://mpei.ru/Structure/uchchast/icc/ddiisas/Documents/Оценка_эффективности_НПП.docx).

### **1.9. Концептуальные решения по совершенствованию системы профессиональной переподготовки и повышения квалификации сотрудников международных служб высших учебных заведений России**

*Гульбис А.А., Стороженко М.В.*

*«Я убежден, что в любом деле ответственные, самостоятельные, профессионально состоятельные работники — это залог успеха. Все остальное должен обеспечить руководитель».*

Е.А. Князев

В сложившихся условиях стремительных перемен осуществлять управление международным сотрудничеством университета на должном уровне, принимая во внимание национальные интересы страны, как и интересы регионов, возможно только при наличии профессиональных кадровых ресурсов. Данное утверждение приобретает еще большую актуальность в свете подписанной президентом РФ В.В. Путиным 5 сентября 2022 года Концепции гуманитарной политики РФ за рубежом, а также действующей Стратегии национальной безопасности РФ от 2 июля 2021 года. В этой связи авторы

статьи видят своей целью разработку предложений по совершенствованию системы повышения квалификации и переподготовки кадров для обеспечения структур реализующих международную деятельность в вузах РФ, определяя ее в качестве приоритетной для сохранения и развития научно-образовательного потенциала России и как следствие этого процесса укрепления и повышения позиций РФ в рейтинге ведущих научно-образовательных держав.

Однако в процессе многолетних реформ российского образования постепенно утрачивалась потребность в высокопрофессиональном обеспечении международной деятельности российских университетов. Это стало неизбежным следствием длительного периода отсутствия в стране вертикали управления международной деятельностью университетской сети России от курирующего заместителя Министра науки и высшего образования до региональных Министерств образования, университетов, их проректоров и работников международных служб (МС) [1], а также избыточной по объемам и направлениям деятельности реструктуризации управленческих структур Министра науки и высшего образования, что заметно по разномуобразию наименований соответствующих подразделений, отвечающих за МД.

Как уже неоднократно отмечалось, что для современной ситуации в сфере МД российских университетов характерны следующие наблюдаемые обстоятельства: отсутствие полноценной и всесторонней системы подготовки и переподготовки кадров управления МД, которые периодически подменялись очевидно неэффективными для российских университетов программами переподготовки различных зарубежных фондов, например Фонд Сороса, а также системы передачи опыта и накопленных профессиональных знаний к заметно обновленному составу кадров управления МД. Все это с неизбежностью ведет к постепенному ослаблению квалификационного потенциала специалистов и руководителей международных служб российских университетов [1].

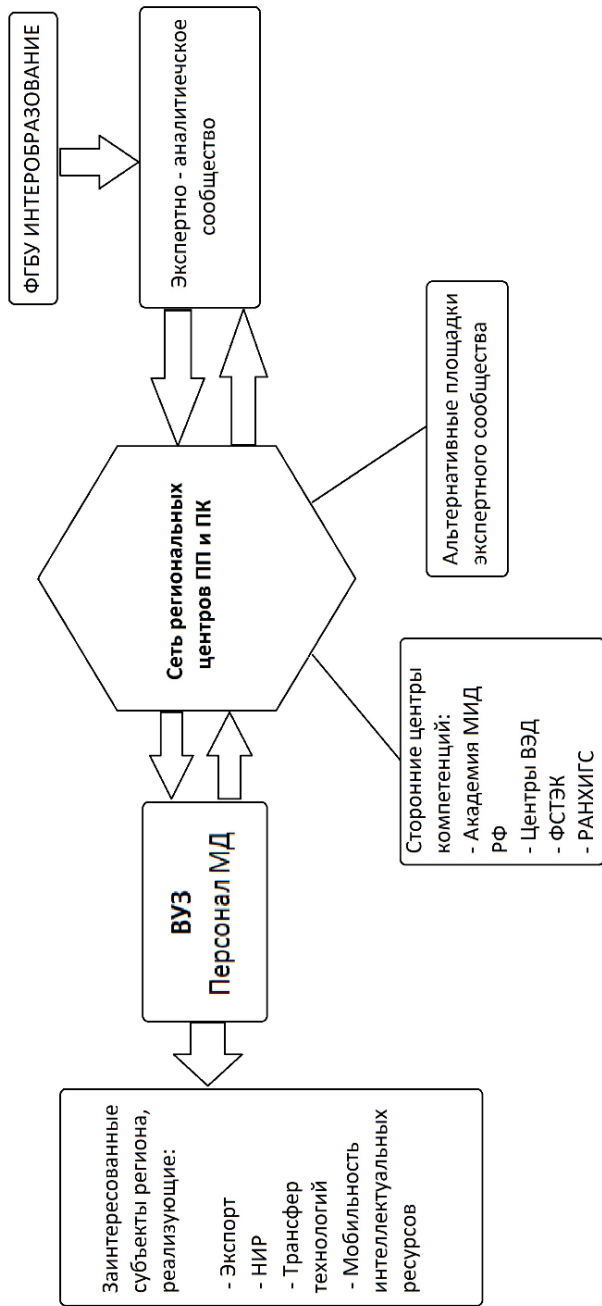
Помимо этого, приходится констатировать, что для современного состояния системы профессиональной переподготовки (ПП) и повышения квалификации (ПК) сотрудников МС характерно отсутствие какого-либо перечня базовых компетенций, профессиональных навыков, квалификационных требований, предъявляемых к сотруднику МС, также, как и нормативно-правовой базы ПК и ПП, а как следствие и обязательного характера проведения подобных мероприятий. Зачастую предлагаемые курсы имеют нерелевантное и неактуальное содержание, которое помимо прочего не учитывает региональные особенности деятельности университетов. Лек-

торами и кураторами подобных курсов нередко выступают представители образования и науки, не являющиеся ведущими специалистами и экспертами в области МД, не подтвердившие свои практические знания конкретными результатами в данной области. В условиях относительно высокой текучести кадров МС университетов, все вышеупомянутое создает дополнительные сложности в реализации положений Концепции Гуманитарной политики РФ за рубежом, а также Стратегию национальной безопасности РФ.

При этом необходимо отметить, что в процессе реализации федерального проекта «Экспорт образования» национального проекта «Образование», наметились положительные сдвиги в вопросе организации и проведения ПП и ПК для руководителей и сотрудников международных служб образовательных организаций. Начиная с 2020 года на базе РАНХиГС был реализован цикл программ повышения квалификации как в Москве, так и на базе своих представительств в различных регионах. Данная инициатива представляется крайне важной и полезной с точки зрения обеспечения МД университетов. Однако, цель такого масштабного проекта не была достигнута в полной мере. Уже отмечались вопросы, которые вызывают определенную обеспокоенность корректностью развиваемых инициатив. Первый вопрос, который возникает при столь стремительном развертывании этих программ, да и еще на столь масштабной географии: откуда кадры, профессионально владеющие вопросами международного сотрудничества в разнообразных развиваемых направлениях? Да, хозяйственные и социальные вопросы они могут раскрыть профессионально, но вот их перенос на сферу международной деятельности, очевидно будет опираться только на их индивидуальные мироощущения. Но ведь подходить к вопросам международной деятельностью только с точки зрения мироощущений нельзя: слишком большие риски [2].

В рамках указанных существующих проблем и в целях совершенствования системы ПП и ПК одной из первостепенных задач представляется разработка и утверждение минимального перечня компетенций, которые необходимо освоить сотруднику МС для эффективной самостоятельной реализации задач в области МД университета. Таковыми могут быть:

- знание правовых основ, регламентирующих въезд, выезд и пребывание иностранных граждан на территории РФ;
- знание основ ведения внешнеэкономической деятельности (заключение договоров, ведение переговоров, основы международного протокола);



**Рис. 1.8.** Принципиальная схема «движения» компетенций в системе по обеспечению международной деятельности университетов РФ

- знание основ защиты интеллектуальной собственности и государственной тайны;
- знание основ делопроизводства в области реализации образовательного процесса, сопровождения научных исследований;
- развитие навыков soft skills.

В данном случае не рассматривается вопрос введения профессионального стандарта для сотрудников международных служб в виду его спорного характера и очевидной необходимости его дополнительного обсуждения в среде профессионального сообщества.

В целях минимизации негативных последствий указанных ранее проблем в управленческой структуре МД университетов предлагается введение в систему ПП и ПК курсов повышения квалификации, предназначенных для высшего руководства университета, ответственных за реализацию МД (курирующий проректор или ректор). Данная мера наряду с возможным отражением положений по МД в эффективном контракте высшего руководства университета будет способствовать повышению статуса и значимости МД в вузе, а также существенному усилению ответственности за ее реализацию. Принципиальная схема «движения» компетенций в системе по обеспечению международной деятельности университетов РФ представлена на рис. 1.8.

В качестве мероприятия по повышению устойчивости, полноценности и всесторонности системы ПК и ПП кадров МС вузов предлагается реализация процесса за счет учреждения сети региональных центров ПП и ПК, осуществляющих свою деятельность под контролем экспертно-аналитического общественного объединения при экспертном совете по международной деятельности в сфере высшего образования при федеральном государственном бюджетном учреждении «Центр развития образования и международной деятельности («Интеробразование»)). Подобное общественное объединение может выступить как орган, концентрирующий интеллектуальный ресурс и обеспечивающий процесс преемственности кадров в сфере МД в области науки и образования. В части реализации программ ПП и ПК, направленных на формирование у сотрудников МС необходимых компетенций, возможно привлечение сторонних организаций, обладающих необходимыми экспертными знаниями в конкретных предметных областях (Академия МИД РФ, центры ВЭД, ФСТЭК РФ), и альтернативных площадок экспертного сообщества.

В то же время возможно закрепление за сетью региональных центров ПП и ПК роли экспертно-аналитической институциональной площадки по вопросам МД, на базе которой происходит концентрация профессионального ресурса и действует система преемственности знаний с целью развития МД в регионе для решения ключевой

задачи сохранения России в числе ведущих научно-образовательных держав, а также решения задач регионов в области экспорта.

В этой связи представляется целесообразным предусмотреть ориентированность результатов ПП и ПК на возможность использования иными структурами межсубъектного взаимодействия в регионе в области МД в соответствии с актуальными потребностями национального и регионального развития.

Представленные предложения позволят в первом приближении скорректировать существующую систему ПП и ПК сотрудников международных служб, обеспечить устойчивость ее функционирования, унифицировать развиваемые компетенции сотрудников МС, распространить практику на все университеты и регионы РФ, обеспечить возможность для использования транслируемых компетенций не только в интересах университетов, но и других региональных субъектов международной деятельности РФ.

### **Список литературы**

1. О месте и роли профессионального и экспертного сообщества в сфере управления международным сотрудничеством в вузах России / А.И. Богуш и др.; под ред. А.Р. Грошева, С.О. Крамарова, В.И. Круглова, Н.В. Пелихова // *Современные проблемы и перспективы интернационализации интеллектуальных ресурсов России (вызовы, стратегии, модели, интересы национального, регионального и отраслевого развития): коллективная монография.* М.: РИОР, 2019. С. 91–100. DOI: <https://doi.org/10.29039/02021-0>.
2. *Пелихов Н.В., Богуш А.И., Короченко А.А. Что это было? / Под ред. С.О. Крамарова, Н.В. Пелихова, В.И. Скоробогатовой // Перспективы и возможности формирования системы экспортно-аналитического сопровождения международной деятельности российских университетов: коллективная монография.* М.: РИОР, 2020. С. 12–50. DOI: <https://doi.org/10.29039/02044-9>.

#### **1.10. Предложения по формированию концепции обеспечения наращивания и преемственности интеллектуального ресурса в области международной деятельности**

*Тиц С.Н., Мещеряков С.В.*

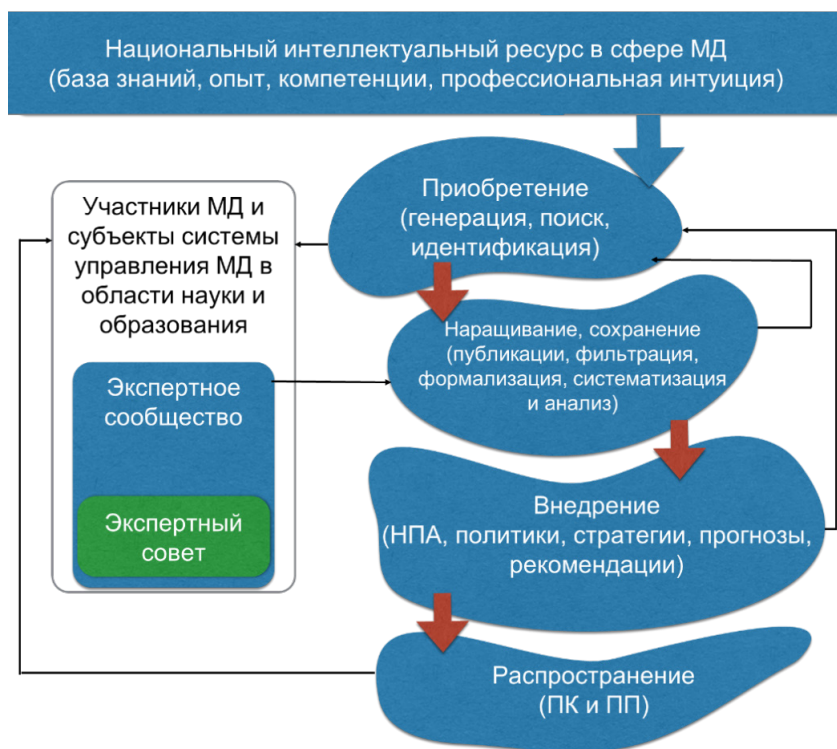
Как уже ранее отмечалось группой авторов [1], на протяжении нескольких десятилетий в российской системе образования под влиянием различных факторов (отсутствие полноценной и всесторонней системы подготовки и переподготовки кадров управления меж-



дународным сотрудничеством, отсутствие системы передачи опыта и накопленных профессиональных знаний от экспертного сообщества к заметно обновленному составу кадров управления МС; избыточная по объемам и направлениям деятельности реструктуризация управленческих структур, активно меняющаяся внешняя среда) наблюдается постепенное ослабление и «вымывание» интеллектуального ресурса в области международной деятельности (ИР МД) на федеральном и региональном уровнях.

ИР МД — это система отношений, складывающаяся с целью развития интеллектуальной активности экспертного сообщества, в процессе его интеллектуальной деятельности, направленной на производство новейших знаний, для обеспечения устойчивого развития международных отношений в интересах национального и регионального развития.

На рис. 1.9. предложены этапы жизненного цикла ИР МД, а также основные субъекты рассматриваемых процессов.



**Рис. 1.9.** Этапы жизненного цикла интеллектуального ресурса в области международной деятельности

На этапе приобретения предполагается как генерация новых, так и поиск, идентификация не использованных ранее знаний, опыта, компетенций. в том числе из смежных областей. На этапе наращивания и сохранения экспертным сообществом должна проводиться фильтрация, формализация, систематизация и анализ полученных на первом этапе интеллектуальных ресурсов. Следующим этапом на основании предложений, подготовленных экспертным сообществом и рассмотренных экспертным советом, предполагается внедрение имеющихся знаний, опыта и компетенций в нормативно-правовые акты, политики, стратегии, прогнозы и рекомендации по наиболее актуальным направлениям международной деятельности в области науки и образования. После этого через систему повышения квалификации и переподготовки вузовских специалистов в области международной деятельности происходит распространение актуализированной и систематизированной информации для всех участников международной деятельности.

На схеме каждый блок имеет свою индивидуальную форму, что отражает особенности организации процессов внутри каждого этапа жизненного цикла и для эффективного сопряжения (без потери интеллектуального ресурса) необходимо учитывать эти исключительные свойства.

Среди основных субъектов, участвующих в жизненном цикле интеллектуального ресурса, можно выделить:

- ◆ участников международной деятельности (научно-педагогические работники, руководители структурных подразделений, сотрудники научно-исследовательских лабораторий, руководители малых инновационных предприятий и другие);
- ◆ элементы системы управления МД (предлагаемая «вертикаль»):
  - заместитель председателя Правительства, курирующий вопросы международной деятельности в области науки и образования;
  - профильные комитеты Государственной думы и Совета Федерации;
  - первый заместитель министра науки и высшего образования по международному сотрудничеству (департамент в области политики и нормативно-правового сопровождения, департамент конгрессно-выставочной деятельности и сотрудничества с ассоциациями иностранных выпускников, департамент приема и сопровождения иностранных обучающихся, департамент координации международного сотрудничества в сфере научной деятельности);
  - заместитель губернатора, курирующий вопросы международной деятельности в области науки и образования;

- профильный комитет губернской думы и общественной палаты;
- совет ректоров;
- заместитель мэра, курирующий вопросы международной деятельности в области науки и образования;
- ректор (функция в должностных инструкциях, мониторинг эффективности);
- проректор по международному сотрудничеству, международной деятельности (перечень функций и должностных обязанностей, типовая должностная инструкция);
- управление по международной деятельности;
- отделы.

Из представленных на рисунке этапов жизненного цикла более подробно рассмотрим «Наращивание, сохранение» и «Внедрение».

Целью предлагаемой концепции является устойчивое функционирование системы генерации, сохранения и распространения интеллектуального ресурса в сфере международной деятельности.

Анализируя исходное состояние международной деятельности в области науки и образования, можно отметить, что в настоящее время существует запрос от исполнителей «переднего края» на актуальную информацию по широкому спектру вопросов международной деятельности, позволяющую без использования специальных компетенций эффективно решать задачи по всем направлениям:

- экспорт образования;
- экспорт научно-технологической продукции;
- распространение русского языка и культуры за рубежом;
- международное сотрудничество в ориентирах регионального развития;
- международное сотрудничество в контексте национальных интересов;
- позиционирование региона в международном пространстве.

Внутри широкого круга участников МД можно выделить экспертное сообщество профессионалов, обладающих высоким уровнем компетенций. При этом из-за практического отсутствия системы управления МД существуют разногласия даже на уровне понятийного аппарата. За последние десятилетия в экспертном сообществе накоплен значительный интеллектуальный ресурс, но наряду с этим информация не систематизирована, разрозненна и труднодоступна. Деятельность экспертного сообщества не носит системного характера, замкнута на решение текущих прикладных задач. Кроме того, оно постоянно рассеивается.

Одновременно с этим система управления МД на разных уровнях не формирует запрос на актуальную аналитическую информацию

и проекты решений, в результате чего отсутствуют стратегические установки, а нормативно-правовая база не в состоянии обеспечить эффективную организацию протекающих процессов.

Генерируемые в экспертном сообществе решения не отражаются в разрабатываемых разрозненными элементами системы управления в нормативно-правовых актах (НПА) и рекомендательных документах, так же как выпускаемые НПА не проходят необходимой экспертной оценки.

В настоящее время не формализованы критерии идентификации экспертного сообщества и определения уровня эксперта в области МД, что затрудняет выделение действительно экспертов в своих областях для построения дальнейшего диалога.

Отсутствие системного подхода к вопросам регулярного повышения квалификации участников МД и стабилизации состава экспертного сообщества приводит к неминуемому снижению компетентности и рассеиванию последнего.

На данный момент уже существует некоторое количество экспертных площадок (Всероссийская конференция «Интеграция университетов России в мировое образовательное и научное пространство с учетом региональных особенностей», школа-семинар «Лиманчик», Всероссийское совещание проректоров по международной деятельности в РУДН, форум «Алтай — Азия», региональный форум «ИнтерВолга»), однако их проведение не координируется, а результаты работы экспертов не внедряются или даже не учитываются при разработке решений на уровне управления.

Анализ распределения средств на реализацию различных проектов в области международной деятельности показывает, что существует некая иллюзия наличия экспертов по МД исключительно в Москве и Санкт-Петербурге, что, как следствие, приводит к недостаточному вниманию к интересам регионального развития.

Для нивелирования указанных выше проблемных аспектов необходимо создать условия:

- накопления и сохранения интеллектуального ресурса в области МД отфильтрованного, систематизированного, формализованного и проанализированного экспертным сообществом;
- создания, актуализации НПА и осуществления информационно-аналитического сопровождения международной деятельности всех участников на основе верифицированного экспертным сообществом ИР МД;
- полноценного функционирования системы стабилизации экспертного сообщества в МД;
- концентрации интеллектуального ресурса и обеспечения процесса преемственности кадров в регионах.

В качестве механизмов реализации концепции обеспечения наращивания и преемственности интеллектуального ресурса в области международной деятельности можно предложить:

- выработку и закрепление критериев идентификации эксперта в области МД;
- создание информационно-аналитической системы (например, на базе ФГБУ «Интеробразование») в целях обеспечения доступа к накопленному интеллектуальному ресурсу экспертного сообщества (материалы экспертных площадок, резолюции, решения, ...);
- систематизацию экспертных площадок (Всероссийское совещание проректоров по международной деятельности в РУДН, форумы, конференции, секции, школы-семинары, ...);
- формулирование наиболее значимых результатов работы каждой экспертной площадки (решения, резолюции, ...);
- трансляцию в общественную сферу наиболее востребованных участниками МД результатов и комментариев в доступном формате (публикации, аналитические материалы, прогнозы, интервью, комментарии, ...);
- формирование экспертного совета с целью подготовки предложений для системы управления МД (НПА, методические рекомендации, стратегии, политики, прогнозы);
- привлечение региональных экспертных сообществ к формированию региональных стратегий, проектов, программ.

Подписанная президентом РФ В.В. Путиным 5 сентября 2022 года Концепция Гуманитарной политики РФ за рубежом, а также действующая Стратегия национальной безопасности РФ от 2 июля 2021 года подчеркивают необходимость создания региональных экспертных центров, деятельность которых будет направлена на обеспечение ресурсной базы международной деятельности в целях комплексной реализации государственных политик и концепций.

На данный момент регионы заинтересованы в реализации приоритетных и национальных проектов, а также продвижении региональных интересов. Это создает предпосылки к привлечению ресурсов субъектов РФ к деятельности региональных экспертных сообществ.

Представляется целесообразным создание региональных экспертных советов по МД (РЭС МД) на базе ведущих региональных вузов, возможно «Опорных», так как они изначально были «заточены» на региональную повестку. Взаимодействие РЭС МД должно на регулярной основе осуществляться на экспертных площадках, учитывающих региональные особенности. Это будет способствовать наращиванию интеллектуального ресурса в регионах и трансляции региональной повестки на национальный уровень [2, 3].

## **Список литературы**

1. О месте и роли профессионального и экспертного сообщества в сфере управления международным сотрудничеством в вузах России / А.И. Богуш и др.; под ред. А.Р. Грошева, С.О. Крамарова, В.И. Круглова, Н.В. Пелихова // Современные проблемы и перспективы интернационализации интеллектуальных ресурсов России (вызовы, стратегии, модели, интересы национального, регионального и отраслевого развития): коллективная монография. М.: РИОР, 2019. С. 91–100. DOI: <https://doi.org/10.29039/02021-0>.
2. *Зверев Н.И., Пелихов Н.В.* Кооперационные межвузовские объединения академической мобильности // Предпринимательство и преобразование российских университетов. Ростов-на-Дону: РГУ, 2003. С. 231–250.
3. *Пелихов Н.В.* Региональные центры международного сотрудничества // Проблемы интеграции российских университетов в мировую систему образования и науки с учетом региональных особенностей: сб. статей. Ростов-на-Дону: ИМК. 1995. № 2. С. 3–54.

### **1.11. Первичные предложения к структуре методического комплекса обеспечения международной деятельности вуза**

*Осипова М.С., Балаева М.С., Ширинский С.В.*

Международная деятельность в вузах СССР четко регламентировалась государственным заказом. Прием на обучение иностранных граждан осуществлялся исключительно по квотам, зарубежные партнеры определялись «сверху», но с распадом СССР произошли радикальные процессы по реформированию системы высшего образования.

Сегодня методическое обеспечение международной деятельности в большей мере направлено на развитие экспорта образовательных услуг каждого вуза и практически не ориентирует вузы на решение общегосударственных задач, включая наращивание интеллектуального ресурса.

В связи с этим авторами было предложено внести некоторые изменения в трактовку приоритетных стратегических направлений международной деятельности вуза, предложенных экспертами О.П. Звягинцевой, Н.В. Пелиховым, М.В. Стороженко, Т.Г. Харитоновой [1], и сформулировать их в следующей редакции:

1. Развитие образовательной деятельности.
2. Развитие научно-технического сотрудничества.

3. Распространение русского языка и культуры за рубежом.
4. Позиционирование университета в международном пространстве.
5. Международное сотрудничество в ориентирах регионального развития.
6. Международное сотрудничество в контексте национальных интересов.

Каждое из стратегических направлений должно сопровождаться перечнем методических рекомендаций, положений для регулирования деятельности университета в контексте наращивания интеллектуального ресурса и с учетом региональных и национальных интересов. В данной статье предложен первый подход к его составлению, но авторы рассчитывают на дополнительный экспертный анализ и последующее раскрытие темы в ходе дискуссии. Авторами также предложен список терминов, требующих однозначного определения, для использования в работе.

Под **методической рекомендацией** понимается вид методической продукции, раскрывающей порядок, логику и акценты изучения какой-либо темы и специфики работы по конкурентному направлению деятельности. В методических рекомендациях акцент делается на раскрытие одной или нескольких частных методик, выработанных на основе положительного опыта.

**Положение** — документ, определяющий общие правила и порядок организации и выполнения работ по конкретному направлению деятельности, а также их место в функциональной структуре организации, характеристики и условия применения объекта регламентации.

### **Общие положения**

Развитие международной деятельности вуза неразрывно связано с развитием и поддержанием дипломатических отношений. И хотя переговоры являются ключевым методом осуществления международных деловых отношений участников внешнеэкономической деятельности, но не могут быть сведены только к ним. Деятельность университетов как акторов публичной дипломатии в современных международных отношениях включает в себя:

- деловую переписку посредством официальных и личных писем, поздравительных открыток и т.д.;
- организацию протокольных визитов иностранных делегаций в Россию;
- организацию встреч представителей университета посредством видео-конференц-связи;



- организацию встреч представителей университета в иностранном государстве;
- подготовку и заключение двусторонних и многосторонних международных договоров и соглашений, регламентирующих широкий круг вопросов сотрудничества;
- долгосрочное пребывание представителя университета в иностранном государстве;
- поддержание контактов с иностранными партнерами;
- проведение и участие в международных мероприятиях;
- участие в международных ассоциациях и так далее.

Обеспечение методического сопровождения вышеперечисленных видов деятельности российских университетов является необходимостью для национальной безопасности России в условиях быстро меняющейся геополитической ситуации. По мнению авторов, в перечень общих методических рекомендаций и положений, помимо прочих документов, которые будут предложены экспертами, следует отнести:

- общее положение о развитии международной деятельности университета;
- методические рекомендации по организации проведения международных мероприятий (конференций, форумов, семинаров, мастер-классов, школ и т.п.) по различным направлениям международной деятельности в области образования и науки, проведения олимпиад и других мероприятиях различной направленности, в том числе с целью продвижения русского языка и культуры на международном пространстве;
- методические рекомендации по организации международных мероприятий с использованием видео-конференц-связи;
- положение о приеме в вузе иностранных граждан — официальных лиц и делегаций иностранных государств, сотрудников международных организаций;
- квалификационные требования работников международных служб;
- типовое соглашение о сотрудничестве между российским и зарубежным вузом
- положение о командировании сотрудников за рубеж, включающее в том числе разъяснения о порядке действий при командировании сотрудника более чем на 183 календарных дня в течение 12 следующих подряд месяцев;
- инструкция для сотрудников и обучающихся, выезжающих за рубеж, в целях обеспечения национальной безопасности;
- памятка сотрудникам и обучающимся, направляемым за рубеж на срок свыше трех месяцев, в целях обеспечения воинского учета;



- требования к медицинскому страхованию иностранных граждан (отдельно иностранных студентов и иностранных преподавателей).

**Термины, требующие однозначного определения:** международная деятельность, международное сотрудничество, внешнеэкономическая деятельность, договор, соглашение, меморандум, международное сообщество.

## Развитие образовательной деятельности

На рис. 1.10 представлена иерархическая структура направлений работы по развитию образовательной деятельности в международном контексте. Авторы считают принципиальным разделять работу по данному стратегическому направлению на следующие комплексы работ (блоки): входящая мобильность знаний, исходящая мобильность знаний и совместные образовательные программы.



**Рис. 1.10.** Иерархическая структура направлений работы в развитии образовательной деятельности

## Входящая мобильность знаний

Комплекс работ по входящей мобильности знаний направлен на наращивание интеллектуальных ресурсов через привлечение иностранных НПР, зарубежные стажировки российских студентов и преподавателей и т.д. Эта работа должна обуславливаться целевыми установками вуза и давать дополнительные возможности для инновационного развития в образовании по конкретным приоритетным направлениям.

Считаем целесообразным, чтобы, помимо прочих документов, которые будут предложены экспертами в данном блоке, были предусмотрены нижеперечисленные методические рекомендации.

*Входящая мобильность знаний через привлечение иностранных НПП*

1. Методические рекомендации по привлечению иностранного НПП для трудоустройства.
2. Положение о заключении договора ГПХ иностранным НПП.
3. Положение о трудоустройстве иностранного НПП в вуз.
4. Типовой трудовой договор (эффективный контракт) с иностранным НПП.
5. Типовой договор ГПХ с иностранным НПП.

*Исходящая мобильность студентов и преподавателей*

1. Методические рекомендации по перезачету дисциплин студентам, прошедшим обучение в зарубежном вузе-партнере.

*Исходящая мобильность знаний*

Комплекс работ по исходящей мобильности знаний направлен на обучение иностранных студентов и преподавателей в России и обязательно должен рассматриваться в контексте решения стратегических и текущих задач внутренней и внешней политики государства, обеспечения национальных интересов и национальной безопасности России. Результаты этой деятельности часто сопровождаются оттоком знаний за рубеж, поэтому должны регламентироваться на уровне национального законодательства в отношении приоритетных стран приема иностранных граждан, их численности и даже содержания обучения (направлений подготовки).

По мнению эксперта В. И. Скоробогатовой [1], эту работу можно разделить на мероприятия по экспорту образовательных услуг и на мероприятия «мягкой силы». Мероприятия экспорта образования подчиняются законам маркетинга и продвижения образовательных услуг и предполагают обучение иностранных граждан за плату, активную маркетинговую политику, необходимость услуг посредника (рекрутинговые агентства), поиск новых технологий продвижения: социальные сети, образовательные порталы, мессенджеры и т.д. В то время как мероприятия «мягкой силы» направлены на позиционирование российского образования за рубежом и подразумевают такие механизмы как квоты для иностранных студентов, информационно-коммуникационное воздействие, «мягкую силу» русского языка, культуры и науки по активной деятельности Россотрудничества и его представительств за рубежом.

Безусловно, тема методического обеспечения требует раскрытия в ходе дискуссии экспертов и разработки рекомендаций и положе-

ний по множеству вопросов [1]. В данной статье по этому комплексу работ предложен для дальнейшей доработки список методических рекомендаций, направленных на обеспечение качества образования и комфортное пребывание иностранных граждан в России.

#### *Качество образования*

1. Методические рекомендации по ведению учета и контроля успеваемости иностранных граждан, в том числе для оперативного составления справок для посольств и консульств иностранных государств об обучении и успеваемости иностранных граждан.
2. Методические рекомендации по введению в учебный план специальных дисциплин (в том числе на иностранных языках), ориентированных на потребности иностранных обучающихся.
3. Методические рекомендации по выбору тематики выпускных квалификационных работ для иностранных обучающихся.
4. Типовое положение об обучении иностранных граждан в дистанционной форме.
5. Методические рекомендации по направлению иностранных обучающихся на практику в зарубежные организации.

#### *Комфортное пребывание студентов и преподавателей*

1. Методические рекомендации по организации внеучебной работы с иностранными обучающимися.
2. Методические рекомендации по адаптации иностранных граждан.

### **Совместные образовательные программы**

Главной составной частью интернационализации образования является развитие совместных образовательных программ. Данная работа в разных университетах, несмотря на локальную и иную специфику, затрагивает схожие вопросы:

- (для студентов) организацию программ обмена, набор иностранных студентов, индивидуальную студенческую мобильность, создание летних школ;
- (для ППС) обмен преподавателями, стажировки в зарубежных университетах, создание интенсивных курсов и летних школ;
- вопросы сертификации, признания и оценки: выдача дипломов при реализации программы двумя и более партнерами, система зачетных единиц, оценка качества образования;
- совместное развитие учебно-методических комплексов и программ обучения.

Считаем целесообразным, чтобы, помимо прочих документов, которые будут предложены экспертами в данном блоке, были рассмотрены следующие методические рекомендации:

- методические рекомендации по отбору зарубежных образовательных организаций для реализации совместных образовательных программ, в том числе, программ двух дипломов;
- методические рекомендации по организации и реализации совместных образовательных программ, в том числе, программ двух дипломов, в том числе в составе сетевых университетов (Университета ШОС, Сетевого университета БРИКС, Сетевого университета СНГ, Евразийского сетевого университета);
- типовое соглашение с зарубежными образовательными организациями о реализации совместных образовательных программ, в том числе, программ двух дипломов.

Безусловно, работа в рамках образовательной деятельности включает в себя множество поддерживающих направлений, которые следует выделять отдельно, такие как визовая поддержка и миграционный учет, вопросы признания документов об образовании и др.

В методическое обеспечение вопросов признания документов об образовании следует обязательно включить следующие:

- положение об организации и проведении работы по обеспечению признания российского образования за рубежом, включая подтверждение полученного в университете образования, информирование выпускников о легализации российских документов об образовании, вывозимых за рубеж;
- положение о порядке признания ученых степеней, ученых званий, полученных в иностранном государстве;
- положение о порядке признания образования и (или) квалификации, полученных в иностранном государстве.

Безусловно, альтернативный подход к формированию перечня методических рекомендаций поможет иначе увидеть разделы методического комплекса или дополнить предложенный перечень другими документами.

**Термины, требующие однозначного определения, по направлению «Развитие образовательной деятельности»:** академическая мобильность, входящая академическая мобильность, исходящая академическая мобильность, академическая мобильность студентов, академическая мобильность преподавателей, гармонизация образования, глобализация образования, индикаторы образования, интеграция в мировое образовательное пространство, интернационализация образования, международное образование, регламентированная профессия, образовательный кредит, иностранный учащийся, легализа-

ция, признание образования, трансграничный формат, документы установленного образца, мировое образовательное пространство, образовательная программа реализуемая двумя и более партнерами, сетевой университет, обмен опытом, квота приема, летняя школа, рекрутинг.

### **Развитие научно-технического сотрудничества**

В настоящее время трансграничные научно-исследовательские партнерства во многом определяют международное разделение труда, а завоевание ведущих позиций на глобальном или региональном рынках высокотехнологичной продукции составляет цель научно-технологической политики развитых и многих развивающихся государств.

Россия имеет огромный экспортный потенциал, российская наука сохраняет свой авторитет в сфере прикладных и фундаментальных исследований, но процесс ее интернационализации имеет ряд особенностей. Во-первых, число отечественных ученых и научных коллективов, участвующих в международном сотрудничестве, относительно невелико. Во-вторых, отсутствие международной циркуляции кадров и «утечка умов» ведут к снижению интеллектуального капитала страны. В-третьих, российские научные организации часто поставляют на рынок «необработанный интеллектуальный продукт» — идеи, результаты исследований. Их доводят до ума уже за границей. Там же остается и прибыль от использования технологий, разработанных на основе этих идей. В-четвертых, отсутствие методического обеспечения и информационной базы для оценки экспортного потенциала вуза. В-пятых, привлечение зарубежных специалистов, ученых, преподавателей и аспирантов (студентов) в рамках отдельных проектов и программ ограничено по финансовым, организационно-правовым, культурно-языковым и иным причинам. Все это негативным образом сказывается на продуктивности и международном авторитете российской науки.

Система международного научно-технического сотрудничества вуза охватывает: международные научные связи, направленные на решение теоретических и экспериментальных задач фундаментальной и прикладной науки; международные технические и технологические связи; подготовку кадров; международное содействие выполнению отдельных работ и созданию технологических процессов; обеспечение безопасного использования достижений научно-технического прогресса; предотвращение ущерба окружающей среде, осуществление экспортного контроля и так далее.



**Рис. 1.11.** Иерархическая структура направлений деятельности в развитии научно-технического сотрудничества

На рис. 1.11 приведена иерархическая структура укрупненных направлений работы по развитию научно-технического сотрудничества в международном контексте.

Считаем целесообразным, чтобы для каждого из представленных направлений развития НТС, помимо прочих документов, которые будут предложены экспертами, были подготовлены следующие положения и методические рекомендации.

### **Сотрудничество в области фундаментальных и прикладных наук**

Здесь потребуются:

- положение о входящей и исходящей мобильности при проведении фундаментальных и прикладных исследований;
- положение о защите, установлении размера (фиксации) вклада сторон в результаты интеллектуальной деятельности, а также управлении их правами с учетом специфики разных стран.

### **Продвижение научно-технической продукции**

Здесь желательно иметь под рукой:

- положение об оценке формируемых объектов интеллектуальной собственности и рыночной цены продукции при постановке на баланс университета;

- сборник нормативно-правовых и справочно-методических материалов по экспортному контролю;
- положение о защите интеллектуальной собственности, формируемой в университете (патент, коммерческая тайна, лицензия и др.);
- маркетинговую стратегию продвижения результатов интеллектуальной деятельности университета на отечественном и мировом рынке (конференции, семинары, международные выставки технологий; работа с зарубежными инновационными структурами/технопарками, кластерами, малым и средним наукоемким бизнесом; технологии работы с российскими экспортообразующими предприятиями, экспортоориентированными кластерами; создание узкопрофильных профессиональных сообществ, профессиональных сообществ по продвижению экспортноориентированных инициатив; создание профессиональных сервисных структур по продвижению наукоемкой продукции на внешние рынки; подготовка специалистов сервисных структур по продвижению наукоемкой продукции на внешние рынки).

### **Повышение квалификации научных работников в части управления развитием интеллектуальных ресурсов**

В этом случае в качестве первичных разработок целесообразно иметь под рукой:

- методические рекомендации по формированию стратегии развития персонала вуза исходя из целевых установок с описанием типового плана повышений квалификации сотрудников;
- положение о повышении квалификации научных работников в зарубежных научных и образовательных центрах;
- положение об оценке стоимости программ повышения квалификации;
- положение об оценке и защите интеллектуальной собственности на образовательные программы повышения квалификации.

### **Научно-техническая экспертиза**

В этом случае для начала было бы желательно иметь под рукой положение о научно-технической экспертизе с соблюдением научного протокола в отношении:

- образовательных программ;
- социально значимых (влияющих на неограниченный круг лиц) научно-технических программ, инновационных и инвестици-

онных проектов различного уровня и назначения, а также результатов реализации этих программ и проектов;

- проектов локальных нормативных и инструктивно-методических документов и административных актов по регулированию деятельности в научной и научно-технической сфере;
- технико-экономических обоснований программ, проводимых при участии и по инициативе организации;
- конкурсных заявок и документации, связанных с заключением контрактов о закупках и поставках научно-технической продукции, результатов выполнения контрактов на проведение научно-исследовательских, опытно-конструкторских, проектных и изыскательских работ;
- заявок, связанных с оформлением прав интеллектуальной собственности на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, программы для ЭВМ и базы данных.

**Термины, требующие однозначного определения, по направлению «Развитие научно-технического сотрудничества»:** экспортный контроль, интеллектуальная собственность, соглашение о разделе продукции, научное сотрудничество, научно-экспертный совет, научно-экспертное сообщество, трансфер технологий.

### **Распространение русского языка и культуры за рубежом**

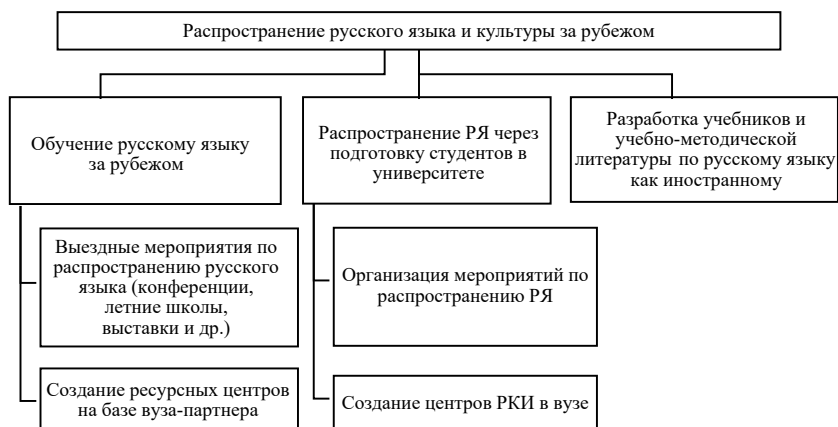
Одним из важных механизмов развития сотрудничества России в гуманитарной и культурной сферах с другими странами выступает всесторонняя поддержка по продвижению русского языка за рубежом. Русский язык на сегодняшний день входит в десятку самых популярных языков в мире [3].

На рис. 1.12. приведено авторское видение иерархической структуры направлений работы по распространению русского языка и культуры за рубежом.

Считаем целесообразным, чтобы работы, направленные на распространение русского языка и культуры за рубежом, регулировались документами, разработанными экспертами в составе представителей международного сообщества, представителей Россотрудничества, преподавателей русского языка как иностранного, сотрудников международных служб и др. По мнению авторов, в перечень документов должны войти следующие:

- методические рекомендации по определению нормативов численности студентов на одного преподавателя при обучении иностранным языкам;
- методические рекомендации по регулированию и мониторингу длительности и сроков реализации образовательных программ подготовительного отделения;





**Рис. 1.12.** Иерархическая структура работ, направленных на распространение русского языка и культуры за рубежом

- учебно-методический комплекс по русскому языку как иностранному;
- положение об экспертизе учебно-методического комплекса.

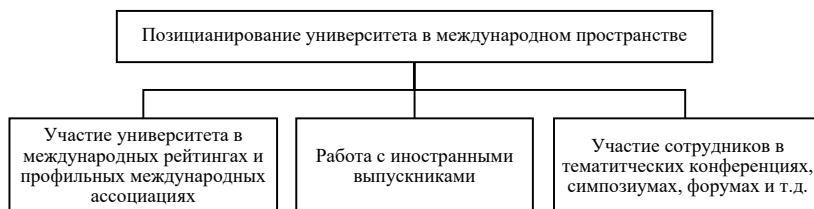
**Термины, требующие однозначного определения, по направлению «Распространение русского языка и культуры за рубежом»:** русский язык как иностранный (РКИ), кафедра РКИ, центр РКИ, сертификационное тестирование по РКИ.

### **Позиционирование университета в международном пространстве**

Комплекс работ по позиционированию университета относится к инструментам продвижения его бренда. То есть это разработка маркетинговой стратегии, которая позволит презентовать потенциальным потребителям услуг вуза конкурентные преимущества и закрепить позитивную информацию о бренде в их памяти. Все процессы и компоненты вуза в комплексе влияют на формирование образа вуза: образовательная деятельность, научно-техническая, профессорско-преподавательский состав, учебно-методический комплекс, инфраструктура, технологии и многое-многое другое.

И это вовсе не исключительно позиции в мировых рейтингах, а стремление быть полезным и востребованным на региональном и национальном уровне и грамотно отразить деятельность вуза на международном уровне через социальные процессы и процессы глобализации: партнерство с международными научно-исследовательскими центрами, ассоциациями; взаимодействие с выпускниками

вуза; международные образовательные (online) платформы; раскрытие информации о результатах научно-исследовательских проектов вуза на англоязычных страницах; презентация уникальных технологий на выставках и конференциях и так далее. На рис. 1.13 приведена иерархическая структура направлений работы по Позicionированию университета в международном пространстве.



**Рис. 1.13.** Иерархическая структура работ, направленных на позиционирование университета в международном пространстве

Считаем целесообразным, чтобы работы, направленные на позиционирование университета в международном пространстве, также регулировались положениями и методическими рекомендациями. Авторами предложены некоторые из них для дальнейшего раскрытия этой темы и дополнения списка.

1. Методические рекомендации по формированию маркетинговой стратегии университета (либо методические рекомендации по формированию стратегии развития вуза с описанием мероприятий, направленных на позиционирование вуза за рубежом).
2. Методические рекомендации по развитию сайта, в том числе иноязычных страниц, и социальных сетей университета.
3. Методические рекомендации по работе с иностранными выпускниками российских вузов.

**Термины, требующие однозначного определения по направлению «позиционирование университета в международном пространстве»:** маркетинговая стратегия, органический (естественный) охват, платный (рекламный) охват, ассоциация иностранных выпускников.

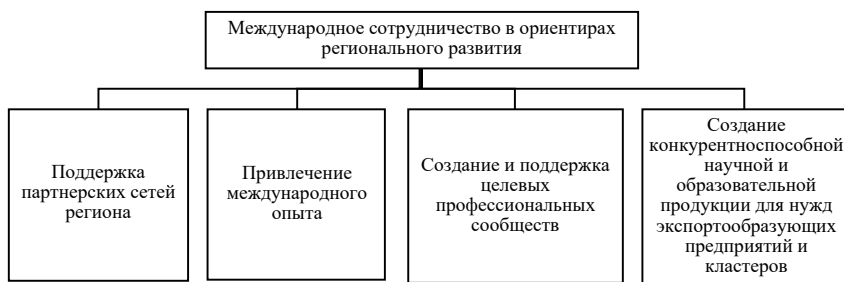
### **Международное сотрудничество в ориентирах регионального развития**

Как показывает опыт международной деятельности большинства региональных российских вузов, в настоящее время практически отсутствует стратегия продвижения регионов общая для всех участников внешнеэкономической деятельности. Каждый участник, в том числе каждый отдельный вуз, ведет разрозненную деятельность по

позиционированию без учета потребностей и возможностей сложившейся экосистемы. На фоне недостатка компетенций, методического обеспечения и ограниченных ресурсов регионам сложно наращивать ресурсы и вести конкурентную борьбу в условиях глобализации и быстро меняющейся геополитики.

Построение адресного, обоснованного и экспертного методического сопровождения международной деятельности вуза в ориентирах регионального развития может помочь устранить некоторые профессиональные затруднения руководства и сотрудников международных, маркетинговых и других служб в вопросах повышения и укрепления престижа вуза за рубежом, участия вуза в международных проектах, поиска новых внешних источников финансирования, стремления за счет возможностей академической мобильности сделать региональный вуз более привлекательным в условиях национальной и международной конкуренции и т.д.

На рис. 1.14 приведены укрупненные комплексы работ международной деятельности вуза в ориентирах регионального развития.



**Рис. 1.14.** Иерархическая структура работ по развитию международного сотрудничества в ориентирах регионального развития

При постановке проблемы методического обеспечения ниже представлены к обсуждению для дальнейшего дополнения некоторые документы, которые, по мнению авторов, должны быть включены в комплекс для использования в работе на региональном уровне:

- методические рекомендации по формированию стратегии развития региона с учетом взаимодействия всех участников внешнеэкономической деятельности в контексте наращивания интеллектуальных ресурсов и национальной безопасности;
- методические рекомендации по развитию региональных партнерских связей с участием университета;
- методические рекомендации по оптимизации и использованию интеллектуальных ресурсов университета в процессе их капитализации в кластерных системах.

Дополнительный экспертный анализ и последующее глубокое раскрытие темы позволит дополнить этот список другими документами.

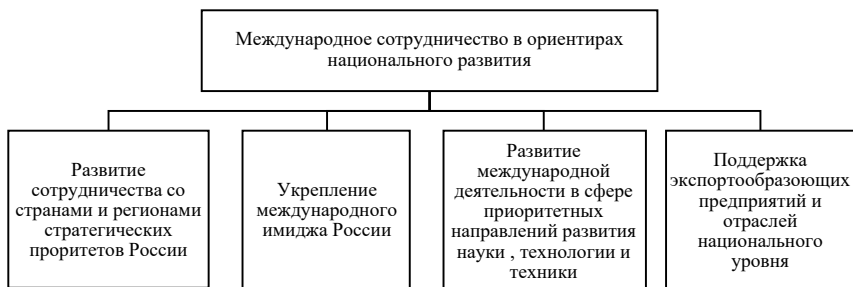
**Термины, требующие однозначного определения, по направлению «Международное сотрудничество в ориентирах регионального развития»:** партнерские сети, региональные партнерские сети, кластер, экспортообразующее предприятие.

### **Международное сотрудничество в ориентирах национального развития**

Сегодня международная геополитическая повестка все более ориентирует участников внешнеэкономической деятельности на создание стратегических партнерств, способных усилить влияние России на мировые события, произвести прорыв в развитии технологий, наращивать интеллектуальный ресурс, служить подспорьем инновационному обновлению национальной экономики, ее кластеризации и др.

Формирование методического комплекса обеспечения международной деятельности вуза в ориентирах национального развития и в контексте национальной безопасности России в нынешних условиях становится острой необходимостью.

На рис. 1.15 приведена иерархическая структура направлений работы по международному сотрудничеству в ориентирах национального развития.



**Рис. 1.15.** Иерархическая структура работ по развитию международного сотрудничества в ориентирах национального развития

Для этого направления необходимо наличие следующих документов:

1. Положение о развитии сотрудничества со странами стратегических приоритетов России (страны ШОС, БРИКС, СНГ, АСЕАН, ЕАЭС).
2. Методические рекомендации по разработке механизмов доведения аналитической информации от государственных струк-

тур до международных структур университета в контексте национальной безопасности.

3. Рекомендации по формированию научно-экспертного совета с участием иностранных специалистов в контексте национальной безопасности.

**Термины, требующие однозначного определения, по направлению «Международное сотрудничество в ориентирах национального развития»:** базовая организация, стратегические партнеры, национальная безопасность, национальное развитие, национальные интересы.

## **Заключение**

Обеспечение полноты и полноценности профессионального методического сопровождения различных направлений международной деятельности российских университетов является необходимостью для национальной безопасности России в условиях быстро меняющейся геополитической ситуации.

Приведенный в данной статье перечень методических материалов представляется авторам минимально необходимым набором нормативных документов, регламентирующих развитие международной деятельности университета. Но он не является догмой и представлен здесь в качестве приглашения к дальнейшему обсуждению этой темы. Безусловно, альтернативный подход к формированию перечня методических рекомендаций либо другое видение иерархической структуры работ поможет иначе увидеть разделы методического комплекса или дополнить предложенный перечень множеством других документов, которые в дальнейшем помогут устранить некоторые профессиональные затруднения руководства и сотрудников вуза. В состав экспертов по формированию методического комплекса, по нашему мнению, должны входить как сотрудники министерств и ведомств, так и опытные исполнители на местах. Будем рады увидеть предложения коллег на страницах изданий по итогам конференций и школ-семинаров «Интеграция университетов России в мировое образовательное и научное пространство с учетом региональных особенностей».

## **Список литературы**

1. Перспективы и возможности формирования системы экспертно-аналитического сопровождения международной деятельности российских университетов: коллективная монография / Под ред. С.О. Крамарова, Н.В. Пелихова, В.И. Скоробогатовой. М.: РИОР, 2020. 295 с. DOI: <https://doi.org/10.29039/02044-9>.

2. Нормативно-методическое обеспечение международной академической мобильности: методические указания / В.И. Круглов, М.И. Безносова, А.М. Гущина и др. М.: РИОР, 2021. 40 с.
3. *Костюков А.Л.* Укрепление позиций русского языка в мире // Человек и культура. 2016. № 5. С. 125–139. DOI: 10.7256/2409-8744.2016.5.20273. URL: [https://nbpublish.com/library\\_read\\_article.php?id=20273](https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=20273).

## Глава 2. ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АДАПТАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ МИГРАЦИИ, УКРЕПЛЕНИЕ ПОЗИЦИЙ РУССКОГО ЯЗЫКА

---

---

### 2.1. Угрозы неконтролируемой миграции, «сворачивание» либеральной миграционной политики «открытых дверей»

Нурутдинова А.Р.

#### Введение

Изначально мигранты рассматривались как временное явление, однако, со временем они стали обосновываться и привозить семьи [1, 2]. Для многих представителей существовала облегченная схема получения гражданства, и она пользовалась популярностью: гражданство наделяло большими правами, а также давало возможность приглашать в страну своих родственников по каналам воссоединения семей. В основном все, кто получали гражданство в последние 20 лет, использовали облегченные схемы<sup>1</sup>: например, категория «соотечественники»; а также выходцы из ряда стран использовали упрощенные схемы, основанные на международных соглашениях<sup>2</sup>. Таким образом, иноэтничные мигранты в основном получали гражданство ради того, чтобы устроиться на работу, открыть себе доступ к минимальному социальному пакету, на который могут рассчитывать россияне.

Как указывает О. Чудиновских, 99% тех, кто подает документы на гражданство по облегченным схемам, получает его: *мигранты не проходят процесс натурализации в российском обществе*. Вместе с тем

---

<sup>1</sup> Чудиновских О.С. Государственное регулирование приобретения гражданства Российской Федерации: политика и тенденции. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014.

<sup>2</sup> Там же. С. 33–37.

*«расширение каналов ускоренной натурализации при практически полном отсутствии «фильтров» может иметь далеко идущие негативные последствия, сначала на местном, региональном, а потом и федеральном уровне. Давая новоселам, еще не приобретшим достаточного опыта жизни в России и общения с местным населением, допуск абсолютно ко всем видам деятельности, мы можем оказаться заложниками собственных недальновидных шагов по упрощению приема в гражданство»<sup>1</sup>. Важно избегать односторонних «эмоциональных» подходов к миграции:*

- возвращение к советской практике «граница на замке» укрепит национальную безопасность России;
- «распахнутые настежь ворота» неоправданный риск.

Нужна взвешенная долгосрочная миграционная политика, сформированная в контексте национальной концепции безопасности и учитывающая все ее аспекты — политические, экономические, демографические, этнокультурные, социальные [3–5]. Анализ миграции в контексте этнокультурной, национальной и региональной безопасности стал устойчивой темой политических дискуссии и научной литературы, когда сужение рынков труда заставило по-новому взглянуть на мигрантов из Азии и Африки, которые появились вследствие предшествовавшей политики «открытых дверей» [6]. В миграционный обмен с Россией вступили государства бывшего Советского Союза, которые часто выступают как источники или трансляторы криминальных транснациональных угроз, вследствие чего, вопрос о соотношении миграции с национальной безопасностью в России встал с особой остротой [7–9]:

- с одной стороны, иностранная рабочая сила для поддержки экономического роста;
- а с другой стороны, полицейские сводки о различных преступлениях (в том числе — экстремистские) гостями страны.

Россия столкнулась с практически неуправляемым и непредсказуемым процессом незаконной миграции, которая фактически из всех форм миграции в большей степени связана с проблемами безопасности<sup>2</sup>. Мигранты образовали довольно значительную часть населения, возникли иностранные диаспоры<sup>3</sup>, что привело к обо-

<sup>1</sup> Чудиновских О.С. Государственное регулирование приобретения гражданства Российской Федерации: политика и тенденции. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. С. 64.

<sup>2</sup> Оценки экспертов, журналистов, политических деятелей представлены, например, в: Витковская, 2002; МОМ, 2001; МОМ, 2002; Красинец и др., 2000; «Газета», 12 марта 2003; «Время МН» 12 декабря 2002; Шуйкин, 1999

<sup>3</sup> Благодаря чему новые мигранты продолжали прибывать даже тогда, когда миграционная политика стала жестко ограничительной.



стрению этнического фактора, т.е. стал невольно подогреваться вопрос о культурных и религиозных различиях между мигрантами и местным населением. Нарастающая «степень негативности» [10–13] провоцирует обострение продолжающихся конфликтов на этнической почве.

Мигранты образуют этнические организованные преступные группировки для совершения общеуголовных преступлений [14–16]. Присутствует весь уголовный комплект: хищения, разбои, грабежи, кражи, нападений на россиян, в том числе — причинение тяжкого вреда здоровью, убийства, изнасилования, мошенничества. Массовые конфликты особенно в мигрантской среде на территории России рассматриваются как программы действий манипуляторов и провокаторов [17], что приводит к активизации радикально настроенных исламистов (запрещены в РФ). Массовые конфликты мигрантов не спонтанны: мобилизация представителей диаспор для участия в драке происходила в социальных сетях, особенно через What's Up, Telegram, в результате чего, наблюдается трансформация [22, 23] драк мигрантов в массовые уличные беспорядки, в которые могут быть втянуты и обычные граждане.

Вследствие чего с мигрантами стали связывать рост преступности, распространение заболеваний, что конечном счете, привело к пониманию, что миграция стала восприниматься как угроза национальной безопасности [24], что, в свою очередь, отразилось в новой иммиграционной политике, имеющей карательно-ограничительный характер. Негативные последствия нелегальной миграции [28]:

- дезорганизуют сформировавшийся национальный рынок труда;
- расширяют «ниши» теневой занятости;
- препятствуют процессу трансформации страны к рыночной экономике.

Основными факторами роста нелегальной миграции являются запреты миграционного законодательства и теневая экономика, которая притягивает неквалифицированных иностранных работников, создавая мигрантские анклавные низкооплачиваемого — *3D труда (Dirty, Dangerous, Demeaning)* [31]. Процесс формирования еще не так заметен на национальном уровне, но в крупных городах, особенно в Москве и приграничных регионах и на некоторых других территориях эти ниши уже приобрели заметные очертания [32].

В России к незаконной миграции относятся очень внимательно, а именно, тот факт, что управление миграционными процессами было передано в ведение МВД Российской Федерации, свидетельствует о том, что объем нерешенных проблем миграции и неконтро-

лируемая миграция достигли масштаба угроз национальной безопасности страны [35]. Количественная оценка и противодействие незаконной миграции является наиболее сложной задачей: так масштаб незаконной миграции оценивается, исходя из сочетания данных различных государственных органов [23]:

- пограничных (данные о числе лиц, не пропущенных через государственную границу);
- миграционных (данные о числе лиц, незаконно пребывающих в стране);
- консульских служб (данные о числе отказов в выдаче виз);
- министерства внутренних дел (данные о числе лиц, задержанных за незаконное пребывание в стране и о числе депортированных);
- экспертных оценок.

Профессиональный подход к проблеме незаконной миграции зависит и ее концептуальная разработка мер противодействия, и формирование общественного мнения в отношении незаконных мигрантов [34]. В основу государственной концепции миграционной политики заложено узкое понимание национальной безопасности, при котором всякое лицо, пересекающее границу, рассматривается как потенциальный носитель угроз [29]. Миграция (даже незаконная миграция) ни в коей мере не может считаться только источником угроз безопасности: должна быть разработана целая *система* [30] ответов с учетом всех сфер общественной жизни, которых миграция касается. Основной причиной неопределенности оценок незаконной миграции является отсутствие скоординированных действий разных ведомств [33], которые пользуются различными методами сбора данных, не обмениваются информацией, а иногда жертвуют точностью данных во имя ведомственных интересов [26].

Подавляющее большинство нелегальных мигрантов — это жители из государств бывшего СССР: но многие мигранты предпочли бы законное трудоустройство, однако, в теневом секторе экономики (строительстве, торговле, в подпольных цехах, в сфере криминальных услуг и т.д.) можно найти возможности для незаконной занятости [25]. Мы имеем в виду *трудовую* миграцию, но среди «нелегалов» (т.е. «вынужденных нелегалов») значительная часть живет в России несколько лет и *не может* легализовать свое положение из-за чрезмерно усложненных миграционных процедур [27]. Данные люди представляют собой угрозу *национальной* безопасности России:

- не поддаются государственному учету;
- исключены из системы официального трудоустройства;

- исключены из системы официального налогообложения и социальной защиты государства.

Поскольку отсутствие трудовых и социальных гарантий вынуждает использовать механизмы этнической солидарности, что в свою очередь, приводит к формированию закрытых этнических групп [21] во взаимодействии с организованными преступными группировками и возникают ультраправые партии, происходят погромы и т.д. У российских властей негативные проблемы вызывают «естественную» реакцию отторжения (*запретить, не пускать, выслать*):

- доминирует жесткая позиция, направленная на усиление миграционного контроля;
- постоянная разработка механизмов депортации мигрантов.

Вне поля зрения правительственных служб, ответственных за осуществление миграционной политики остаются легализация мигрантов и расширение легитимного поля миграции. Большую опасность для России представляет и то, что число нелегально занятых в десять, а то и в двадцать раз больше [22]. Поскольку незаконные мигранты не имеют возможности зарабатывать себе на жизнь законными способами, то они чаще всего оказываются в сфере преступной занятости: продажа наркотиков, оружия, проституция, азартные игры, контрабанда.

Когда национальный рынок труда еще не сформировался и происходит массовый приток нелегальных трудовых мигрантов это ведет к росту теневого сектора занятости [23]:

- разрушительна для местных рынков труда;
- конкуренции между местными и иностранными рабочими;
- прямые потери бюджета из сферы налогообложения.

В данном контексте нелегальная миграция представляет собой реальную угрозу *экономической* безопасности России.

Проблема, вызывающая серьезное беспокойство в плане угроз *региональной* безопасности России, к группе незаконных мигрантов в России (нерегистрируемые трудовые мигранты из государств бывшего СССР) их дополняют *транзитные мигранты* из азиатских и африканских стран, которые используют Россию и постсоветское пространство как евразийский транзитный «коридор» или «промежуточную станцию» [17]. Привлекательность «промежуточной станции» для транзитных (в большем случае незаконных) мигрантов определяется целым рядом причин:

- относительно «прозрачными» границами внутри постсоветского пространства для транзитных мигрантов из Азии в Россию и далее на Запад (во взаимосвязи с соглашениями о безвизовом

въезде, заключенными рядом государств СНГ с третьими странами<sup>1</sup> как удобный и дешевый сухопутный маршрут);

- слабая институциональная база управления миграционными процессами в странах СНГ;
- неэффективное законодательство, регулирующее въезд, пребывание и трудоустройство иностранцев на территории России;
- несформированность национальных рынков труда с определенной долей неформального сектора, где незаконные мигранты получают возможность заработка;
- высокий уровень коррупции в среде государственных служб, которые призваны регулировать и контролировать миграционные процессы;
- географические (территориальное расположение России на пути из Азии в Европу);
- экономические как промежуточный «естественный» канал между развитыми и развивающимися странами<sup>2</sup>.

Международные миграция [18] является транснациональным явлением, затрагивающим государства происхождения и назначения, а также государства, через территорию которых могут путешествовать мигранты (часто называемые «транзитными» государствами) или в которых их принимают после перемещения через национальные границы. Широкомасштабные исследования незаконной миграции (МОМ) показывают, что примерно треть лиц, задерживаемых на границах или на территории бывших советских республик, составляют китайцы, остальные — преимущественно афганцы и мигранты из Южной и Юго-Восточной Азии (главным образом из Вьетнама, Индии, Пакистана, Бангладеш и Шри Ланки); но незаконные мигранты прибывают в страны СНГ легально, имея визу, выданную на основании приглашения от туристического агентства, фирмы или даже государственного учреждения.

Незаконные мигранты въезжают в Евразийское миграционное пространство через государства Центральной Азии и российский Дальний Восток, а покидают его через Беларусь, Украину, Молдову и северо-западный регион России или Калининградскую область. Территория Российской Федерации «используется» незаконными

---

<sup>1</sup> Например, соглашения о безвизовом въезде между Китаем и Киргизией, между Киргизией и Казахстаном и между Казахстаном и Россией обеспечивают существование относительно удобного и дешевого сухопутного маршрута для транзитных мигрантов, направляющихся из Китая в Россию и далее — на Запад. (Садовская, 2002, С. 51).

<sup>2</sup> МОМ, 2021, С. 36.

мигрантами как удобный транзитный район для потока незаконной миграции — прибывающим и выбывающим<sup>1</sup>:

- Грузия/Армения/Азербайджан — Москва/Санкт-Петербург — Эстония/Латвия — Польша;
- Афганистан — Туркменистан — Гурьев (Казахстан) — Волгоград (Россия) — Украина/Беларусь — Польша — Германия;
- Арытау (Казахстан) — Астрахань (Россия) — Краснодар (Россия) — Ставрополь (Россия) — Украина/Беларусь — Польша — Германия;
- Афганистан — Таджикистан — Бишкек (Кыргызстан) — Алматы (Казахстан) — Актюбинск (Казахстан) — Уральск (Казахстан) — Саратов (Россия) — Самара (Россия) — Санкт-Петербург — Скандинавия;
- Афганистан — Таджикистан — Бишкек (Кыргызстан) — Павлодар (Казахстан) — Россия;
- Центральная Азия — Россия — Украина — Молдова — Румыния — Венгрия — страны ЕС;
- Ближний Восток/Юго-Восточная Азия — Турция — Украина/Беларусь — страны ЕС.

В целом незаконная миграция перестала быть стихийным процессом — это продуманный и в основном прибыльный бизнес [19], и, как правило, незаконные транзитные мигранты управляются организованной криминальной сетью, специализирующимися на контрабанде и торговле мигрантами. Такие организации предоставляют, как правило, широкий комплекс услуг, связанных как с законным, так и незаконным пересечением границы в виду наличия прочных контактов в странах происхождения мигрантов, в странах транзита и пункта назначения [20].

Таким образом, государству противостоит структурированная глобальная сеть (т.е. криминальные группировки, действующие на территории России [14]), которая также хорошо оснащена технически (например, высокое качество поддельных паспортов, печатей, документов, приглашения, виз и т.д.) и достаточно «гибкая» (т.е. легко и быстро реагируют на изменение обстановки в пунктах пропуска через границу и моментально вносят коррективы в работу взаимодействующих звеньев) [15]. Немаловажным фактом является и то, что их деятельность диверсифицирована: каналы нелегальной переправки мигрантов часто совпадают с каналами наркотрафика [16]. Представляется необходимым реализация целевого комплекса мероприятий.

---

<sup>1</sup> МОМ, 2021, С. 42.

- Сконцентрировать работу спецслужб по борьбе с незаконной миграцией на тех, кто ими управляет. Деятельность российских правоохранительных служб направлена на защиту интересов России и ее национальной безопасности, но одновременно она обеспечивает интересы стран назначения для транзитных мигрантов.
- Объединить и согласовать усилия (а именно, информационного обмена, взаимовыгодных международных соглашений и программ, постоянное изучение перспектив пограничного сотрудничества, «вклад» мигрантов в различные отрасли экономики стран-кандидатов в ЕС; незаконный бизнес на торговле людьми в странах СНГ), касающихся негативных последствий незаконной миграции, на международном и региональном уровнях.

Таким образом, мы можем выделить четыре основных типа угроз для национальной (и региональной) безопасности.

#### ***Политические угрозы:***

- внутренняя направленность — сотрудничество со странами мира, которые могут ухудшиться вследствие нежелательного развития отношений в миграционной сфере (например: проблема российского эксклава — Калининградской области, обострившаяся в связи со вступлением стран Прибалтики в Европейский союз; обострившиеся отношения со странами дальнего зарубежья — демографическое давление со стороны Китая, а руководство страны расценивает занятость своих граждан за рубежом как важный ресурс; угрозы территориальной безопасности России (территории компактного проживания многочисленной китайской диаспоры) [10];
- внешняя направленность — уменьшение внутренней целостности общества<sup>1</sup>, его интегрированность (т.е. когда мигранты представляют иную, отличную от коренного населения, культуру, религию, стиль жизни, а процессы интеграции их по тем или иным причинам затруднены) [11].

***Экономические угрозы*** связаны с криминальным аспектом, определяются в русле следующих понятий:

- «Полуправовая экономика — это экономическая деятельность, по своим целям соответствующая законодательству, но периоди-

---

<sup>1</sup> В 1996–1999 гг. во Франции стала весьма популярной инициатива *sans-papiers*, то есть «бездокументники»: тогда консервативное правительство приняло новые визовые правила, по которым даже представители третьего-четвертого поколения иммиграции должны были регулярно обновлять свои визы. В результате иммигранты перешли к актам гражданского неповиновения, что активизировало во Франции левое движение.

чески выходящая за его пределы по характеру применяемых средств. Это — «серые рынки». Прежде всего, они связаны с разными способами уклонения от налогов, включая использование «черного нала», бартерных обменов, работу без патента и лицензии, трудовой наем без оформления» (Радаев, 1999, С. 6).

- «Нелегальная, криминальная экономика — это экономическая деятельность, запрещенная законом и нарушающая закон: наркобизнес, незаконное производство оружия и незаконная торговля им, крупная контрабанда, проституция, торговля людьми, рэкет и применение силы» (там же). Речь идет в первую очередь о неплате налогов и вывозе из страны капитала (Радаев, 1999, С. 10).

***Криминальные угрозы:***

- коррупции среди государственных должностных лиц и в правоохранительных органах, в первую очередь, тех из них, которые тесно общаются с мигрантами (милиция, миграционные службы, паспортные столы и т.д.) [12].
- «стимулирует» рост теневой (криминальной) экономики, начиная с заявок работодателей на квоту и оформление поддельных регистраций, медицинских книжек и патентов, торговля поддельными миграционными картами и заканчивая проверками документов на улице — расцвет подобного рода бизнеса связан с неповоротливостью российских миграционных служб и общим отношением попустительства к коррупции в стране [13].
- «стимулирует» рост криминального бизнеса, в частности, связанного с организованной переправкой незаконных мигрантов и торговли «живым товаром». Криминальный рынок фальшивых документов позволяет мигранту в любой момент купить новую миграционную карту или «регистрацию» [6].

***Социальные угрозы:***

- незаконные мигранты практически не пользуются социальной инфраструктурой, включая медицинское обслуживание и так далее [7];
- формируются особые рынки труда — наиболее дискриминированные, неформальные и теневые, которые заняты преимущественно мигрантами.

Следует выделить важные «недостатки» в системе миграционной политики России, которые необходимо исправить в ближайшие годы.

1. Отсутствие последовательности в проведении миграционной политики, а именно необходимо сформулировать цели на всех этапах формирования миграционного законодательства и в сфере право применения, не оглядываясь на конъюнктуру.

2. Отсутствие четкой системы дифференцированного отбора мигрантов: отсутствует программа привлечения ВКС, обладающих дефицитными компетенциями.

3. Отсутствие прозрачного механизма получения вида на жительство и гражданства: у мигранта нет выбора стратегии пребывания в России — от краткосрочной до долгосрочной. ВНЖ как самостоятельная категория не используется, а служит лишь как ступень к получению гражданства.

4. Отсутствие политики интеграции в России. Именно, разработка интеграционных программ, направленных на разные группы мигрантов, приведет к убыванию ощущений «угрозы» со стороны «чужих» и исчезновению межэтнических конфликтов.

Многие проблемы в России «прикрываются» разного рода «декларациями о намерениях», либо пытаются — также в основном декларативно — заниматься проблемами, не имеющими отношения к миграционной политике, например, вопросами регулирования внутренней миграции.

### **Список литературы**

1. В движении добровольном и вынужденном: постсоветские миграции в Евразии // Под ред. А.Р. Вяткина, Н.П. Космарской, С.А. Панарина (1999). М.: Наталис.
2. *Верлин Е.* Черный нал и желтая опасность. Если Россия потеряет Дальний Восток, то виноваты будут китайцы // Эксперт. № 11, 18 марта 2002.
3. *Витковская Г.С.* Незаконная миграция в России: ситуация и политика противодействия // Нелегальная иммиграция. Серия «Международная миграция населения: Россия и современный мир». Вып. 9. М.: 2002, МАКС Пресс. С. 11–34.
4. *Вишневецкий А.* Демографический потенциал России // Вопросы экономики. 1998. № 5. С. 103–122.
5. *Владимирова Е.* Как регулировать миграционные потоки из Средней Азии в Россию? // Труд. 4 августа 2002.
6. Выступление заместителя директора Федеральной миграционной службы Российской Федерации Вячеслава Поставнина на страницах журнала «Профессионал» от 28.08.2006. URL: <http://www.mvd.ru/news/9046/> (дата обращения: 23.03.2010).
7. Газета «Коммерсантъ» № 144 от 10.08.2022. С. 2 URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5503251>.
8. *Гранина Н.* Депортацию отработывают на таджиках // Известия, 30 ноября 2012.



9. *Гранина Н.* За нелегалов посадят коммерсантов // «Известия», 14 декабря 2012.
10. *Гусев А.В.* Москве торгуют поддельными миграционными картами // Известия, 3 февраля 2013.
11. *Дятлов В.И.* Современные торговые меньшинства: фактор стабильности или конфликта? (Китаицы и кавказцы в Иркутске). М., 2021.
12. *Зайончковская Ж.* Трудовая иммиграция из стран СНГ в Россию. Доклад, представленный на Конференции МОМ / МОТ «Рынки труда и трудовая миграция в России: спрос, предложение и реакция со стороны принимающего общества». Москва, 29 ноября 2003.
13. *Золн И.Е.* Управление миграцией // Проблемы, теории и практики управления. 2008. Вып. 5. С. 28.
14. *Ивахнюк И.В.* Международная трудовая миграция. М., 2005. С. 237.
15. *Ивахнюк И.В.* Нелегальная миграция в контексте национальной безопасности России // Ломоносовские чтения — 2003. М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС.
16. *Ильичев Г.* Жертвы работорговли рабами себя не считают // Известия, 8 февраля 2003.
17. *Илюхин В.И.* Нация — Государство — Безопасность. М.: Центр-книга, 2019.
18. *Ионцев В.А., Ивахнюк И.В.* Россия в мировых миграционных потоках: особенности и тенденции последнего десятилетия (1992—2001 гг.) // Мир в зеркале международной миграции. Серия «Международная миграция населения: Россия и современный мир». Вып. 10. М.: МАКС Пресс. С. 38—89.
19. *Карсулов В., Кудин А.* Китайское присутствие на российском Дальнем Востоке: историко-экономический анализ // Проблемы Дальнего Востока. 2002. № 5. С. 76—87.
20. *Кахбулаева Э. Х.* Объективная сторона организации незаконной миграции (ст. 3221 УК РФ) // Молодой ученый. 2010. № 12(23). Т. 1. С. 226—229. URL: <https://moluch.ru/archive/23/2468/> (дата обращения: 08.10.2022).
21. Концепция национальной безопасности России, принята Указом Президента РФ № 24, 10 января 2000 г. (опубликована в Российской газете 18 января 2000 г.).
22. *Красинец Е.С.* Незаконная иммиграция и латентная занятость в приграничных территориях Российской Федерации // Нелегальная иммиграция. Серия «Международная миграция населения».

- ния: Россия и современный мир». Вып. 9. М.: 2021, МАКС Пресс. С. 35–49.
23. *Красинец Е.С., Кубишин Е.С., Тюрюканова Е.В.* Нелегальная миграция в Россию. М.: Asamedia. 2021.
  24. *Метелев С.Е.* Международная трудовая миграция и развитие российской экономики. М., 2006. С. 135.
  25. Миграция и безопасность в России / Под ред. Г. Витковской и С. Панарина. М.: Московский Центр Карнеги, Интердиалект+, 2000.
  26. МОМ (2001). Незаконная миграция в России: открытие дискуссии. Открытый форум МОМ. Московская исследовательская программа по миграции. Июль — август 2001.
  27. МОМ (2002). Тенденции в области миграции в странах Восточной Европы и Центральной Азии. Обзор за 2001–2003 годы. Женева.
  28. *Мукомель В.* Экономика нелегальной миграции в России // Центр демографии и экологии человека. URL: <http://www.polit.ru/research/2005/08/18/demoscope207.html#%20ftn6#%20ftn6> (дата обращения: 23.03.2010).
  29. Нелегальная миграция из России в страны Евросоюза. Сборник статей. Ростов-на-Дону: Центр изучения проблем этнических меньшинств, беженцев и вынужденных переселенцев, 2013.
  30. *Окольский М.* Наступающие цивилизации, уходящие цивилизации на закате XX века. Взгляд с точки зрения демографии // Мир в зеркале международной миграции. Серия «Международная миграция населения: Россия и современный мир». Вып. 10. М.: МАКС Пресс. С. 175–195.
  31. *Радаев В.* Теневая экономика в России: изменение контуров // Pro et Contra. 2020. Т. 4. № 1.
  32. Российская Трудовая Миграционная Биржа. URL: [http://rmtb.ru/index.php?option=com\\_content&task=view&id=19](http://rmtb.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=19) (дата обращения: 23.03.2010).
  33. *Рыбаковский Л.Л.* Миграционный потенциал русского населения в странах нового зарубежья // Социологические исследования. 2019. № 11. С. 31–42.
  34. *Федотов В.В.* Россия: проблемы трудовой иммиграции // Общество и экономика. 2008. Вып. 1. С. 175.
  35. Цит. по: Незаконная миграция в России: открытие дискуссии. Открытый форум МОМ. Московская исследовательская программа по миграции. М., 2001. С. 37.

## **2.2. Школа международной интеграции как форма двустороннего взаимодействия**

*Антипина И.В.*

Проект Школы международной интеграции в ИГХТУ создавался на базе Центра подготовки и тестирования граждан зарубежных стран (далее — ЦТИГ) с учетом включения в его структуру и успешно функционировавшего 11 лет Центра китайского языка, а также многочисленных проектов, реализованных коллективом в последнее десятилетие. В результате многолетней совместной работы сотрудников над проектами и грантами в ЦТИГ сложился трудоспособный и устойчивый коллектив высококвалифицированных специалистов, готовых возглавить и развивать самостоятельные участки работы.

В результате реорганизации Центра подготовки и тестирования граждан зарубежных стран была создана двухуровневая структура: Школа Международной Интеграции (далее — ШМИ), включающая Центр интеграционного взаимодействия, Центр подготовки и тестирования граждан зарубежных стран и Центр китайского языка и культуры, способная функционировать за счет самофинансирования и грантов, обладающая оборудованными к учебному процессу аудиториями и хорошей материально-технической базой.

Управленческий бюджет аккумулировал средства трех источников финансирования: обучение русскому языку, китайскому языку, тестирование и насчитывал в 2022 г. 2 278 000 рублей.

Идея создания ШМИ: содействовать развитию и укреплению связей образовательных организаций-партнеров в сфере изучения иностранных языков и расширения академических обменов. Актуальность создания ШМИ заключалась в необходимости формирования системного подхода к управлению процессами интеграции.

Цель создания ШМИ — развитие процессов международной интеграции в регионе, повышение социального и международного статуса ИГХТУ. Создание ШМИ предполагало решение следующих задач:

- 1) расширить возможности академических обменов для слушателей курсов ЦТИГ, студентов и преподавателей;
- 2) разработать и реализовать дополнительные образовательные общеразвивающие программы (ДООП) в области обучения русскому языку как иностранному (РКИ) и китайскому языку как иностранному (ККИ);
- 3) разработать и реализовать дополнительные образовательные профессиональные программы в области обучения РКИ и ККИ;

## Основные направления деятельности центров в рамках ШМИ

| <i>Школа международной интеграции</i>  |  |  |
|--|--|--|
| <p>Центр интеграционного взаимодействия</p> <ul style="list-style-type: none"> <li>✓ Разработка и реализация грантов</li> <li>✓ Организация академических обменов</li> <li>✓ Организация и проведение региональных и всероссийских конференций и Круглых столов</li> <li>✓ Организация и проведение производственных и языковых практик</li> </ul> | <p>Центр тестирования</p> <ul style="list-style-type: none"> <li>✓ Разработка и реализация ДООП по русскому языку</li> <li>✓ Разработка и реализация ДОПП по русскому языку</li> <li>✓ Подготовка учебно-методических материалов и пособий</li> <li>✓ Тестирование иностранных граждан в рамках комплексного экзамена и лингводидактического тестирования</li> </ul> | <p>Центр китайского языка</p> <ul style="list-style-type: none"> <li>✓ Разработка и реализация ДООП по китайскому языку</li> <li>✓ Разработка и реализация ДОПП по китайскому языку</li> <li>✓ Организация и проведение ОГЭ и ЕГЭ по китайскому языку в регионе</li> <li>✓ Подготовка и реализация программ Летних школ</li> <li>✓ Участие в международных олимпиадах и конкурсах</li> </ul> |

- 4) участвовать в организации и проведении конференций по профилю;
- 5) участвовать в разработке и реализации проектов в рамках федеральных и региональных грантов.

К 2022 году основными направлениями деятельности центров в рамках ШМИ стали: курсы китайского языка как иностранного, курсы русского языка как иностранного и тестирование по РКИ.

К основным достижениям ШМИ к 2022 году можно отнести:

- 1) участие ИГХТУ в качестве члена оргкомитета 20 ежегодных Всероссийских конференций представителей международных служб вузов России;
- 2) участие в подготовке 4 коллективных монографий Всероссийской конференции «Интеграция университетов России в мировое образовательное и научное пространство с учетом региональных особенностей»;
- 3) организацию и проведение ежегодной международной конференции в рамках проекта фонда «Китайский мост»;
- 4) организацию курсов китайского языка, на которые с 2011 года были приглашены 8 китайских преподавателей и где получили подготовку более 800 слушателей из г. Иваново и Ивановской области;
- 5) организацию и проведение 4 Летних школ «Сяо Лун» с участием 60 слушателей;
- 6) организацию курсов русского языка, на которых с 2004 года прошли подготовку 224 слушателя из 11 стран;

- 7) организацию тестирования по РКИ 998 человек из 17 стран;
  - 8) реализацию проектов и грантов:
- 2014 г. — грант правительства города-провинции Чунь-Цин (КНР);
- 2016 г. — грант ФЦПРЯ-2016-5.1/5.6-1;
- 2018 г. — грант Правительства Ивановской области;
- 2019 г. — грант Фонда Президентских грантов;
- 2020 г. — Грант Центра языкового образования и сотрудничества при Министерстве образования КНР;
- 2021 г. — Грант Центра языкового образования и сотрудничества при Министерстве образования КНР;
- 2022 г. — Грант Центра языкового образования и сотрудничества при Министерстве образования КНР;
- 9) реализацию проекта, получившего финансовую поддержку Фонда президентских грантов «В Россию — с надеждой».

Грантовую деятельность ШМИ следует отметить особо: она осуществлялась при взаимодействии с постоянными организациями-партнерами: «ИНКОРВУЗ-XXI», Интердомом имени Е.Д. Стасовой, Чуньцинским университетом наук и искусств, Шэньсиским педагогическим университетом, Шаньдунским гидротехническим институтом. Это взаимодействие обеспечило устойчивость связей с китайскими партнерами, широту охвата аудитории и социальную значимость проектов. Аналитика успехов и погрешностей в реализации проектов дает колоссальные возможности для геостратегирования.

Так, в проекте 2014 г., осуществленного совместно с Интердомом, итоговые мероприятия (заклочительный концерт воспитанников Интердома на университетской площади г. Чунцин) привлекли внимание тысяч жителей района, некоторые смотрели на театрализованное представление из окон и с балконов соседних домов, другие пришли на площадь со своими стульями. Среди зрителей были представители правительства самого большого в мире города-провинции, население которого превышает 30 миллионов человек. Это событие в жизни китайского города-гиганта было широко отражено в СМИ и способствовало укреплению связей между Россией и КНР.

Проект 2016 года по гранту ФЦПРЯ также интересен и важен с геополитической точки зрения. Делегация Интердома и Верхне-Волжского регионального центра академической мобильности провела на площадках трех китайских вузов-партнеров комплекс мероприятий, включающих: фотовыставку «Спасенное детство» о детях китайских революционеров, воспитанных в Интердоме и получивших там путевку в жизнь; выставку книг китайских выпускни-

ков Интердома о знаменитых родителях (руководителях КНР); музыкально-литературную композицию о Великой Отечественной войне и 45-минутный фильм на китайском языке, снятый в Харбине об участии в ВОВ китайских интердомовцев; лекции о проблемах использования, преподавания на начальном этапе коммуникативной методики русского языка, встречи с китайскими преподавателями и студентами, изучающими русский язык. В результате поездки подписан ряд соглашений и рабочих программ, намечены шаги по дальнейшему развитию сотрудничества российских и китайских вузов и центров, в том числе организацию Летней школы-семинара по русскому языку в г. Плесе, которая могла бы стать центром формирования субъектов, способных распространять русский язык в Китае (и в мире).

Реализация проекта в ноябре 2016 года показала перспективы и варианты подходов к системному решению вопросов распространения русского языка в Китае и в мире. Одним из вариантов является формирование системы организации изучения русского языка в Китае в рамках непрерывного образования (дошкольного, школьного, вузовского) поэтапно:

- теоретическое осмысление системы дошкольного воспитания в Китае в первом приближении осуществлено и есть рабочая гипотеза, позволяющая исправить ситуацию, созданную именно в дошкольных учреждениях Китая, при которой современные школьники теряют интерес к обучению творчеству. Исправление ошибок дошкольного воспитания создает предпосылки для успешного обучения и воспитания в школе. Уроки русского языка и страноведения, изучение русских традиций на дошкольном уровне особенно важны в связи с особенностями развития мозга человека, свойствами детской памяти (до 6 лет). Именно на этом этапе формирование «гена русскости» происходит максимально успешно, почти автоматически;
- создание кластера: вуз — школа (2 партнера для работы в Китае), создание и развитие центров русского языка для школьников при вузах дает возможность создания сквозных учебных программ по русскому языку (школа — вуз), позволяющих избежать «пустот» и ненужных повторений, способствует системному преподаванию и системному усвоению знаний, создает «энергетический поток», удерживающий школьников-студентов в поле изучения русского языка (отметим, что аналогичную линию дошкольного-школьного-вузовского образования в части русского языка необходимо разработать и в России! В на-

стоящий момент сложились объективные предпосылки для решения этой важной государственной задачи);

- открытие для студентов двойных специальностей: экономика и методика РКИ на начальном этапе, химия и методика РКИ на начальном этапе и т.д., что открыло бы для выпускников вузов более универсальные возможности, делая их более конкурентоспособными и востребованными в самых разных сферах, в том числе в управлении и административном ресурсе, что крайне важно для выращивания дружественной РФ политической элиты Китая. Опыт создания центров русского языка для школьников в вузах Китая может быть распространен на партнерские вузы в любой стране и может рассматриваться как механизм распространения русского языка в мире на глубинном уровне.

Гранты фонда «Китайский мост» Центра языкового образования и сотрудничества при Министерстве образования КНР 2020 и 2021 года «Предпосылки и перспективы изучения китайского языка в Верхневолжском регионе» объединили вузы Иванова, Ярославля и Владимира с китайскими вузами партнерами: Шэньсиским педагогическим университетом, Шаньдунским гидротехническим институтом и Чаоянским педагогическим колледжем в стремлении к изучению явлений интерференции языков и культур двух великих народов.

В решении российско-китайской конференции-телемоста отмечена актуальность системного уровневого подхода к изучению китайского языка в Верхне-Волжском регионе. Такой подход обеспечивает непрерывность обучения: от детских садов, до школьников среднего и старшего звена, студентов вузов и представителей бизнеса и предприятий.

Грант Правительства Ивановской области в 2018 году дал возможность творческому коллективу Центра подготовки и тестирования граждан зарубежных стран ИГХТУ создать уникальную матрицу учебника по русскому языку для мигрантов и их детей «Учим русский всей семьей», позволяющую, минимизируя затраты, обеспечивать полиязычные учебные группы учебниками с грамматическими комментариями на родном для учащихся языке. Это комфортно для учителя и учащихся, экономит средства и время для усвоения языкового материала. Проект состоялся как стартовая площадка для подготовки проекта на конкурс Фонда президентских грантов.

Поддержка Фонда президентских грантов обеспечила возможность вовлечения в процесс языковой, социальной и физической адаптации 250 слушателей, участвовавших в реализации 7 адаптационных программах Курсов и Летнего лагеря.

Успешность данного проекта определялась вовлеченностью в процесс обучения представителей 50 семей мигрантов (взрослых и детей), совместное выполнение ими домашних заданий, что привело к увеличению времени общения в семье на русском языке. 32 семьи, участвующие в проекте, были многодетными. Общее количество мигрантов и коренных жителей регионов, проявивших заинтересованность в проекте — 3881 человек. Группа поддержки в социальных сетях насчитывала 1258 человек. Проект стал частью региональной программы по снятию социальной напряженности, вызванной увеличением количества проживающих в Ивановской области мигрантов. В ходе проекта объединились усилия административных структур при организации и проведении мероприятий по сохранению в регионе межнационального согласия, сложилась устойчивая инфраструктура исполнителей и организаций, способных и готовых развивать проект дальше.

Отзывы участников проекта говорят о реальных результатах процессов адаптации мигрантов, облегчении общения, улучшении владения русским языком. Проект устойчив: календарный план выполнен полностью на высокой эмоциональной патриотической ноте. Разработаны предложения для внесения в «Стратегию государственной национальной политики в Ивановской области на период до 2025 года». Информация о проекте, главная составляющая которого — забота о мигрантах, распространяется по национально-культурным объединениям и землячествам России и в странах постсоветского пространства, укрепляя позиции русского языка и авторитет России.

Все проекты Школы Международной Интеграции изначально показали важность их двусторонней направленности. Школа Международной Интеграции может рассматриваться как модель взаимодействия международных служб вузов, организаций и объединений, участвующих в международной деятельности на региональном уровне.

### **2.3. Русский язык как родной: технологии наглядности в преподавании русского языка иностранцам**

*Тряпельников А.В., Яхненко В.В.*

Степень распространения русского языка и культуры в мировом информационном пространстве зависит не только от геополитических, экономических, идеологических и других подобных внеязыковых факторов, но и от того лица, характера, с которым является



русский язык своим ученикам. Как писал В. фон Гумбольдт, всякий «язык есть орган формирования мысли»<sup>1</sup>, всякий язык представляет собою «духовную индивидуальность»<sup>2</sup>, всякий язык обладает своим характером<sup>3</sup>.

Подход, названный нами «русский язык как родной»<sup>4</sup> [4], истолковывает характер русского языка как кладезь способов создания осмысленных выразительных образов: русский язык стремится к развитию творческих способностей в своих носителях, обучает осмысленному образному мышлению в пределах категорий красоты (благозвучия) и доброты (по отношению к тому, кто «вращается» в культуру русского языка).

С точки зрения методики преподавания обращенность характера русского языка к созданию осмысленных образов с необходимостью требует опоры на принцип наглядности<sup>5</sup> [1], который мы в условиях наличия киберсреды предлагаем называть «наглядным символизмом»<sup>6</sup>.

Методический подход «русский язык как родной» (РКР), применяя принцип наглядного символизма (или, иначе, символической наглядности), не отвергает традиционные приемы наглядной подачи учебного материала, но дополняет их с учетом возможностей, предоставляемых современным виртуальным киберпространством, в котором качественно обогащается круг моделируемых образов,

---

<sup>1</sup> фон Гумбольдт Вильгельм. Концепция общего языкознания: цели, содержание, структура. Избранные переводы. Пер. с нем. / Вступ. ст. и примеч. Л.П. Лобановой. М.: ЛЕНАНД, 2018. С. 269.

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> фон Гумбольдт Вильгельм. Характер языка и характер народа // фон Гумбольдт Вильгельм. Язык и философия культуры. Переводы с нем. яз. / Составление, общая ред. и вступ. статьи А.В. Гулыги и Г.В. Рамишвили. М.: Прогресс, 1985.

<sup>4</sup> Тряпельников А.В., Яхненко В.В. Русский язык как родной: обоснование нового подхода к обучению русскому языку иностранцев // Язык, культура и профессиональная коммуникация в современном обществе. 2021. С. 9–14. Тамбов, 14–15 апреля 2021 года.

<sup>5</sup> Как известно, принцип наглядности в обучении языку был убедительно обоснован Я.А. Коменским в XVII в. Ср., например: «В нашем же разуме нет ничего такого, чего бы раньше не было бы в чувствах» (Коменский Я.А. Мир чувственных вещей в картинках, или Изображение и наименование всех важнейших предметов в мире и действий в жизни / Пер. с латин. Ю.Н. Дрейзина; под ред. и со вступ. статьей проф. А.А. Красновского. 2-е изд. Москва : Учпедгиз, 1957. 351 с.

<sup>6</sup> Тряпельников А.В., Яхненко В.В. Русский язык как родной: обоснование нового подхода к обучению русскому языку иностранцев // Язык, культура и профессиональная коммуникация в современном обществе. 2021. Страницы: 9-14. Тамбов, 14–15 апреля 2021 года.

способных быть «внятными» для всех органов чувств (не только для зрения и слуха). Так, наряду со статичными изображениями (как одиночными, так и серийными) есть возможность использовать и динамичные (видеоряды), наряду с реалистичными — рисуночно-схематичные; черно-белые изображения могут соседствовать с цветными; есть возможность сочетать изображения с речевыми звуками, шумами и музыкой; в перспективе готовятся способы моделирования вкусовых, обонятельных и осязательных образов. Кроме того, игровые и моделирующие возможности киберпространства дают возможность самому обучающемуся включаться в виртуальные события (за счет созданного в киберпространстве своего «аватара»), переживать разные состояния, производить разные действия, совершать разные поступки.

Однако надо заметить, что такое изобилие возможных средств наглядной семантизации таит и определенную опасность: в богатстве возможностей легко потеряться и методисту, и обучающемуся. Здесь важно иметь ясные ориентиры в отборе и композиции обучающих образов.

Попробуем наметить основные проблемные направления исследовательской деятельности, необходимые для осуществления подхода «русский язык как родной» (РКР) и опоры на принцип «наглядного символизма» («символической наглядности»).

Прежде всего, требуется совершенно новый взгляд на все разделы описания русского языка. Дело в том, что подавляющее число современных исследований по русистике «ослеплено» формализацией, развившейся под влиянием тенденций к «цифровизации» современной культуры. Но, как справедливо считают глубокие знатоки человеческого мышления, мозг человека не похож на компьютер<sup>1</sup> (хотя некоторые результаты деятельности человеческого мозга и современного компьютера могут совпадать).

Так, например, описание формообразования русских слов, применяемое в современных грамматиках и словарях, прекрасно подходит для хранения в памяти компьютера, но совершенно не подходит для осмысленного запоминания человеком: здесь совершенно отсутствует представление о смысловой целесообразности применяемых при русском формообразовании языковых технологий. А между тем русское формообразование служит своеобразным технологическим хранилищем, наглядно обучающим носителей русского языка разным способам создания гармонических звуковых образов,

<sup>1</sup> Черниговская Т.В. Язык, мозг и компьютерная метафора // Человек. 2007. № 2. С. 63–75. URL: <http://intelros.ru/pdf/chernigovskay/ChelovekChern.pdf>.

которые, в свою очередь, служат символами других творимых образов иной природы. Таким образом, при подходе «русский язык как родной» (РКР) грамматическая система должна рассматриваться как символическая наглядно обучающая система, которая приобщает носителей русского языка к творческой изобретательности, умению понимать скрытые смыслы, постижению способов согласования смысловой необходимости и звуковых возможностей, учету культурных традиций.

Новый подход требуется и при отборе и описании русской лексики. Если учесть, что «для активного пользования языком требуется примерно 20.000 слов ...»<sup>1</sup> [2], то важно определиться с первичными принципами отбора русской лексики для наглядной семантизации. Понятно, что прежде всего отбираются слова, значения которых сопряжены (прямо или опосредовано) с чувственно воспринимаемыми образами. В этом решении мы рекомендуем соотноситься с ходом постижения русского языка как родного в естественных условиях. Но надо понимать, что для человека с уже сформировавшимся сознанием на другом языке требуется методическая помощь преподавателя, который, в свою очередь, должен учитывать как возможности памяти обучающегося, так и системные особенности русского языка.

Непростую проблему для наглядной семантизации составляет обоснование с помощью средств наглядности различных морфологических разрядов внутри тех или иных частей речи. Например:

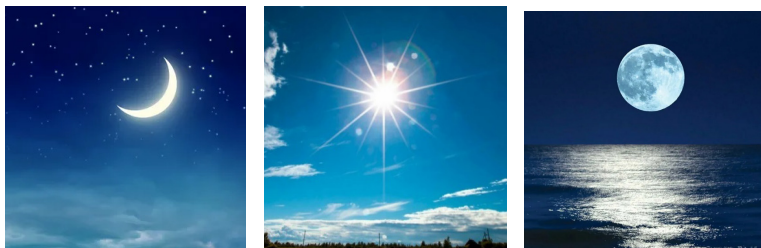
- как наглядно обосновать разделение в русском языке имен существительных по категориям рода и числа?
- как наглядно обосновать разделение в русском языке глаголов по категории совершенного/несовершенного вида?
- как наглядно обосновать разделение в русском языке имен прилагательных на качественные, относительные и притяжательные? И многое другое.

Проиллюстрируем возможные способы решения этих и подобных проблем на примере формирования представлений о грамматической категории рода. Для этих целей можно использовать наглядные образы небесных светил — солнца (ср.р.), луны (ж.р.)-месяца (м.р.) в соответствующих смысловых контекстах:

- образ «солнца» связан с круговым (поступательно-возвратным) движением, в котором сочетается признак устойчивости и признак становления;

---

<sup>1</sup> *Рождественский Ю.В.* Философия языка и учебный предмет // Рождественский Ю.В. Философия языка. Культуроведение и дидактика. Современные проблемы науки о языке. М.: Грантъ, 2003. С. 101.



**Рис. 2.1.** Образы «солнца» и «луны-месяца», в рисунках для символического истолкования

- образ «луны-месяца» характеризует одно и то же небесное светило в разных качествах:
- «луна» — как нечто устойчивое, завершено-оформленное;
- «месяц» — как нечто становящееся (растущее и стареющее), т.е. подвижное.

Образы «солнца» и «луны-месяца», истолкованные символически, могут послужить основанием для понимания грамматической категории рода как классифицирующей категории русских имен существительных (см. рис. 2.1).

Разумеется, методические приемы наглядного истолкования тех или иных сторон языковой систематики могут быть разными, но нет никаких сомнений в том, что в русском языке как родном наглядность является ведущим методическим принципом, который опирается на широкий спектр наглядных дидактических средств.

Нельзя также не сказать о необходимости изменить «шкалу методических ценностей», согласно которой главным достоинством учебно-методических материалов считается их способность наладить речевое общение, выработать умения и навыки, необходимые для коммуникации на данном языке.

В то же время данные современной лингвистики и психолингвистики говорят о неоднозначности такого подхода. Так, Т. В. Черниговская, опираясь на фундаментальные исследования в области биологии, языкознания и психологии, вполне обоснованно утверждает, что «язык человека — отнюдь не только средство коммуникации. Более того, есть точка зрения, что такой изысканный и сложный инструмент был использован лишь для большей эффективности коммуникации, которая, вообще-то, могла успешно проходить и без него»<sup>1</sup> [5].

<sup>1</sup> Черниговская Т.В. Язык, мозг и компьютерная метафора // Человек. 2007. № 2. С. 63–75. Url: <http://intelros.ru/pdf/chernigovskay/ChelovekChern.pdf>.

Для обучения иностранцев дидактика русского языка как родного (РКР) должна находить, прежде всего, такой языковой материал, который позволяет сформировать (в сознании обучающегося) наглядно-символическую систему русского языка. При распределении таких материалов по этапам обучения надо обязательно учитывать, что «мозг видит, слышит и ощущает то, «что хочет и может», а вовсе не то, что есть в мире»<sup>1</sup>, поэтому наглядная семантизация языковых единиц предполагает творческое и глубокое понимание природы человека и русского языка.

Новый взгляд на описание русского языка предполагает создание особого киберсловаря, в котором максимально используются возможности современного киберпространства и кибертекстов для наглядной семантизации русской лексики, словообразовательных единиц и грамматических категорий.

Надо заметить, что только сейчас, когда появились условия для использования ресурсов киберпространства и кибертекстов, можно с успехом моделировать условия для «естественного» вхождения в русский язык тех, кто стремится его дружелюбно понять и освоить.

В целях обучения можно говорить об учебном киберпространстве, которое преимущественно дано на сегодня в виде вложений в сеть «Интернет» того, что уже было наработано в книжной печатной технологии, то есть это тексты (в своем разнообразии поликодовые<sup>2</sup> [3]), раскрывающие в историческом контексте характер русского языка и культуры. Возможности самой сети «Интернет» как масштабного обучающего информационного пособия, еще, с нашей точки зрения, недостаточно использованы, а если и используются, то требуют от преподавателя большой работы по подготовке таких материалов.

В качестве примера материалов, размещенных для использования в сети «Интернет», можно познакомиться с фрагментами учебных пособий по русскому языку с целевым их применением в учебном киберпространстве: «Русь. Россия, русский язык», дающие учащимся объемное, многогранное, звучащее и образное представление о русском мире, начиная с VIII века и до конца XX века. Некоторое представление о характере кибертекстов-образов, включенных в состав данного виртуального пособия, могут дать следующие иллюстрации (рис. 2.2, 2.3).

<sup>1</sup> Черниговская Т.В. Язык, мозг и компьютерная метафора // Человек. 2007. № 2. С. 63–75. Url: <http://intelros.ru/pdf/chernigovskay/ChelovekChern.pdf>.

<sup>2</sup> Тряпельников А.В., Акишина А.А. Вызовы XXI века: поликодовые мультимедийные тексты // Русский язык: исторические судьбы и современность: VI Международный конгресс исследователей русского языка: труды и материалы, Москва, 20–23 марта 2019 года. М.: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова Издательский Дом (типография), 2019.

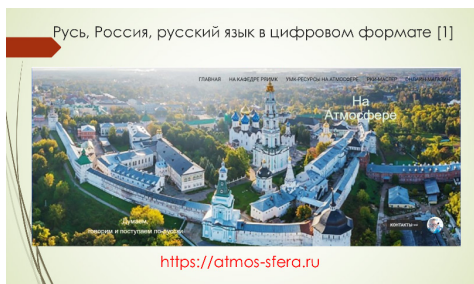


Рис. 2.2. Страница онлайн доступа к цифровым ресурсам УМК [6]



Рис. 2.3. Кадры с фрагментами учебного материала

### Список литературы

1. *Коменский Я.А.* Мир чувственных вещей в картинках, или Изображение и наименование всех важнейших предметов в мире и действий в жизни / Пер. с латин. Ю.Н. Дрейзина; под ред. и со вступ. статьей проф. А.А. Красновского. 2-е изд. М.: Учпедгиз, 1957. 351 с.
2. *Рождественский Ю.В.* Философия языка и учебный предмет // Философия языка. Культуроведение и дидактика. Современные проблемы науки о языке. М.: Грантъ, 2003. С. 101. URL: <https://atmos-sfera.ru/gus-gossija-russkij-jazyk.html> (дата обращения: 05.09.2020).
3. *Тряпельников А.В., Акишина А.А.* Вызовы XXI века: поликодовые мультимедийные тексты // Русский язык: исторические судьбы и современность: VI Международный конгресс исследователей русского языка: труды и материалы, Москва, 20–23 марта 2019 года. М.: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 2019.
4. *Тряпельников А.В., Яхненко В.В.* Русский язык как родной: обоснование нового подхода к обучению русскому языку иностранцев // Язык, культура и профессиональная коммуникация в современном обществе. 2021. С. 9–14. Тамбов, 14–15 апреля 2021 года.

5. Черниговская Т.В. Язык, мозг и компьютерная метафора // Человек. 2007. № 2. С. 63–75. URL: <http://intelros.ru/pdf/chernigovskay/ChelovekChern.pdf>.
6. Страница онлайн-доступа к цифровым ресурсам УМК. URL: <https://atmos-sfera.ru>.

#### **2.4. К вопросу о формировании коммуникативной компетенции иностранных студентов, обучающихся в российских вузах**

*Сенаторова О.А.*

Как известно, основным принципом обучения иностранцев русскому языку является принцип коммуникативности. Он предполагает использование изучаемых фактов в активном общении в языковой среде.

Лингвокраеведение является конкретной реализацией части лингвострановедческих задач, диктуемых условиями обучения русскому языку в том или ином городе, крае.

Таким образом, успешность формирования коммуникативной компетенции иностранных учащихся зависит во многом от разработанности и представленности в учебном процессе по РКИ регионального компонента, который отражает особенности лингвокультурной среды конкретного региона.

В целях реализации лингводидактических задач, связанных с формированием коммуникативной компетенции иностранных студентов, обучающихся во Владимирском государственном университете, на кафедре русского языка как иностранного создано учебное пособие «Регионы России. Владимирская область».

В пособии нашли отражение наиболее значимые реалии лингвокультуры Владимирского региона. Материалы пособия прошли апробацию на занятиях по РКИ с иностранными студентами из стран дальнего и ближнего зарубежья.

По итогам апробации было проведено анкетирование студентов-иностранцев, прошедших курс обучения по пособию. Количество анкетированных — 100 человек.

Анкетирование имело следующие цели:

1. Оценка результативности реализации проекта.
2. Оценка динамики процесса мотивации в обучении русскому языку.
3. Оценка динамики процесса лингвокультурной адаптации.
4. Оценка динамики процесса формирования коммуникативной компетенции.



**Сводная таблица количественных показателей удовлетворенности иностранных граждан, прошедших курс обучения по материалам пособия**

| №  | Вопросы анкеты  | Ответы анкетирруемых |    |        |    |
|----|---|----------------------|----|--------|----|
|    |   | ДА                   |    | НЕТ    |    |
|    |   | Кол-во               | %  | Кол-во | %  |
| 1  | Помогают ли вам знания, полученные при работе с пособием, в общении с жителями города и региона?  | 98                   | 98 | 2      | 2  |
| 2  | Помогают ли вам знания, полученные при работе с пособием, лучше понимать информацию региональных СМИ?   | 87                   | 87 | 13     | 13 |
| 3  | Помогают ли вам знания, полученные при работе с пособием, лучше ориентироваться в городе и регионе?   | 99                   | 99 | 1      | 1  |
| 4  | Помогают ли вам знания по истории, полученные при работе с пособием, лучше понимать менталитет русских людей и, особенно, жителей Владимира и региона?  | 75                   | 75 | 25     | 25 |
| 5  | Помогают ли вам знания об особенностях культуры России и Владимирского региона, полученные при работе с пособием, лучше понимать местные обычаи и традиции?                                   | 92                   | 92 | 8      | 8  |
| 6  | Помогают ли вам знания, полученные при работе с пособием, понимать русские пословицы и поговорки, такие как «Незванный гость хуже татарина», «Под носом взошло, а в голове не посеяно» и др.? | 66                   | 66 | 34     | 34 |
| 7  | Помогают ли вам знания, полученные при работе с пособием, лучше понимать значение праздников, отмечаемых в городах Владимирского региона?   | 96                   | 96 | 4      | 4  |
| 8  | Помогают ли вам знания о занятиях владимирцев в разные периоды истории, полученные при работе с пособием, лучше понимать особенности досуга местных жителей?                                  | 89                   | 89 | 11     | 11 |
| 9  | Помогают ли вам знания о флоре и фауне, полученные при работе с пособием, лучше понимать окружающий вас животный и растительный мир?  | 64                   | 64 | 36     | 36 |
| 10 | Помогают ли вам знания, полученные при работе с пособием, лучше понимать и запоминать названия улиц, площадей и объектов культуры?  | 93                   | 93 | 7      | 7  |



| №  | Вопросы анкеты   | Ответы анкетир <span>уемых</span> |     |        |    |
|----|--|-----------------------------------|-----|--------|----|
|    |  | ДА                                |     | НЕТ    |    |
|    |  | Кол-во                            | %   | Кол-во | %  |
| 11 | Помогают ли вам знания об известных людях региона, полученные при работе с пособием, лучше понимать историю и значение достопримечательностей: памятников, бюстов и др.? | 81                                | 81  | 9      | 9  |
| 12 | Хотите ли вы посетить исторические города Владимирского региона и увидеть своими глазами достопримечательности, о которых узнали из текстов пособия?                     | 100                               | 100 | 0      | 0  |
| 13 | Хотите ли вы получить больше информации о писателях и поэтах Владимирской земли и познакомиться с их произведениями?   | 76                                | 76  | 24     | 24 |
| 14 | Помогают ли вам знания, полученные при работе с пособием, почувствовать свою причастность к региональному сообществу?  | 88                                | 88  | 12     | 12 |
| 15 | Рекомендуете ли вы данное пособие своим друзьям, родственникам, знакомым?  | 100                               | 100 | 0      | 0  |

Анкетирование показало высокую степень удовлетворенности учащихся результатами, полученными при работе с пособием.

На основании статистических данных, полученных при опросе иностранных студентов, можно сделать вывод об эффективности включения в учебный процесс по русскому языку как иностранному учебно-методических материалов по лингвокраеведческую в целях динамичного формирования их коммуникативной компетенции и успешности лингвокультурной адаптации.

Источниками лингвострановедческой информации в учебном пособии являются публицистические и художественные тексты владимирских авторов, произведения устного народного творчества и эпистолярного жанра.

Например, при изучении темы «Владимирка» в разделе «Работа с художественным текстом» учащимся предлагается проанализировать стихотворение известного поэта, уроженца Владимирской земли Алексея Фатьянова «Владимирка».

Приведем пример заданий по этой теме.

- ◆ **Подберите синонимы к словам. При необходимости обратитесь к материалу для справки.**

Гениальный, скорбный, убогий, бесконечный, бубенец, опальный, колодник.

**Материал для справки:** арестант, наказанный /в немилости, печальный, бескрайний, талантливый, колокольчик, жалкий.

- ♦ **Объясните, как вы понимаете слова и словосочетания. Дайте определение, используя модель «что — это что» или «кто — это кто».**

**Образец:** Шофер — это человек, который управляет автомобилем. Шофер, равнина, опальный писатель, спившийся купец, богомолки, колодники.

- ♦ **Познакомьтесь с комментарием.**

**Дуга** — часть конской упряжи из согнутого тонкого ствола дерева, служащая для прикрепления оглобель к хомуту (рис. 1).

*Гнуть дуги. Лошади были уже заложены; колокольчик по временам звенел под дугою. (Лермонтов, Максим Максимыч)*

**Комбайн** — сельскохозяйственная машина для уборки зерна (злаковых культур) и других сельскохозяйственных культур (рис. 2). *Проплывают вдали комбайны, сытным злаком набив зобы. (Фатьянов, Владимирка)*

**Полупорка** — грузовая машина грузоподъемностью в полторы тонны. *Ехать на полупорке. Грузовик-полупорка.*

«**Катюша**» — популярная советская песня. Один из символов России в песенном жанре. Автор музыки — Матвей Блантер, автор слов — Михаил Исаковский. Впервые песня была исполнена в 1938 году.

В результате проведенного в 2015 году журналом «Русский репортер» социологического исследования, текст «Катюши» занял 13-е место в хит-параде самых популярных в России стихотворных строк, включающем русскую и мировую классику.

- ♦ **Прочитайте текст песни «Катюша» и послушайте ее исполнение. Слышали ли вы раньше эту песню? Выучите текст песни и спойте вместе с другими членами группы и преподавателем.**

**Алексей Иванович Фатьянов** — (1919–1959) — советский русский поэт, автор многих популярных в 1940–1970-х годах песен (рис. 3). Родился в деревне Малое Петрино Владимирской области.

- ♦ **Прочитайте стихотворение известного поэта Владимирской земли Алексея Фатьянова «Владимирка». Посмотрите репродукцию картины Исаака Левитана «Владимирка». Послетекстовые задания направлены на формирование умений просмотрового, аналитического и прогнозирующего чтения, проверку понимания и усвоения информации, а также на развитие навыков и умений речевого общения.**

Например:

♦ **Ответьте на вопросы**

1. Как автор описывает картину И. Левитана? Найдите в тексте описание.
2. Какие чувства вызывает у автора «старая» Владимирка? Аргументируйте свой ответ. Приведите примеры из текста.
3. Как автор описывает современную ему дорогу и окружающую ее местность? Найдите в тексте описание.
4. Какие чувства вызывает у автора современная ему действительность? Аргументируйте свой ответ. Приведите примеры из текста.
5. Какова тема стихотворения?
6. Какова идея стихотворения?

♦ **Перескажите содержание стихотворения в прозаической форме.**

Многофункциональность пособия позволяет использовать его в качестве целостного курса по лингвокраеведению, а также для знакомства с отдельными явлениями лингвокультуры Владимирского края. Тема для изучения может быть выбрана с учетом сферы учебно-профессиональной деятельности студентов.

## **2.5. Формирование навыков продуктивной речи на занятиях по русскому языку как иностранному**

*Долинина И.В.*

Ведущей целью обучения русскому языку как иностранному на каждом его уровне выступает формирование коммуникативной активности учащихся из-за рубежа в различных сферах и ситуациях общения. По словам В.Г. Костомарова и О.Д. Митрофановой, для учащихся важно «овладеть и владеть языком, а не узнавать и знать его» [1, с. 7]. В этой связи пути и способы формирования продуктивных языковых навыков и умений освещены в работах В.Г. Костомарова, Г.А. Китайгородской, И.А. Зимней, Е.И. Пасова, А.Н. Щукина, И.П. Лысаковой, О.Д. Митрофановой, Ю.В. Прохорова и других, а в основе ведущих отечественных методик обучения русскому языку как иностранному лежит коммуникативно-деятельностный подход, направленный на становление лингвокоммуникативной компетенции учащихся из-за рубежа.

Согласно дефиниции М. В. Васенковой лингвокоммуникативная компетенция может быть определена как «совокупность язы-

ковых знаний, умений, навыков, владение общей лексикой и способность осуществления речевой деятельности» [2, с. 172]. Языковые навыки иностранных студентов выступают основным условием их успешной учебы в российском вузе, поэтому «в результате обучения учащиеся должны не только получить теоретические знания, но и в первую очередь научиться использовать приобретенные умения и навыки в процессе речевого общения» [3, с. 181], — отмечено в совместной статье Е.А. Нивиной и О.В. Толмачевой. Наш учебно-методический опыт также показывает, что для большинства студентов из-за рубежа главным показателем владения русским языком выступает умение активно общаться по-русски, то есть создавать продуктивные высказывания в разных стилях речи.

Однако процесс формирования активной языковой личности студента-иностранца достаточно сложен: он интегрирует лингвистический, социолингвистический и прагматический аспекты, одновременно направлен на развитие языковой, коммуникативной и социокультурной компетенций учащихся. Э.Г. Азимов и А.Н. Шукин указывают, что этот процесс «реализуется через систему языковых и речевых действий рецептивного и продуктивного характера» [4, с. 171], поэтому работа на занятиях по русскому языку как иностранному осуществляется в разных видах речевой деятельности: аудировании и чтении (рецептивная деятельность), говорении и письме (продуктивная деятельность).

В практическом курсе русского языка как иностранного аудирование, чтение, письмо и говорение выступают как цель и как средство обучения. Их комбинирование дает возможность значительно ускорить овладение русским языком, поскольку позволяет быстрее перевести учащихся от рецептивной и репродуктивной деятельности к продуктивной речи.

По определению М.П. Чесноковой, продуктивной является речевая деятельность, направленная на порождение и сообщение информации. Это говорение и письмо [5, с. 77]. Более подробную дефиницию мы находим в «Новом словаре методических терминов и понятий» Э.Г. Азимова и А.Н. Шукина: «Продуктивная речь — устная или письменная речь в тех случаях, когда учащийся не просто воспроизводит заученные речевые образцы, а конструирует собственные высказывания в соответствии с содержанием мысли, коммуникативными намерениями» [4, с. 225].

С учетом сказанного цель нашей работы — рассмотреть, какие типы заданий на занятиях по русскому языку как иностранному способствуют формированию навыков продуктивной речи в области говорения и письма.

В современной коммуникации и в сознании иностранных студентов первое место по своей значимости занимают навыки говорения. Говорение представляет собой вид речевой деятельности, посредством которого (совместно со слушанием) осуществляется устное вербальное общение [6, с.150]. Это интерактивный способ коммуникации в конкретном месте и в конкретное время, и чаще всего он связан с аудированием.

На уровне говорения различают продуктивную диалогическую и монологическую речь. Речевые умения в этой области конкретизируются как способность студентов-инофонов вести диалоги с различными коммуникативными целями (расспрос, обмен мнениями, побуждение), а также умение строить монологи разных типов речи (описание, повествование, рассуждение).

Изучение русского языка как иностранного начинается с простейших диалогов, поэтому диалогическая речь должна быть освоена учащимися в первую очередь. В статье О.В. Усачевой приводится перечень языковых навыков продуктивной диалогической речи, которые связываются с нетрадиционным осмысливанием поставленной проблемы, с высказыванием своей точки зрения, с построением высказывания с элементами рассуждения, с аргументацией, с интерактивными высказываниями [7, с. 60].

Начальный уровень становления диалогической речи начинается с коротких диалогов из двух фраз («— Что это? — Это стол»). На этой стадии преподаватель задает студентам из-за рубежа вопросы, на которые они отвечают по-русски. Далее на основе выученного образца — интенции иностранные студенты сами задают вопросы своим товарищам по группе. Так появляется простейший репродуктивный диалог. Вместе с ростом словарного запаса и становлением коммуникативных навыков иностранные студенты учатся продуктивной диалогической речи на русском языке.

В концепции структуры акта речевой деятельности А.А. Леонтьева стартом для порождения продуктивного речевого высказывания выступает мотив: «Исходным для всякого высказывания является мотив, то есть потребность выразить, передать определенную информацию» [8, с. 41]. На занятиях по русскому языку как иностранному таким мотивом становятся языковые игры и соревно-

вания, мультимодальные средства обучения, дискуссии, ролевые и деловые игры.

Так, с иностранными учащимися на уровне А1 мы проводим задание «Скоростной опрос». Учащиеся сами составляют опросник из набора уже изученных конструкций и задают их друг другу в быстром темпе. На уровне А2 мы используем задание «Интервью», когда обучающиеся выбирают фотографию знаменитой личности и самостоятельно составляют вопросы для беседы. Студенты могут опросить и своего товарища (темы «Что вам нравится в России», «Ваш город», «Ваше хобби» и т.д.).

Эффективным мотивом для продуктивной речевой деятельности являются мультимодальные обучающие средства: фотографии, видео- и аудиоматериалы, инфографика и поликодовые тексты. Вначале беседу организует преподаватель, но затем иностранные учащиеся самостоятельно беседуют друг с другом по фотографиям и картинкам, по содержанию небольших видеороликов и мультфильмов. Например: «Задайте как можно больше вопросов по картинке / фотографии вашему товарищу», «На основе меню сделайте заказ в буфете корпуса и рассчитайте его сумму».

Эффективной признается работа с ситуативными диалогами. Чаще всего мы связываем их с грамматической темой, изучаемой параллельно. Так, при отработке предложного падежа студенты готовят диалоги на основе ситуаций, в которых используются глаголы и модели изучаемого падежа: «1) Ваш друг приглашает в гости: спросите, где он живет. 2) Вы не знаете, где будет ваше занятие: спросите у друга. 3) Ваша подруга хочет отдохнуть: пригласите ее погулять в интересное место. 4) Вам нужно вызвать такси, чтобы ехать на автовокзал». При изучении темы «Прямая и косвенная речь» иностранные учащиеся получают задание дать совет своему товарищу в группе и объяснить его целесообразность, например: «Я советую Ахмаду не опаздывать, потому что на уроке будет новая тема». Получивший совет должен повторить его в косвенной речи и поблагодарить или не согласиться с товарищем, например: «Спасибо за совет! Даниэль посоветовал мне не опаздывать на занятие. Я согласен, что иногда я опаздываю и это нехорошо, поэтому я обязательно прислушаюсь к Даниэлю». Прагматика задания позволяет студентам ощутить себя единым коллективом и продемонстрировать, насколько хорошо они знают друг друга.

На уровнях В1 и В2 для развития активной коммуникативной личности обучающихся мы предлагаем провести ролевые диалоги по проблемным ситуациям, в которых требуется убедить или аргументировать. Коммуникация признается успешной, если собеседники решили проблему: «1) Вы готовите обед, и вам нужны продукты. Убедите вашего друга пойти в магазин и купить их. 2) Мама хочет, чтобы сын убрался в своей комнате, но сын не хочет делать уборку. 3) Продавец закрывает магазин, но вам нужен хлеб. 4) Ваш друг поругался со своей девушкой и ходит очень грустный. Убедите его помириться с подругой».

В любой аудитории на любом уровне освоения русского языка как иностранного хорошо и весело проходят языковые игры, многие из которых имеют соревновательный характер. Так, в языковой адаптации игры «Фанты» каждый участник по очереди говорит, что должен сделать его товарищ, например: «Валтер должен купить пирог!». Товарищу надо сказать, куда он должен идти: «Я иду в буфет на первый этаж купить пирог». В игре «Кому-кому только одному?» студенты пишут на двух листках названия подарков: первый они хотели бы получить, а второй не хотели бы. Затем каждый участник вслепую выбирает листок из стопки и спрашивает соседа: «Кому-кому только одному?». Сосед должен назвать имя участника, который получит этот «подарок». Этот участник объявляет, какой «подарок» он получил и нравится ли он ему.

На занятиях научным стилем речи при изучении химии проводится игра «Какое это вещество?»: ведущий загадывает химическое вещество, а группа должна угадать его с помощью вопросов («Это твердое вещество?», «Это вещество металл?», «Это вещество серебристого цвета?»).

В иностранной аудитории с продвинутым уровнем владения языком мы организуем деловые игры. Так, для студентов, обучающихся по экономическому профилю, завершением каждой темы выступает деловая игра по ситуации профессионального общения. Итогом по теме «Собеседование» становится следующее задание: «Инсценируйте ситуацию собеседования: задайте друг другу вопросы и дайте ваши ответы как работодатель и соискатель. «Работодатель» должен составить деловой портрет соискателя. «Соискатель» должен оценить успешность своего собеседования». В конце занятия «Деловая беседа» студенты делятся на пары и проводят небольшие деловые беседы по ролям: 1) Работник банка — посетитель банка. Тема беседы — получение банковской карты.

2) Начальник отдела фирмы — сотрудник отдела фирмы. Тема беседы — подготовка финансового отчета фирмы. 3) Организатор переговоров с деловыми партнерами из России — сотрудник организации. Тема беседы — встреча российских партнеров. 4) Менеджер банка — посетитель банка (недобросовестный заемщик). Тема беседы — получение кредита.

Таким образом, при развитии продуктивной диалогической речи необходимо стимулировать коммуникативное взаимодействие иностранных студентов. От репродуктивных заданий, связанных с ответами на вопросы на основе образца и под руководством преподавателя, учащиеся должны перейти к продуктивным речевым упражнениям интерактивного характера, которые ориентированы на решение проблемных ситуаций с высоким уровнем спонтанности.

Учебно-методический опыт показывает, что формирование навыков и умений продуктивной монологической речи вызывает у иностранных студентов больше трудностей по сравнению с диалогическим общением. В работе О.В. Усачевой дается следующее определение: «Продуктивная монологическая речь — это речевое сообщение, а также рассуждение, речевые высказывания с элементами аргументации, оценки, причинно-следственных отношений, трансактивные высказывания, несущие воздействующую функцию» [7, с. 60]. Таким образом, иностранные учащиеся должны овладеть разными типами речи (описание, повествование, рассуждение), уметь организовывать свой монолог композиционно, использовать языковые средства для связи его частей.

На уровне А1 начинается работа над простыми короткими высказываниями-описаниями на заданную тему («Моя семья», «Моя комната», «Наш университет», «Наша группа»). Мотивом для продуктивной монологической деятельности выступают фотографии, картинки, инфографика, подикодовые тексты. Например, обучающиеся описывают семью, которая изображена на снимке, рассказывают о корпусах университета на основе видеоролика. При этом важно следить, чтобы студенты правильно выстраивали высказывание не только с точки зрения языка, но и с позиции логики. Так, при описании комнаты вначале нужно уделить внимание крупным объектам, постепенно отмечая мелкие предметы интерьера рядом.

На уровне А2 задания на продуктивную монологическую речь в области рассуждения мы обязательно добавляем в притекстовые



или послетекстовые упражнения: «Прочитайте текст и предложите для него название. Объясните свой выбор», «Прочитайте текст и ответьте на вопрос, как в этой ситуации поступили бы вы?».

Продуктивную устную речь в повествовательном аспекте можно обрабатывать вместе с изучением грамматической темы. К примеру, в качестве «выхода в речь» по теме «Прошедшее время глагола» учащиеся готовят монолог-повествование о своем времяпрепровождении (выходном дне / дне рождения / самом счастливом дне). В теме «Будущее время глагола» иностранные студенты рассказывают о своих планах на эту неделю / месяц / бакалавриат.

Навыки построения самостоятельной повествовательной речи у студентов из-за рубежа мы развиваем с помощью просмотра мультфильмов: «Винни Пух и день рождения» (1983), «Винни Пух идет в гости» (1971), «Малыш и Карлсон» (1968), «Ну, погоди!» (1974), «Трое из Простоквашино» (1978, 1980). Вначале учащиеся читают краткий ознакомительный текст, в котором знакомятся с героями мультипликационной истории, отвечают на вопросы. Затем следует задание на основе кадровой нарезки: «Придумайте свою историю про Дядю Федора, Матроскина и Шарика по картинкам. Используйте Слова для справок». После представления повествовательной версии на основе картинок иностранные студенты смотрят мультфильм и обсуждают, чей вариант повествования был лучше.

Эффективны для развития продуктивной монологической речи задания, комбинирующие аудирование и говорение. Прослушав текст «Подарки», студенты готовят монолог по вопросу: «Скажите, какой подарок и почему можно купить определенному человеку?». Учащиеся могут сами выбрать этого человека (друга, члена семьи, преподавателя), могут воспользоваться набором фотографий, на которых изображены люди разного возраста.

Часто после прослушивания повествовательного текста и работы с ним мы предлагаем иностранным учащимся пофантазировать и предложить свои концовки истории. В тексте «Молодой писатель пишет рассказ» герои повести, которые любят друг друга, имеют совершенно разные увлечения, и студенты получают коммуникативную задачу: «Как организовать счастливый финал? Помогите писателю решить эту трудную проблему». В тексте «Молодой человек хочет жениться» обсуждается возможность брака между богатой девушкой и скромным юношей. После прослушивания этой истории организуется небольшая дискуссия на тему «Будет

ли этот брак счастливым? Какой, с вашей точки зрения, должна быть счастливая семья?»

Активно развивают монологическую речь иностранных учащихся языковые игры. Так, в игре «Необитаемый остров» каждый участник объясняет, какие три важные вещи он возьмет на необитаемый остров, в конце выбирается лучший «Робинзон». Правилом игры «Новый город» выступает задача: «Вы строите город: какой объект будет у вас первым, вторым, третьим? Почему?»

На старших курсах мы используем речевые задания, связанные с будущей специальностью учащихся. К примеру, студенты-экономисты готовят рассказ на основе российских рекламных постеров: «Рассмотрите разные фотографии русской рекламы. Скажите, что рекламируют эти постеры? Определите вид рекламы по целям. Аргументируйте свой выбор». Итоговое задание по теме «Электронная коммерция» предполагает представление концепта своей торговой площадки в Сети: «Познакомьте друга с вашим планом открыть электронный магазин на популярной коммерческой платформе в Интернете. Каким он должен быть, чтобы хорошо продавать? Какие тренды электронной коммерции вы можете задействовать в продажах? Используйте схему с фото. Отвечайте на вопросы вашего собеседника».

Таким образом, продуктивная монологическая речь чаще всего требует от студентов высокой речевой активности, умения отбирать языковые средства, навыков построения логически стройного высказывания. Несмотря на то что подготовка продуктивных монологов отнимает немало времени, упражнения на продуктивную монологическую речь обязательно должны включаться в структуру каждой темы.

Развитие устной монологической речи у иностранных учащихся может комбинироваться с развитием письменных навыков. Э.Ю. Сосенко в своем труде подчеркивает эффективность таких синтетических коммуникативных заданий: «В этом случае работают все виды анализаторов: слуховой, зрительный, кинестетический, моторный. Благодаря опоре на многочисленные и разносторонние временные связи усвоение материала становится более быстрым, а сам процесс усвоения — более легким» [9, с. 143].

Письменная коммуникативная компетенция предусматривает «владение письменными знаками, содержанием и формой письменного произведения речи» [10, с. 1]. Овладение продуктивной письменной речью является достаточно сложным процессом.

Многоаспектность письменных навыков и умений хорошо охарактеризована Т.В. Черкес и Е.В. Флянтиковой, выделивших: 1) графические навыки; 2) орфографические навыки; 3) умения создавать текст определенного жанра (по модели); 4) умения создавать текст (линейную последовательность); 5) умения использовать фоновые знания и особенности менталитета для оказания влияния на читателя (творчество)» [11, с. 91].

Как показывает наш опыт, большинство иностранных учащихся довольно быстро приобретают графические навыки русского письма. Уже на начальной стадии обучения учащиеся отмечают и запоминают специфику орфографического оформления слова. Для отработки трудностей русской орфографии и закрепления знаний лексики на начальных уровнях мы практикуем визуальные (визуализированные, зрительные) диктанты, используя задания на продуктивное лексическое приращение. Так, на первой стадии иностранные учащиеся должны правильно записать названия предметов, которые они видят на картинках. На второй стадии в задание добавляется продуктивный элемент: «Напишите, какой это предмет?».

В аудиальные (аудитивные, слуховые) диктанты мы добавляем элемент интерактивности: группа делится на команды, и каждая команда выбирает ведущего, диктующего текст. После параллельной записи, которую можно делать на скорость, проходит взаимная проверка. Преподаватель только наблюдает за процессом и контролирует его порядок, вся работа осуществляется самими обучающимися.

Аудиальные диктанты интерактивного типа разнообразят классические занятия письмом и могут быть использованы при обучении профессиональному языку. Учащиеся по очереди диктуют друг другу цифры, химические символы, научные термины, словосочетания и предложения. Соревновательный элемент таких заданий выступает эффективным мотивом комбинированной речевой деятельности: во-первых, нужно четко произнести свою часть диктанта, во-вторых, услышать и правильно записать слова товарища, в-третьих, осуществить проверку написанного.

Закреплять языковой материал помогают творческие диктанты. Например: «Закончите предложения: о ком/о чем знают, думают, мечтают, рассказывают, пишут, читают эти люди? Запишите эти предложения», «Закончите предложения: куда и почему ходили эти люди. Запишите эти предложения». Также творческий компо-

нент можно придать аудиальному диктанту: учащиеся записывают выступление к тексту, который потом должны завершить сами. Так, завершение диктанта «Забытые билеты на самолет» для уровня В1 студенты начинают с предложения: «Жена сказала забывчивому мужу: ...».

Использование визуальных материалов позволяет создавать синтетические упражнения, развивающие письменную монологическую речь учащихся. Студенты описывают фотографии и картины. На начальной стадии дается опора на вопросы, которые помогают выстроить текст логически и композиционно: «Посмотрите на фотографию и напишите сочинение о семье и ее мечтах. Вопросы помогут вам», «Напишите рассказ об известном русском человеке на основе его анкеты». Вместе со становлением лингвокоммуникативной компетенции обучающихся повышается степень их самостоятельности при выполнении заданий: «Подготовьте связный рассказ по фотографиям, на которых вы видите известные русские семьи. Информацию об этих семьях найдите в русском Интернете».

При обучении профессиональному языку студенты-химики составляют тексты-характеристики веществ по их изображению, студенты-физики готовят тексты задач по формулам, студенты-экономисты дописывают в текст важные смысловые фрагменты и расставляют по порядку перемешанные абзацы.

Не теряют своей актуальности «классические» задания по развитию письменной речи: сочинения и изложения с элементом сочинения. Иностранные студенты практикуются в письменном описании, повествовании и рассуждении, учатся выстраивать композицию текстов разных стилей и работать над логическими связями его частей. При обучении профессиональному общению мы ориентируем студентов на самостоятельное составление текстов научного стиля: от простых текстов-определений и классификаций до текстов, представляющих результаты собственных исследований (как подготовка к защите бакалаврского проекта).

Таким образом, в обучении продуктивной письменной речи следует уделять внимание не только графике и орфографии, самое главное — выработать у студентов-инофонов навыки и умения письменно формулировать свои мысли в соответствии с заданной коммуникативной целью и логически объединять их в законченное высказывание.

Итак, современное занятие по русскому языку как иностранному обязательно должно быть ориентировано на формирование навыков продуктивной устной и письменной речи обучающихся. Следует задействовать разнообразные задания, в том числе игровые, интерактивные; усиливать их прагматическую направленность, моделировать ситуацию спонтанности. Синтетические речевые упражнения должны содержать мотив для продуцирования высказывания, вовлекать иностранных учащихся в образовательный процесс, повышать их коммуникативную активность, формировать устойчивые речевые навыки и давать возможность их быстрого переноса в ситуации профессионального общения.

### **Список литературы**

1. *Костомаров В.Г., Митрофанова О.Д.* Методическое руководство для преподавателей русского языка иностранцам. М.: Русский язык, 1976. 136 с.
2. *Васенкова М.В.* Использование интерактивных приемов и упражнений для формирования русской лингвокоммуникативной компетенции учащихся-иностранцев // Русский язык в Центральном регионе России: состояние, функционирование и перспективы развития: сб. науч. тр. / отв. ред. Л.Н. Михеева. Иваново: Ивановский гос. хим.-технол. ун-т, 2007. С. 172–176.
3. *Нивина Е.А., Толмачева О.В.* Развитие навыков монологической речи на занятиях по русскому языку как иностранному (из опыта преподавания) // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. № 3(65). 2017. С. 175–182.
4. *Азимов Э.Г., Шукин А.Н.* Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: ИКАР, 2009. 448 с.
5. *Чеснокова М.П.* Методика преподавания русского языка как иностранного: учеб. пособие. М.: МАДИ, 2015. 132 с.
6. *Мирзоян К.Т.* Говорение — цель и средство коммуникативного общения // Символ науки: международный научный журнал. 2016. № 2. С. 150–152.
7. *Усачева О.В.* Особенности репродуктивной / продуктивной речи в процессе обучения иностранным языкам // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки, 2001. № 3–5(23). С. 58–61.
8. *Леонтьев А.А.* Основы психолингвистики. М.: Смысл, 2003, 287 с.

9. *Сосенко Э.Ю.* Обучение письменной речи // Методика. Заочный курс повышения квалификации филологов-русистов / Под ред. А.А. Леонтьева. М.: Русский язык, 1988. 183 с.
10. *Пестерева И.П.* Обучение письму как виду речевой деятельности на уроках английского языка. URL: [http://scoschkola.ucoz.com/Pestereva/obuchenie\\_pismu\\_kak\\_vidu\\_rechevoj\\_deyatelnosti.docx](http://scoschkola.ucoz.com/Pestereva/obuchenie_pismu_kak_vidu_rechevoj_deyatelnosti.docx) (дата обращения: 05.09.2022).
11. *Черкес Т.В., Флянтикова Е.В.* Формирование письменной коммуникативной компетенции на начальном этапе обучения РКИ // Вестник науки и образования. 2017. № 4(28). С. 90–93.

## **2.6. К вопросу о формировании иностранного контингента вуза в современных условиях**

*Фалина В.А.*

Стратегическое развитие любого российского университета сегодня невозможно без учета его международной активности. Как известно, эффективность вуза определяется, в том числе, и количеством иностранных обучающихся. Однако современная геополитическая ситуация в стране диктует свои условия и ограничения в наборе в российские вузы иностранных граждан на основные и образовательные программы высшего образования.

На сегодняшний день мы можем проанализировать итоги приемной кампании 2022–2023 года, оценить, насколько успешной она была в части приема иностранных абитуриентов, что изменилось в характере и условиях отбора и набора иностранных граждан?

Чтобы ответить на эти вопросы, необходимо, как нам думается, сначала следует обратиться к прежним количественным и качественным показателям набора иностранных граждан в вузе. В данном исследовании мы рассмотрим движение иностранного контингента в Ивановском государственном энергетическом университете имени В.И. Ленина (далее — ИГЭУ) за последние 5 лет, с 2016 по 2021 годы, и сопоставим их с результатами приема в текущем учебном году.

По статистике, в ИГЭУ за последние 5 лет наблюдалась общая тенденция увеличения числа иностранных граждан на 12,6%.

При этом число иностранных обучающихся:

- по квоте Минобрнауки России сократилось на 15,4%;
- на бюджетной основе увеличилось на 43,7%;

- на контрактной основе сократилось на 9,1%;
- число обучающихся из стран СНГ увеличилось на 26,4%;
- из стран дальнего зарубежья сократилось на 4,8%.

Мы видим, что наблюдается тенденция снижения числа иностранных граждан, поступающих в ИГЭУ по квоте Минобрнауки России. При этом положительным можно считать факт расширения географии иностранного контингента: за последние 2 года в вуз приняты на обучение по квоте студенты из Монголии, Бенина, Замбии, Анголы, Конго, Иордании, Мозамбика и др. Таким образом, мы можем оценить привлекательность ИГЭУ для иностранных граждан разных стран мира.

Однако мы наблюдаем и негативную тенденцию: из года в год ИГЭУ, как и многие другие «провинциальные» университеты, остается на 4–6 линии/позиции приоритета при выборе иностранным гражданином российского вуза для обучения по квоте Минобрнауки России. Несомненно, в большинстве своем иностранные граждане в первую очередь выбирают для обучения столичные вузы, учитывают рейтинг университета, престижность и многие другие показатели. Здесь можно говорить о ряде объективных и субъективных причин, которые могут стать предметом отдельного обсуждения, исследования. В данной работе мы не ставим перед собой задачу анализа данного вопроса.

Следует отметить, что невозможно рассчитывать на стабильный приток иностранных граждан в вуз, если не предпринимать никаких конкретных шагов по усилению привлекательности университета в международном образовательном пространстве. 2020–2021 годы были непростыми для всех российских вузов, которые столкнулись в период пандемии с невозможностью в очном режиме проводить презентационные мероприятия в иностранных государствах. Однако ИГЭУ, как и другие вузы, искал любую возможность заявить о себе. К основным мероприятиям ИГЭУ по привлечению иностранных граждан в вуз за период с 2020 по 2021 годы можно отнести следующие:

1) размещение сведений об образовательной организации и об образовательных программах ИГЭУ на платформе онлайн-сервиса [hedclub.com](https://hedclub.com), в «Информационной системе привлечения и отбора иностранных абитуриентов» [All-study.com](https://All-study.com) (январь — март 2020 года);

2) участие в октябре 2020 г. в онлайн-встрече с представителями российских вузов (посредством ZOOM) в г. Минск (Республика

Белоруссия) с научно-популярной лекцией на тему «Образование и энергетика: перспективы обучения иностранных граждан в ИГЭУ» (с использованием презентации на белорусском языке). Организатор — АНО ВО Институт непрерывного образования, г. Москва;

3) презентации об образовательных программах ИГЭУ в серии образовательных выставок «Еду учиться в Россию!» (посредством ZOOM) в Монголии и Лаосе и в серии образовательных выставок «За знаниями в Россию!» (посредством ZOOM) в Боснии и Герцеговине в ноябре 2020 года. Организатор — Россотрудничество;

4) участие во Втором «космическом» телемосте Москва-Ивано-София-Бургас при организации РКИЦ в г. София, Болгария о перспективах обучения в ИГЭУ и об образовательных программах университета (посредством ZOOM) в феврале 2021 года.

Отдельно следуют отметить, что в очень сложное время странственной изоляции в период коронавирусной пандемии большую помощь вузам оказывало Россотрудничество, предоставляя в дистанционном формате свои площадки для того, чтобы российские университеты смогли заявить о себе в других странах.

Одним из важных шагов в плане привлекательности ИГЭУ для иностранных абитуриентов можно считать проведенную в мае-июне 2021 года международную online-олимпиаду «Энерго-импульс ИГЭУ», организованную для иностранных обучающихся, выпускников зарубежных школ, лицеев и колледжей, в первую очередь из стран ближнего зарубежья, владеющих русским языком. В результате вуз получил новых абитуриентов не только в 2021, но и в 2022 году, так как среди участников были и выпускники, и учащиеся старших классов.

В рамках приемных кампаний 2021-2022 и 2022-2023 учебных годов презентационные мероприятия ИГЭУ в Узбекистане и Таджикистане прошли в очном формате, что, несомненно, сказалось и на количестве набора, и на качестве отбора иностранных абитуриентов.

По итогам приема 2022/23 учебного года в ИГЭУ мы можем констатировать значительное увеличение числа иностранных граждан (на 40% по сравнению с предыдущим годом). При этом основной приток обучающихся наблюдается из стран ближнего зарубежья. Так, на сегодня таджикские студенты составляют 40% от общего числа обучающихся ИГЭУ, студенты из Туркмении — 20%, обучающиеся из Узбекистана — 6,1%. Следуют подчеркнуть



тот факт, что по сравнению с предыдущими годами фактически не изменилось количество стран, из которых формируется иностранный контингент (сейчас в ИГЭУ обучаются студенты из 24 стран мира).

Большой приток студентов из стран ближнего зарубежья, наблюдающийся за последние два года, выявил ряд проблем по их адаптации к условиям проживания и обучения в вузе и заставил нас интенсифицировать работу именно с этим контингентом обучающихся. В плане социальной и культурной адаптации первокурсников были предприняты следующие шаги:

- объединенный совет обучающихся вуза организовал институт студенческого кураторства;
- факультет по подготовке иностранных студентов проводит с иностранными обучающимися еженедельные встречи, беседы по разъяснению особенностей пребывания и обучения в вузе;
- для иностранцев-первокурсников создан чат в Телеграмм-канале, где ведется обсуждение самых насущных проблем, также первокурсники присоединились к группе Вконтакте «ФИС», объединяющей всех иностранных студентов факультета;
- иностранцы-первокурсники включаются в работу различных студенческих объединений ИГЭУ.

Были предприняты меры по академической адаптации иностранцев-первокурсников. Так, в 2021/22 учебном году в ИГЭУ организован бесплатный корректировочный курс по высшей математике для иностранных студентов 1 курса бакалавриата. В 2022–2023 гг. запущен «пилотный проект» на электроэнергетическом и теплоэнергетическом факультетах: иностранные студенты ближнего зарубежья разных профилей в рамках одного направления начали обучаться в объединенных группах с перспективой последующего перехода в профильные группы, где они продолжают обучаться вместе с русскими студентами.

Уже несколько лет в ИГЭУ работает студенческий клуб «Филорусы», который объединяет русских и иностранных студентов, желающих глубже изучать русский язык, стремящихся ближе познакомиться с культурой России и других стран. В сентябре 2022 года члены этого клуба вышли с инициативой проведения дополнительных занятий для иностранцев-первокурсников по физике, математике и информатике, на которых лучшие русские студенты старших курсов ведут корректировочные занятия для иностранцев-первокурсников.

Таким образом, мы можем подвести некоторые итоги по результатам прошедшей приемной кампании и в некоторой степени оценить перспективы формирования иностранного контингента в вузе на ближайший год. Как нам думается, геополитическая ситуация в стране внесла коррективы в географию приема иностранных граждан: в настоящее время основной приток иностранных студентов ожидается из стран ближнего зарубежья. Основным поставщиком студентов из стран дальнего зарубежья остаются студенты и выпускники ИГЭУ.

Вместе с тем актуальность направлению международной деятельности ИГЭУ придает активность ключевых индустриальных партнеров в сфере экспорта энергетических технологий, включая нарастающие темпы строительства генерирующих мощностей тепловой и атомной энергетики в странах ближнего и дальнего зарубежья.

## **2.7. Явление паронимии в терминологии экономики**

*Николаева О.А.*

В Ивановском филиале Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, так же как и в других вузах России, у студентов 1 курса в программу обучения включена дисциплина «Русский язык и культура речи» («Культура речи и деловое общение»), которая предполагает освоение лексической нормативности. В частности, это правильность и точность употребления синонимов, антонимов, омонимов и паронимов. В экономическом вузе нас интересует использование этих лексических единиц не только в бытовом аспекте, но и в терминологическом.

Надо отметить, что явления синонимии, антонимии и омонимии, как правило, не вызывают затруднений у российских студентов, однако, в терминологии они воспринимаются как недостатки системы. Паронимия же представляет определенные трудности и в плане бытового употребления, и — особенно — в терминологии, поэтому является предметом исследования преподавателей и лингвистов.

Автор «Словаря паронимов» О. В. Вишнякова предлагает следующее определение этой лексической категории: «паронимы — разные по значению слова, близкие по происхождению, лексико-грамматической принадлежности и по родству корней, сход-

ность в звучании которых приводит к смешению их в речи» [4, с. 3]. Студентам на занятии по культуре речи предлагается следующее определение: «Паронимы — это почти всегда однокоренные слова одной части речи, имеющие различные приставки (префиксальные), суффиксы (суффиксальные) или окончания (флективные), однако иногда — происходящие от разных корней; следовательно, у них различные оттенки значения, следовательно, различное грамматическое употребление». Паронимия специфична тем, что значения компонентов паронимической пары не совпадают (как у синонимов), не противопоставляются (как у антонимов), их графический вид не накладывается один на другой (как у омонимов).

Если за основу стандартизации терминологической лексики взять принцип семантической определенности терминов, то условно терминологию той или иной подсистемы можно распределить на три группы.

К первой группе относятся языковые единицы, которые мы называем семантически неопределенные, т. е. при наличии денотата (предмета или свойства) в подсистеме отсутствует соотносимый с ними термин. Это приводит к образованию терминологических лакун, что вызывает определенные трудности у специалистов. В терминологии экономики таковых не обнаружено, вероятно потому, что большинство терминов являются заимствованными. А вот, например, в подсистеме текстильного материаловедения двусложный термин *НАЛИЧИЕ ПОРОКОВ* вполне заменим односложным — *ПОРОЧНОСТЬ* (волокон, нитей, тканей). Здесь можно рассматривать так называемые потенциальные слова, т.е. «новообразованиях, возникающих в речи по продуктивным словообразовательным моделям. Они создаются по мере необходимости и могут заполнять «пустые клетки» в лексической системе» [5, с. 515]. Явление метафоричности в лингвистической литературе рассмотрено довольно подробно [2], и это не является предметом нашего исследования.

Следующую группу терминов составляют единицы, семантически диффузные, лексическое значение по разным причинам частично не совпадает с денотатом.

Так, в подсистеме текстильного материаловедения нами было выявлено несоответствие значения некоторых терминов категории свойств их функционированию. Например, следующие пары терминов: *ЗАГРЯЗНЯЕМОСТЬ* // *ЗАГРЯЗНЕННОСТЬ*, *ЗАКРУЧИВАЕ-*

*МОСТЬ // ЗАКРУЧЕННОСТЬ, ЗАПОЛНЯЕМОСТЬ // ЗАПОЛНЕННОСТЬ, ИЗНАШИВАЕМОСТЬ // ИЗНОШЕННОСТЬ* и т.п.

Согласно определению, лексические значения составляющих паронимической пары разграничены. Этим объясняется невозможность замены любого из паронимов его парным компонентом, причем в нашем случае паронимы сочетаются с одним и тем же материаловедческим термином, например: *ЗАСОРЯЕМОСТЬ* волокна и *ЗАСОРЕННОСТЬ* волокна (нити, полотна, ткани и пр.). Как видно из приведенных примеров, процесс возникновения паронимов на базе аффиксального словообразования может быть представлен следующим образом: суффикс *-ОСТЬ*, являющийся необходимым формантом образования терминов категории свойств, добавляется к основе причастий. В свою очередь, страдательные причастия прошедшего времени (*ЗАГРЯЗНЕННЫЙ, ЗАКРУЧЕННЫЙ* и пр.) образованы от переходных глаголов совершенного вида (*ЗАГРЯЗНИТЬ, ЗАКРУТИТЬ* и пр.) и имеют значение «ставший таковым в процессе какого-либо процесса», соответственно термины категории свойств подобного образования имеют значение «состояния, возникшего в результате действия», например: *ЗАГРЯЗНЕННЫЙ* — ставший негодным в процессе загрязнения.

Страдательные причастия настоящего времени (*ЗАГРЯЗНЯЕМЫЙ, ЗАКРУЧИВАЕМЫЙ* и пр.) образованы от переходных глаголов несовершенного вида (*ЗАГРЯЗНЯТЬ, ЗАКРУЧИВАТЬ* и пр.) и имеют значение «подвергаемый какому-либо процессу», соответственно термины категории свойств такого образования имеют значение «подверженности», «состояния как способности к действию», например: *ЗАГРЯЗНЯЕМЫЙ* — подвергающийся загрязнению в процессе продолжительного употребления [1, 2].

Терминология экономики, как уже говорилось выше, состоит, как правило, из заимствованных лексических единиц, поэтому в экономической подсистеме терминов первой и второй групп не наблюдалось.

К третьей группе мы относим языковые единицы, семантически определенные, лексическое значение которых определяет денотат в соответствии со смысловыми признаками [2]. Таких терминов подавляющее большинство и, как правило, их использование не вызывает затруднений ни у специалистов-материаловедов, ни у преподавателей, ни у студентов. Например, паронимические группы *ЭКОНОМИКА// ЭКОНОМИЯ; ЭКОНОМИЧЕСКИЙ// ЭКОНОМНЫЙ // ЭКОНОМИЧНЫЙ*.

Найдя в словаре три определения термина, *ЭКОНОМИКА*, студенты самостоятельно составляют словосочетания (капиталистическая, социалистическая экономика; экономика России, страны, области; промышленная, сельскохозяйственная экономика) и предложения (Микроэкономика изучает деятельность отдельных предприятий и отраслей; Макроэкономика изучает экономику государства, мира в целом). Термин *ЭКОНОМИЯ* также имеет три значения в словаре паронимов, поэтому словосочетания составляются со всеми понятиями (продуманная экономия; экономия средств, бюджета, затрат; определенная экономия; экономия в миллион; экономия денег, прибылей; старая, помещичья экономия). Студенты Ивановского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова изучают микро- и макроэкономику, могут дать определения тому и другому термину, без труда составляют словосочетания и предложения с терминами *ЭКОНОМИЧЕСКИЙ* (анализ, кризис) // *ЭКОНОМНЫЙ* (хозяйка, человек, ресурсоэкономный) // *ЭКОНОМИЧНЫЙ* (стиральная/посудомоечная машинка, режим, стартап) [3].

Такого же типа задания — составить словосочетания и предложения — студентам предлагаются с терминами: *АКЦИОНЕРНЫЙ* (капитал, компания, фирма) // *АКЦИОНЕРСКИЙ* (взнос, план, привилегии); *ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЙ* (власть, орган, собрание, акты, инициатива) // *ЗАКОНОДАТЕЛЬСКИЙ* (деятельность, обязанности); *КОМАНДИРОВАННЫЙ* (журналист, специалист) // *КОМАНДИРОВОЧНЫЙ* (удостоверение, дела, расходы, деньги); *ПОКУПАТЕЛЬНЫЙ* (способность, фонды населения) // *ПОКУПАТЕЛЬСКИЙ* (вкус, спрос, предложения) и т.п.

Изучение и усвоение экономических паронимов устраняет смешение созвучных однокорневых терминов, способствует точности речи, словоупотребления, овладению нормативным языком научной речи. Проблема регистрации и объяснения значения паронимов в системе экономики особенно актуальна сейчас в связи с тенденцией конкретизации понятий, дифференциации значений и интенсивным пополнением подсистемы новыми образованиями.

### **Список литературы**

1. *Efimova O.G., Nikolaeva O.A., Kruglova E.N., Gusev B.N.* Discussion of the qualitative technological characteristics of textile materials and products // Proceedings of Higher Education Institutions. Textile Industry Technology. 2004. № 6(281). С. 18–21.

2. *Николаева О.А.* Терминология текстильного материаловедения: дисс. ... канд. филол. наук. Иваново, 2006.
3. *Николаева О.А.* К проблеме обучения студентов особенностям образования текстильных терминов // Проблемы и перспективы развития экономики и образования в Монголии и России / Сб. мат. Международной научно-практической конференции. Улан-Батор, 2020. С. 105–111.
4. Словарь паронимов русского языка / О.В. Вишнякова. М.: Русский язык, 1984. С. 3.
5. Современный русский язык. Словообразование. М.: Русский язык, 2002. С. 515

## **2.8. Национальная кухня в диалоге культур России и Китая**

*Цзинь Лин, Сотова И.А.*

В формировании образа страны важное место принадлежит еде и традициям питания. Диалог культур как «равноправное взаимодействие и взаимопонимание представителей разных культур» [Словарь 2013: 99] осуществляется и на кулинарной почве. Более того, еда может стать важнейшим проводником культуры, так как интерес к кухне подпитывает общий интерес к стране. Можно сказать, пищевые пристрастия народа формируют кулинарный имидж той или иной национальности и в определенной степени способствуют диалогу.

Учеными отмечаются факты «использования «пищевых» образов для создания позитивного или негативного образа другой страны или народа» [Павловская 2018: 105]. По мнению профессора МГУ А. В. Павловской, «традиции приема пищи, состав продуктов, пищевые пристрастия, пищевые стереотипы создают яркий и доступный для широких масс образ», который «хорошо запоминается и вызывает определенные чувства на физиологическом уровне» [Там же].

В словаре Э. Г. Азимова и А. Н. Щукина диалог культур рассматривается как «один из методических принципов обучения, согласно которому занятия по языку не ограничиваются сопоставлением фактов и реалий из области культуры родного и изучаемого языка, но предусматривают приобретение учащимися навыков и умений, которые могут стать частью «философии их жизни» [Азимов 2009: 60]. Такой подход предполагает развитие спо-

способности видеть национально специфичное и универсальное («не только различия, но и сходства») и «воспринимать различия как норму существования культур в современном мире» [Там же].

В любой национальной кухне в том или ином виде присутствуют мясные, молочные продукты, крупы, овощи и фрукты, мучные изделия, напитки. Есть национальные традиции приема пищи и традиционные обыденные и праздничные блюда. Нам хотелось бы осветить универсальное и национально специфичное в национальных кухнях двух великих держав — России и Китая.

Традиционные блюда русской кухни — «щи да каша — пища наша». Однако современный российский стол, разумеется, много богаче. Наряду со щами в России готовится много различных супов: борщ, уха, рассольник, харчо, грибные, овощные, молочные и молочнокислые супы. Супы популярны, это обязательное обеденное блюдо. Русские едят супы с ржаным или пшеничным хлебом. К борщу и рассольнику подают сметану. К рыбным супам и к бульону — пирожки.

В Китае также существует множество супов: овощные, мясные, рыбные супы и супы из морепродуктов. Но в Китае очень мало молочных и молочнокислых супов. Борщ тоже редкость, возможно, потому что в Китае выращивают не так много свеклы. Редис, который немного похож на свеклу, выращивают чаще, и суп из редиса более распространен. Жители провинции Гуандун на юге Китая особенно любят суп и едят его перед каждым приемом пищи.

Китайский суп иногда едят с китайским хлебом. Российская пословица «Хлеб — всему голова» показывает, каково значение хлеба в русской кухне. В китайской кухне хлеб тоже является главным продуктом. Китайский хлеб называется маньтоу и сильно отличается от русского хлеба. Основным ингредиентом маньтоу является пшеничная мука, иногда добавляется кукурузная мука или другая смешанная зерновая мука. Китайские маньтоу готовятся с небольшим количеством сахара, что придает им мягкую и слегка сладковатую текстуру. Самое большое различие между китайскими маньтоу и русским хлебом заключается в способе их приготовления. Китайские маньтоу готовятся на пару, а русский хлеб выпекается. В результате получается совсем другой вкус. Под влиянием западной диеты китайцы теперь часто едят и печеный хлеб западного образца. Однако на китайском рынке редко можно найти ржаной или пшеничный хлеб, подобный тому, что продается в российских магазинах. Хлеб, доступный на китайском рынке, мягче и слаще, с мягкой текстурой, напоминающей тост.

Русская каша представляет собой довольно густую массу из крупы, сваренной на воде или на молоке с добавлением масла. Ино-



гда каша варится с грибами, овощами, сухофруктами, например: пшеничная каша с тыквой, гречневая каша с грибами, гурьевская манная каша. Китайская каша готовится из крупы, сваренной на воде, и по консистенции это блюдо жидкое, ближе к российскому представлению о супе. В кашу китайцы, как правило, ничего не добавляют, хотя иногда добавляют некоторые овощи и мясо. Помимо наиболее распространенной рисовой каши, китайцы также любят пить пшеничную кашу, которая, по мнению китайской медицины, полезна для желудка. Раньше были редкостью гречневая и овсяная каши, но сейчас, под влиянием западной культуры, молодые люди также готовят овсяную кашу для питья.

И в Китае, и в России популярны пельмени. В России пельменями называют изделия из пресного теста с мясной, реже рыбной начинкой, а подобные изделия с другой начинкой (с творогом, ягодами) называют «варениками». В Китае для названия этих продуктов используются только одно слово «пельмени», и китайские пельмени заметно больше по размеру, для их начинки часто используются мясо и овощи. Самые распространенные начинки для китайских пельменей — свинина с капустой, лук-порей и яйцо. Как гласит китайская поговорка: «Ничего нет вкуснее, чем пельмени, ничего нет удобнее, чем лежать». Пельмени как кулинарное изделие имеют очень высокий статус в китайской кухне, особенно в северном Китае, где их подают на Новый год в качестве праздничного блюда.

В России любят молочные продукты. Молоко, сыр, творог, сливочное масло, кисломолочные напитки (простокваша, кефир, айран и др.) активно употребляются в пищу как самостоятельно, так и в составе сложных блюд. В Китае молочные продукты употребляют редко, за исключением йогурта, который в последние годы становится очень популярным, особенно у девушек, заботящихся о фигуре. Вместо молочных используются напитки из сои. Возможно, с этим связано отсутствие в китайской кухне такого картофельного блюда, как картофельное пюре, которое в России чаще готовится на молоке.

Мясные изделия в широком ассортименте представлены в кухне обеих стран с той разницей, что в российской кулинарии выше ценится мясная вырезка, а в китайской — мясо на кости и субпродукты. Вкусовые предпочтения отражаются на цене. Так, в России вырезка стоит дороже, а в Китае дешевле, чем мясо на кости и субпродукты.

И в русской, и в китайской кухне популярны изделия из теста. Русские блины отдаленно можно сравнить с китайскими пружинными лепешками, а пасхальный кулич — с лунными пряниками, обязательным атрибутом праздника Середины осени.



Методические перспективы данной темы усматриваются нами в разработке сопоставительных дидактических материалов и лингводидактических сценариев для ознакомления китайских студентов, изучающих русский язык, с кулинарной культурой России и русских студентов, изучающих китайский язык, с кулинарной культурой Китая.

### **Список литературы**

1. *Азимов Э.Г., Шукин А.Н.* Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: ИКАР, 2009. 448 с.
2. *Павловская А.В.* Национальная гастрономическая культура как фактор формирования позитивного образа страны // Язык, культура и «мягкая сила». Сборник научных трудов. Гуандунский университет иностранных языков и международной торговли, Институт европейских языков и культур, 2018. С. 105–113.
3. Словарь терминов межкультурной коммуникации / И.Н. Жукова, М.Г. Лебедько, З.Г. Прошина, Н.Г. Юзефович; под ред. М.Г. Лебедько и З.Г. Прошиной. М.: Флинта: Наука, 2013. 632 с.

### **2.9. Реализация социально-культурной адаптации иностранных учащихся Адыгейского государственного университета**

*Тлехатук С.Р., Хуажева З.Г.*

В системе высшего образования РФ одной из стратегически важных задач является подготовка для зарубежных стран высококвалифицированных специалистов в разных сферах общественной жизни. Этому способствуют межгосударственные программы по подготовке национальных кадров, которые помогают развитию межкультурного диалога и укреплению потенциала международного сотрудничества. В связи с этим возникает проблема адаптации иностранных студентов в российской социокультурной среде. Адаптация к незнакомым ранее социальным, культурным и экономическим условиям является залогом их дальнейшего успешного обучения в российском вузе.

В Адыгейском государственном университете обучаются более 2000 иностранцев из различных стран. Для успешной реализации социально-культурной адаптации иностранных учащихся в Адыгейском государственном университете создаются школы кураторства. Школа кураторства ФГБОУ «АГУ» за многолетнюю историю существования стала одной из главных форм организации учебно-воспитательного процесса, который ориентируется на разрешение таких

задач, как создание условий жизни и учебы иностранных студентов в стенах родного для них *alma mater*.

Необходимо отметить следующие адаптационные трудности, которые возникают у студентов-иностранцев Адыгейского государственного университета :

- адаптационные трудности на коммуникативном, языковом, понятийном, информационном, бытовом уровнях;
- психофизиологические трудности, связанные с перестройкой личности на этапе начальной адаптации и вступлением в незнакомую этнокультурную и межнациональную среду;
- учебно-познавательные трудности, связанные с языковым барьером, преодолением разницы в системах обучения, организацией учебного процесса, овладение навыками самостоятельной работы;
- коммуникативные трудности, связанные с установлением контактов с русскоговорящим населением на улице, в магазине, в общежитии, а также в университете с администрацией, профессорско-преподавательским составом и студенческим коллективом;
- бытовые трудности, связанные с условиями проживания в общежитии, принятия решений и разрешения проблем бытового плана.

Именно на кураторов возлагаются проведение всех первоначальных мероприятий, направленных на знакомство со структурой университета, правилами поведения в университете, правилами проживания в общежитии. Куратор назначается на весь период обучения для каждой академической группы факультетов, так как невозможно выполнить весь комплекс задач, которые встают на пути кураторов только в первый год обучения. В обязанности куратора входит проведение ряда мероприятий направленных на социокультурную адаптацию иностранных студентов АГУ: проведение собраний по ознакомлению с Уставом, структурой, историей и традициями университета, с правами, обязанностями и правилами поведения в учебных корпусах, общежитии; организация работы по прохождению иностранными студентами медицинского осмотра в студенческой поликлинике; работа в общежитии, помощь в обустройстве комнаты и налаживание быта.

Хочется отметить, что в целях оказания социальной и психологической помощи иностранным студентам в Адыгейском государственном университете разработана система дежурства кураторов

в общежитии. Это помогает быть ближе к иностранным студентам и они в свою очередь понимают, что они не одни в чужой стране, и что любой момент они смогут получить квалифицированную помощь. Во время дежурства преподаватели проводят беседы о правилах проживания в общежитии, также проводятся индивидуальные беседы со студентами иностранцами, в ходе которых оценивается уровень социального самочувствия студентов, выявляются факторы, оказывающие позитивное и негативное влияние на процесс адаптации студентов, определяется уровень межкультурной толерантности в студенческой среде, выявляются предпочтения студентов в проведении свободного времени, определяются их личностные проблемы. Действенным механизмом управления процессом социально-культурной адаптации студентов Адыгейского государственного университета — граждан иностранных государств является землячество, в которые студенты объединяются, прежде всего, по национальному признаку.

Кураторы факультета имеют возможность взаимодействовать с советами содружеств по вопросам, связанным с обучением, бытовыми условиями, обеспечением безопасности и досугом иностранных учащихся, участие в социально значимых проектах университета, организация совместных встреч иностранных и российских студентов, встреч иностранных студентов с российскими школьниками, проведение работы по подготовке иностранных учащихся к участию в конференциях, общеуниверситетских мероприятиях и праздниках, проведение работы по предотвращению конфликтов между студентами разных национальностей.

Ежегодно в университете реализуется социально-значимый проект «Диалог народов — диалог культур», целями которого являются:

- 1) пропаганда мирового культурного наследия;
- 2) пропаганда культуры, традиций и языка русского народа;
- 3) укрепление и развитие межнациональных связей;
- 4) знакомство с традициями, обычаями республики Адыгея и культурой стран из которых прибыли иностранные студенты;
- 5) повышение общего культурного уровня, формирование мировоззрения учащихся;
- 6) воспитание чувства толерантности и уважения к представителям иной культуры.

Таким образом, программа социо-культурной адаптации, осуществляемая в Адыгейском государственном университете — ком-

плексное явление, содействует успешной адаптации студентов-иностранцев к российской системе образования и готовит к адекватному взаимодействию с новой социокультурной средой, формирует психоэмоциональную стабильность и новые качества социально значимой личности.

Главным аспектом социо-культурной адаптации иностранных студентов является реализация межкультурного взаимодействия студенческого сообщества вуза. Мероприятия, адаптивной направленности, проводимые в Адыгейском государственном университете облегчают процесс адаптации и создают комфортную атмосферу в вузе для успешной учебы.

Совершенствование качества образования, наличие четкой профессиональной мотивации, организация процесса адаптации студентов-иностранцев к учебной деятельности в новом образовательном пространстве — все это должно стать частью политики в области образования. Результативное решение отмеченных проблем адаптации студентов будет способствовать созданию положительного имиджа страны в мировом интеллектуальном и политическом сообществе.

### **Список литературы**

1. *Гладуш А.Д., Трофимова Т.Н., Филиппов В.М.* Социально-культурная адаптация иностранных граждан к условиям обучения и проживания в России: Учебное пособие. М.: РУДН, 2008. 146 с.
2. *Дрожжина Д.С.* Изучение адаптации иностранных студентов: дискуссия о методологии // *Universitas*. 2013. Т. 1. № 3. С. 33–47.
3. *Кривцова И.О.* Социокультурная адаптация иностранных студентов к образовательной среде российского вуза // *Фундаментальные исследования*. 2011. № 8(2). С. 284–288.

## **РЕШЕНИЕ**

### **XX ВСЕРОССИЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ И XXX ШКОЛЫ-СЕМИНАРА «Интеграция университетов России в мировое образовательное и научное пространство с учетом региональных особенностей»**

*(16–24 сентября 2022 г., г. Анапа, Новороссийск)*

---

---

На площадках конференции и школы-семинара обсуждались вопросы совершенствования профессиональных навыков и компетенций в управлении международной деятельностью российских университетов в контексте национальных интересов России и перспектив регионального развития.

В различных формах подготовки и проведения конференции и школы-семинара приняли участие руководители, специалисты и эксперты: Департамента международного сотрудничества Минобрнауки России; Центра развития образования и международной деятельности «Интеробразование»; Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ; Российского университета дружбы народов; Санкт-Петербургского государственного университета; Российской государственной академии интеллектуальной собственности; Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова; Южного федерального университета; Национального исследовательского университета «МЭИ»; Национального исследовательского Московского государственного строительного университета; Новосибирского национального исследовательского государственного университета; Национального исследовательского Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского; Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева; Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых; Донского государственного технического университета; Ивановского государ-

ственного университета; Ивановского государственного химико-технологического университета; Ивановского государственного энергетического университета; Ивановского филиала Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова; Ижевского государственного технического университета им. М.Т. Калашникова; МИРЭА — Российского технологического университета, Московского автомобильно-дорожного технического университета (МАДИ); Московского государственного педагогического университета; Московского государственного технического университета гражданской авиации; Московского государственного технологического университета «СТАНКИН»; Российского государственного гуманитарного университета; Ивановского филиала Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова; Ростовского государственного экономического университета (РИНХ); Сургутского государственного университета; Южного университета (ИУБИП) (г. Ростов-на-Дону); АНО ДПО «Эмиссар» Международный институт языков и культур; ООО «Институт повышения квалификации и профессиональной переподготовки» (г. Ростов-на-Дону); Учебно-научного консультационного центра «Интернаука» (г. Ростов-на-Дону); Управления образования администрации Неклиновского района Ростовской области; а также представители межвузовских объединений и региональных центров: Ассоциации проректоров по международным связям вузов Санкт-Петербурга; Новосибирского межвузовского центра международного образования «NICE» и Верхневолжского регионального центра академической мобильности.

*На обсуждение конференции были вынесены следующие вопросы:*

- международная деятельность российских университетов как потенциально мощный ресурс страны и ее регионов в наращивании интеллектуального потенциала, инновационном обновлении национальной экономики, ее кластеризации, развитии народной дипломатии, усилении влияния России на мировые события;
- обеспечение полноты и полноценности профессионального сопровождения различных направлений международной деятельности российских университетов в контексте, утвержденной Президентом России, Стратегии национальной безопасности Российской Федерации;
- система приоритетов в развитии международной деятельности российских образовательных и научных организаций в продвижении национальных интересов и поддержки процессов регионального развития;

- механизмы активизации созидательной деятельности российских университетов и российских центров науки и культуры на пространстве стратегических договорных отношений России и, прежде всего, стран СНГ;
- особенности стратегирования международной деятельности российских университетов в условиях существенного изменения динамики процессов, связанных с отстаиванием и продвижением внешнеэкономических и геополитических интересов России в текущих условиях постоянного наращивания санкционного давления, раскачивания масштабной русофобии; сокращение рисков серьезных неточностей и ошибок;
- нормативное и правовое обеспечение процессов интернационализации и развития мобильности интеллектуальных ресурсов России, целевые ориентиры институционального, регионального и национального уровней;
- лучшие практики и новые решения по развитию международной деятельности в вузах Российской Федерации;
- сложившаяся система институционального сопровождения развития профессиональных навыков и компетенций в управлении международной деятельностью российских университетов в ориентирах устойчивого развития регионов и продвижения национальных интересов;
- целесообразность создания в стране целостной системы подготовки и переподготовки кадров управления международной деятельностью российских университетов;
- сетевые модели повышения квалификации управленцев международной деятельностью в сфере образования и науки для масштабной географии университетов России: динамично реагирующие на изменение внутренней и внешней обстановки; отвечающие целям устойчивого развития и национальным приоритетам; опирающиеся на устойчивую систему сохранения и обеспечения преемственности профессиональных знаний и навыков;
- концептуальные решения по концентрации и систематизации накопленных профессиональных знаний в широком спектре стратегически значимых направлений развития международной деятельности российских университетов, формированию устойчивой системы обеспечения их преемственности;
- современные технологии мониторинга состояния развития международной деятельности российских образовательных и научных организаций в целях определения условий и возможностей оптимальной реализации экспортного потенциала Рос-

сии в сфере образования, науки и инноваций, а также поддержки процессов регионального развития;

- альтернативные модели формирования системы экспертно-аналитического сопровождения развития международной деятельности российских образовательных организаций с использованием лучших отечественных и зарубежных практик;
- использование возможностей искусственного интеллекта в совершенствовании международной деятельности университетов различных регионов России;
- особенности развития процессов интеллектуальной миграции в современных условиях, место и роль в них русского языка и культуры;
- вопросы адаптации и интеграции образовательной и трудовой миграции.

Участники конференции и школы-семинара обратили внимание на следующие тенденции современного этапа развития университетской сети России, ее международной деятельности с учетом региональных особенностей.

В последние годы международная студенческая мобильность обнаруживает стабильный рост. За последние 20 лет, число получающих высшее образование за пределами своей страны, выросло в два раза. При этом наибольший рост был зафиксировано в последние пять лет, предшествовавших пандемии. В 2019 году за рубежом обучалось 6 миллионов человек. При значительном росте этого показателя, это, по-прежнему, — достаточно малая часть от общего числа обучающихся на этой ступени образования: 2,6%. По оценкам консалтинговой компании HolonIQ, количество студентов, обучающихся за рубежом, к 2030 году увеличится и достигнет отметки в 9 миллионов человек.

Темпы роста числа студентов, выбирающих обучение за рубежом, значительно варьируются в зависимости от региона. Главным источником иностранных абитуриентов и мировым драйвером мобильности остаются страны Восточной Азии и Тихоокеанского региона. Если в 2000 году из этого региона на обучение за границу уехало около 450 000 человек, то к 2019 году количество уехавших превысило отметку в 1,6 миллиона. Вторым по значимости регионом для рекрутинга студентов остаются страны Южной и Западной Азии, где исходящий поток увеличился со 140 000 до почти 800 тысяч человек. При этом ряд регионов будут выпадать из сфер приоритетного внимания. Данные показывают, что в последние 5 лет остается постоянным число студентов, выезжающих за рубеж из стран Африки к югу от Сахары, а количество студентов, обучающихся за рубежом, из стран Восточной Европы обнаруживает тенденцию к снижению.



Среди стран-лидеров по числу студентов, уезжающих на обучение за рубежом, пальму первенства прочно удерживает Китай, с почти миллионом студентов. Далее следует Индия (375 000). Студенты из этих стран составляют только 25 процентов от всего числа обучающихся за рубежом. Вместе с тем, популярность и значимость этих направлений, в том числе, и в экспертных оценках, связаны с тем, что студенты из Китая и Индии составляют значительную часть иностранных студентов в ведущих странах экспортерах образования: почти 53 процента — в США, более 50 процентов — в Канаде и Австралии, почти четверть — в Великобритании. В качестве альтернативных или дополняющих образовательных рынков зарубежные эксперты отмечают Вьетнам (108 000 человек обучается за рубежом), Непал (81 000), Южная Корея (101 000), Казахстан (83 000).

Согласно федеральному проекту «Россия — привлекательная для учебы и работы страна» к 2030 году численность иностранных студентов по сравнению с 2021 годом должна возрасти в 1,5 раза. За последние годы образовательными организациями высшего образования были достигнуты значительные успехи в привлечении иностранных студентов в среднем, ежегодный рост численности иностранных студентов в российских вузах в последние три года составил около 6% в год.

Однако привлечение иностранных студентов в последние годы было связано с серьезными вызовами: пандемия и карантинные ограничения (2020–2021 гг.), вынужденный переход университетов на дистанционный режим обучения (2020–2022 гг.), трансформация геополитической ситуации, выделение категории недружественных стран, отказ от Болонского формата организации образовательного процесса также наложили свой отпечаток как на приемную кампанию 2022/23 учебного года, так и в целом на международную деятельность университетов.

Несмотря на успехи России в экспорте образования, российско-украинский конфликт оказал значительное влияние на привлечение иностранных студентов. Это выразилось в разрыве гуманитарных связей со стороны недружественных стран, транспортных проблемах в связи с отменой авиасообщения, финансовых трудностях перевода денег, блокировке популярных транснациональных социальных сетей, мощной информационной кампанией в мировом обществе.

Так, по данным ежегодного рейтинга «Глобальной мягкой силы» (Global Soft Power Index), по сравнению с восприятием, отраженным в исследовании, проведенном для Global Soft Power Index 2022 до конфликта, репутация России в мире упала на 19% в результате ее

действий в сторону Украины. Показатели лояльности к России снизились даже в Китае (4%) и Индии (5%), хотя, в целом, однако респонденты из Индии и Китая все же больше поддерживают позицию России.

В условиях активно нагнетаемой русофобии в рамках информационной войны, жесткой конкуренции за образовательный рынок, иностранные студенты и выпускники могут содействовать решению широкого комплекса задач в области внутренней и внешней политики, формирования благоприятного имиджа страны. В связи с этим государственная политика привлечения иностранных студентов требует серьезного переосмысления.

Сегодня методическое обеспечение международной деятельности в большей мере направлено на развитие экспорта в сфере российского образования и практически не ориентирует вузы на решение общегосударственных задач, включая наращивание интеллектуального ресурса.

В последние годы неоднократно и настойчиво отмечалось, что международная деятельность российских университетов (МДРУ) — важный ресурс страны и ее регионов в:

- формировании кадровых элит как в России, так и за рубежом;
- наращивании своего интеллектуального потенциала;
- инновационном и кластерном обновлении национальной экономики;
- развитии народной дипломатии и усилении влияния России на мировые события.

Однако, приходится из года в год констатировать, что, если первое из перечисленных направлений достаточно уверенно, плохо или хорошо, но работает в плане подготовки кадров для зарубежных стран, обучения наших граждан как в России, так и за рубежом в рамках совместных образовательных программ, то остальные направления находятся в полуспящем состоянии. Вместе с тем они полностью укладываются в основную логику, утвержденных Президентом России, Стратегии национальной безопасности Российской Федерации и Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом.

То, что и Стратегия, и Концепция обозначили весьма значительные ориентиры для российских университетов и их международных служб, сомнений не вызывает. Следовательно, последние должны были бы трансформировать основные постановочные моменты государственных документов в целевые установки своей практической деятельности. Однако пока в подавляющем своем большинстве ни международные службы российских университетов, ни органы

управления образованием и наукой федерального и регионального уровней, целевым образом, не рассмотрели и не перевели в стратегические ориентиры и инструментарий своей практической деятельности их основные стратегические целевые установки.

То есть вся национальная цепочка управления МДРУ сверху до низу не ориентировала международные службы вузов (и не только) на реализацию Стратегии национальной безопасности России в достаточно сложный период ее международного противостояния.

Очевидно, что в сложившихся условиях стремительных перемен, осуществлять управление МДРУ на уровне, отвечающем национальным интересам страны и интересам регионального развития, возможно только при наличии профессиональных кадровых ресурсов.

Многолетние реформы в системе российского образования с неизбежностью отразились на системе университетского управления. С течением времени это привело к тому, что оказалась сильно деформированной функциональная рамка управления МДРУ у подавляющей части российских университетов.

Сегодня необходимо однозначно констатировать, что внешнее пространство, где строятся все основные наши взаимосвязи, претерпевает значительные изменения в новых политических ориентирах России и мировой экономики. Наметилось серьезное отставание в обновлении наших управленческих знаний и технологий в соответствии с динамикой изменений внешней среды.

Для полноценного решения возникающих задач потребуется создание: адекватной управленческой среды; системы поддержания и развития актуальных профессиональных навыков во всех структурных элементах управления международной деятельностью на всех его уровнях; вспомогательной системы опережающего экспертно-аналитического сопровождения.

При этом необходимо преодолеть ряд системных противоречий.

В Минобрнауки России сегодня различными аспектами международной деятельности достаточно независимо занимаются сразу 5 департаментов при отсутствии единого координационного центра. Это приводит к необоснованно усложненному процессу продвижения документов в коридорах министерства, требующих излишних согласований; существенно затрудняет взаимодействие с министерством руководителей международных служб вузов; вносит заметную неопределенность в реализуемую политику развития международного сотрудничества в системе образования России. При всем при этом, департаменты пока не дали рекомендаций международным службам российских университетов рассмотреть возможность отра-

жения в своей практической деятельности вышеупомянутых Стратегии и Концепции.

Региональный уровень управления этими процессами в системе образования России сегодня отсутствует. Однако все же целесообразно отметить, что использование международного сотрудничества регионов с особенностями их промышленности, сельского хозяйства, культур, национальных традиций, а также их масштабной географии, открывает дополнительные широкие возможности перед университетами в развитии своей активности в международном пространстве.

Страна большая — со своими сложностями и противоречиями. Столь же сложно и противоречиво формировался и ректорский корпус в разных ее уголках. Столь же сложные и противоречивые тенденции, естественным образом, проявляются и в строительстве управленческого звена и международных служб университетов. В содержательном же плане вопросы формирования стратегий развития международной деятельности в университетском управлении отнесены, в лучшем случае, на второй план, что в условиях динамичного изменения внешнеполитической обстановки порождает повышенные риски серьезных неточностей и ошибок.

Вывод здесь напрашивается простой: если ректор вуза не считает целесообразным иметь в своем штате проректора по международной деятельности, то во избежание грубых неточностей и обеспечения полноценной реализации в международном сообществе интересов России и ее национальной безопасности, он должен быть обязан проходить соответствующие формы регулярной переподготовки. Ну, а в случае полноценного формирования своих управленческих структур международной деятельности — обеспечить их высокий профессиональный уровень.

В сегодняшних реалиях проректорский корпус в значительной степени предоставлен сам себе без полномасштабного системного динамичного взаимодействия с министерством и без полноценной системы формирования их знаний и навыков. В лучшем случае они опираются на собственные кооперационные объединения представителей различных университетов и инициативные площадки конференций и семинаров.

Для решения политических и экономических задач образовательной миграции, требующих качественно иного уровня координации, целесообразно создание Координационных органов на национальном и региональных уровнях. Действующее миграционное законодательство по-прежнему носит ограничительный и экстенсивный характер, поэтому на иностранных обучающихся и выпускников

распространяются все ограничения, вводимые для остальных категорий мигрантов, причем эти ограничения часто вводятся работниками миграционных служб субъектов Федерации. В настоящее время остро стоит вопрос организации эффективного взаимодействия всех субъектов образовательной миграции.

Трансформация и демократические перемены, и, в частности, переход к политике открытого общества, превратили Россию в активного участника международного миграционного обмена. На данный момент сформирована определенная практика проникновения и расселения иммигрантов, а также практика экономической интеграции различных видов миграции, что приводит, с одной стороны, к формированию новых элементов этнокультурной структуры, а с другой — стало причиной возникновения совершенно новых проблем: в частности, проблем этнокультурной, национальной и региональной безопасности. Здесь необходим обстоятельный и взвешенный анализ действительных угроз, которые может нести миграция для национальной и региональной безопасности стран, принимающих мигрантов. Но основной вопрос состоит в том, как организовать сосуществование этнических групп на одной территории, чтобы межкультурный обмен не препятствовал этносоциальному воспроизводству и не породил болезненных/криминальных явлений.

Степень распространения русского языка и культуры в мировом информационном пространстве зависит не только от геополитических, экономических, идеологических и других подобных внешнеязыковых факторов, но и от того лика, характера, с которым является русский язык своим ученикам. Развитие подхода, анонсированного как «русский язык как родной», истолковывает характер русского языка как кладезь способов создания осмысленных выразительных образов: русский язык стремится к развитию творческих способностей в своих носителях, обучает осмысленному образному мышлению в пределах категорий красоты (благозвучия) и доброты (по отношению к тому, кто «вращается» в культуру русского языка).

***Участники конференции отметили необходимость:***

Минобрнауки России рассмотреть следующие предложения участников конференции:

- с привлечением экспертного сообщества всесторонне рассмотреть вопрос о функциональной полноте всей системы управления МДРУ, начиная со структур управления Минобрнауки России, в контексте Стратегии национальной безопасности Российской Федерации и Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом;

- детально проанализировать уровень профессиональных навыков и компетенций руководителей международных служб российских университетов, руководителей и сотрудников управлений национального и региональных уровней, задействованных в решении координационных вопросов в сфере международной деятельности в образовании и науке с учетом динамичных изменений внешнеполитической обстановки и ожидаемых изменений структуры мировых рынков (прежде всего в энергетике и зависящих от нее отраслях);
- создать устойчивые условия: накопления и сохранения интеллектуального ресурса в области управления МДРУ, защищенного от негативных факторов внешнего воздействия; динамичного экспертно-аналитического и нормативно-правового сопровождения МДРУ; полноценного и устойчивого функционирования экспертного сообщества в сфере МДРУ;
- создать условия для концентрации интеллектуального ресурса и обеспечения процесса преемственности профессиональных знаний во всех стратегически значимых направлениях развития МДРУ как на федеральном уровне, так и в регионах страны;
- в целях активизации процессов по реализации Стратегии национальной безопасности России и Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом предусмотреть организацию целевых программ переподготовки и повышения квалификации, предназначенных для высшего руководства университета, ответственных за реализацию МД (курирующий проректор или ректор), а также отражения соответствующих положений по реализации Стратегии и Концепции в эффективном контракте высшего руководства университета;
- институировать понятия международной деятельности в области высшего образования в Законе «Об образовании в РФ»: внести в ФЗ-273 «Об образовании в РФ» ключевые понятия интернационализации образования, такие как «совместная образовательная программа», «сетевые университеты» и «сетевое взаимодействие образовательных организаций», «экспорт образования», «интернационализация», «трансграничное образование», раскрыть понятие «академическая мобильность»;
- разработать комплекс мероприятий по совершенствованию законодательства по упрощению процедуры приема для иностранных документов (обязательное предоставление оригинала до зачисления), сокращению избыточных требований к документам (легализация) при признании иностранного образования и др.;

- принять меры по уравниванию в правах иностранных абитуриентов, поступающих в разные образовательные организации в части самостоятельного права признания иностранного образования в академических целях (в условиях ужесточившейся конкуренции целесообразно рассмотреть вопрос о снятии барьера в виде централизованной процедуры признания и наделения правом академического признания всех государственных ОО ВО, предусмотрев обучение экспертов и контроль процедуры);
  - рассмотреть целесообразность введения в нормативно-правовой оборот электронных документов, изменение статуса оригинала документа об образовании в случае выдачи электронных документов об иностранном образовании;
  - отразить в национальном законодательстве РФ особый порядок признания образования беженцев и лиц, к ним приравненных, в соответствии с принятыми РФ Лиссабонской и Токийской конвенциями о признании квалификаций высшего образования;
  - отметить целесообразность внесения изменений в законодательство РФ положений об открытии российских филиалов за рубежом и разработки методических рекомендаций;
  - внести изменение в ФЗ-273 и Постановление Правительства Российской Федерации от 13 апреля 2022 г. № 645 в части исключения необходимости получения заключения на договоры о сетевой форме реализации образовательных программ с дружественными странами без необходимости уведомлять Минобрнауки РФ. Оставить процедуру выдачи заключения Минобрнауки РФ для заключения договоров с недружественными странами.
- Вузам и их международным службам:
- трансформировать основные постановочные моменты Стратегии национальной безопасности Российской Федерации и Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом в целевые установки своей практической деятельности по согласованию, где это необходимо, с федеральными и региональными органами власти и деловыми кругами;
  - обратить особое внимание на необходимость существенного повышения профессионального уровня управления МДРУ до состояния, адекватно отвечающего потребностям полноценной реализации Стратегии национальной безопасности Российской Федерации и Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом;
  - инициировать процессы по созданию совместно с органами власти и управления регионов, а также их деловыми кругами, региональных экспертных сообществ в сфере международной



деятельности, включая профильные объединения в высокотехнологических сферах, имеющих стратегическое значение для нужд регионального развития;

- рассмотреть вопрос о возможности создания на базе ведущих университетов регионов региональных советов по МДПУ, а также региональных центров переподготовки и повышения квалификации кадров в сфере управления МДПУ как структурных элементов межрегиональной сети аналогичных объединений, осуществляющих свою деятельность при экспертно-методическом сопровождении Экспертного совета ФГБУ «Интеробразование». Обратиться в Комитет Госдумы РФ по международным делам с предложением:

- провести обсуждение экспертно-аналитического исследования «Анализ правового регулирования образовательной миграции и разработка законодательных инструментов привлечения иностранных студентов в российские вузы», выполненного по заказу ГД РФ, с участием ведущих экспертов в области образовательной миграции, например, на площадке Экспертного совета ФГБУ «Интеробразование»;
- рассмотреть возможность выделения в отдельный Законодательный акт вопросов правового миграционного регулирования: въезда, пребывания иностранных студентов, миграционного учета, административной ответственности за нарушения.

Участники конференции и школы-семинара выразили благодарность вузам и организациям, обеспечившим подготовку и высокий содержательный уровень проведенных мероприятий:

- Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС);
- ФГБУ «Интеробразование»;
- Ассоциации проректоров по международным связям вузов Санкт-Петербурга;
- Консорциуму «Время учиться в России!»;
- Ивановскому государственному энергетическому университету;
- Национальному исследовательскому университету «МЭИ»;
- Новосибирскому национальному исследовательскому государственному университету;
- Российскому государственному гуманитарному университету;
- Саратовскому национальному исследовательскому государственному университету им. Н.Г. Чернышевского;
- Южному федеральному университету;
- Южному отделению МОО «Академия информатизации образования»;



- Верхне-Волжскому региональному центру академической мобильности;
- АНО Учебно-научно-консультационному центру «Интернаука». При этом был отмечен:

большой вклад всего реализованного цикла всероссийских конференций и школ-семинаров «Интеграция университетов России в мировое образовательное и научное пространство с учетом региональных особенностей» в обобщение и распространение опыта, постановку новых форм и направлений развития образования, науки, инноваций и международной деятельности в вузах России.

## СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

---

---

**Антипина Ирина Вениаминовна**, канд. филол. наук, доцент, руководитель курсов китайского языка ФГБОУ МЦО «Интердом» им. Е.Д. Стасовой, директор ассоциации «Верхне-Волжский региональный центр академической мобильности». Автор более 60 научных работ, учебных пособий.

E-mail: irina\_antipina13@mail.ru.

**Балаева Малика Салимбековна**, переводчик отдела по реализации рекрутинговых программ Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского.

**Гуличева Елена Геннадьевна**, канд. экон. наук, директор по международному сотрудничеству ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет «МЭИ».

E-mail: gulichevaYG@mpei.ru.

**Гулбис Антон Алексеевич**, начальник отдела международного сотрудничества Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева.

E-mail: gulbis.aa@ssau.ru.

**Долинина Ирина Вячеславовна**, канд. филол. наук, доцент, преподаватель кафедры русского языка Ивановского государственного химико-технологического университета (г. Иваново). Автор более 110 научных работ, 6 учебных пособий.

E-mail: dolininaIV@yandex.ru.

**Заботкина Вера Ивановна**, д-р филол. наук, профессор, советник при ректорате по международной деятельности, и.о. проректора по международному сотрудничеству Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), директор Научно-образовательного центра когнитивных программ и технологий, Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва). Автор более 250 статей и 5 монографий, 19 статей в журналах, индексируемых Web of Science и Scopus, по когнитивной лингвистике. Специалист в области развития стратегии интернационализации университета, реализации моделей повышения

экспортного потенциала российской системы образования и развития системы обеспечения качества совместных международных магистерских программ.

E-mail: zabortkina@rggu.ru.

**Ивер Анастасия Сергеевна**, заместитель генерального директора ФГБУ «Интеробразование».

**Круглов Виктор Иванович**, д-р техн. наук, профессор, научный руководитель, ФГБУ «Центр развития образования и образовательной деятельности» (Интеробразование) (г. Москва). Профессор Московского авиационного института (национального исследовательского университета) (МАИ), академик Российской академии космонавтики имени К.Э. Циолковского, академик Академии проблем качества, член Российского национального мониторингового комитета инженеров АРЕС. Автор более 180 научных работ, учебных пособий, из них 12 монографий, в сфере качества высшего образования, сравнительных исследований национальных образовательных систем, исследований авиакосмической техники и технологий.

E-mail: krugvictor@narod.ru.

**Масягина Василина Николаевна**, помощник проректора по международным связям, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет «МЭИ».

E-mail: RoshchevaVN@mpei.ru.

**Май Нгуен Туэт Хоа**, старший преподаватель кафедры рекламы, связей с общественностью и лингвистики ФГБОУ ВО НИУ «МЭИ».

E-mail: MaiN@mpei.ru.

**Мещеряков Сергей Викторович**, канд. техн. наук, доцент, руководитель службы международного сотрудничества Донского государственного технического университета.

E-mail: international.office@donstu.ru.

**Никитина Екатерина Александровна**, специалист отдела международного сотрудничества ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет «МЭИ».

E-mail: NikitinaYA@mpei.ru.

**Николаева Ольга Алексеевна**, канд. филол. наук, доцент кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин, Ивановский филиал Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова (г. Иваново). Автор 67 научных работ и методических указаний.

E-mail: OlgaNikolaeva60@mail.ru.

**Нурутдинова Аида Рустамовна**, доцент, канд. пед. наук, директор автономной некоммерческой организации дополнительного профессионального образования «Международный академический центр образования», г. Казань. Автор более 100 научных работ в российских и зарубежных из-

даниях. Член международного комитета по интеллектуальному сотрудничеству «Лига интеллектуалов».

E-mail: admission@iacldceanco.com.

**Орлова Виктория Игоревна**, инженер отдела иностранной аспирантуры и стажировок ФГБОУ ВО НИУ «МЭИ».

**Осипова Марина Сергеевна**, заместитель директора по международному сотрудничеству, ассистент кафедры электроснабжения промышленных предприятий и электротехнологий ФГБОУ ВО НИУ «МЭИ».

E-mail: OsipovaMS@mpei.ru.

**Пелихов Николай Владимирович**, канд. физ.-мат. наук, доцент, председатель правления АНО УНКЦ «Интернаука» (г. Ростов-на-Дону). Член РГНЦ Академии инженерных наук РФ. Основатель и научный руководитель цикла всероссийских конференций и школ-семинаров, отраженного в данной монографии. Участник 17 научных проектов (в 9 — научный руководитель). Координатор двух европейских проектов. Лауреат золотой медали АН СССР. Автор более 170 научных работ в российских и зарубежных изданиях, в том числе 15 монографий, в сфере астрофизики, международного сотрудничества, инновационного и кластерного развития.

E-mail: pelikhov@yandex.ru.

**Попкова Светлана Валерьевна**, ведущий эксперт отдела международных проектов управления международного сотрудничества, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова».

E-mail: s.popkova@narfu.ru.

**Пугач Виктор Федоровна**, д-р соц. наук, профессор Национального исследовательского технологического университета «МИСиС» (НИТУ «МИСиС»), кафедра ЮНЕСКО по сравнительным исследованиям качества высшего образования Института качества высшего образования.

**Ручкин Александр Борисович**, д-р ист. наук, директор центра образования и культуры «Гринт».

**Семенов Дмитрий Николаевич**, исполняющий обязанности генерального директора ФГБУ «Интеробразование».

**Сенаторова Ольга Анатольевна**, канд. пед. наук, доцент, зав. кафедрой русского языка как иностранного Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых (г. Владимир). Опыт преподавания русского языка иностранным гражданам — более 30 лет. Область научных интересов связана с лингвострановедением и лингвокультурологией, современной лингвистикой и межкультурной коммуникацией. Автор более 50 научных работ, в том числе 5 монографий и 13 учебных пособий, по русскому языку как иностранному.

E-mail: senatorova-olga@mail.ru.

**Скоробогатова Вера Игоревна**, канд. юрид. наук, доцент, исполнительный директор Центра компетенций повышения квалификации работников международных служб российских университетов РАНХиГС (г. Москва). Эксперт федерального проекта «Экспорт образования» (2019–2021 гг.), специалист в области признания иностранного образования, автор более 60 научных публикаций, разработчик и руководитель более 30 семинаров в области международного образования.

E-mail: Skorobogatova\_ve@mail.ru.

**Соколова Ирина Павловна**, помощник проректора по международным связям, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет «МЭИ».

E-mail: SokolovaIP@mpei.ru.

**Сотова Ирина Алексеевна**, д-р пед. наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной филологии ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет».

E-mail: irina\_sota@mail.ru.

**Стороженко Мария Викторовна**, начальник отдела по работе с внешними партнерами ФГБОУ ВО «СГУ имени Н.Г. Чернышевского».

E-mail: mariavs79@mail.ru.

**Сысоева Екатерина Александровна**, специалист деканата по работе с иностранными учащимися, аспирант кафедры менеджмента в энергетике и промышленности Национального исследовательского университета «МЭИ» (г. Москва).

E-mail: SysoyevaYekA@mpei.ru.

**Тарасов Александр Евгеньевич**, канд. техн. наук, проректор по международным связям Национального исследовательского университета «МЭИ» (г. Москва). Исполнительный директор Российско-Кыргызского консорциума технических университетов. Член правления Российско-Монгольского консорциума технических университетов. Автор более 70 научных публикаций в сфере оптико-электронных приборов и комплексов, международного научного и образовательного сотрудничества.

E-mail: TarasovAY@mpei.ru.

**Тиц Сергей Николаевич**, канд. техн. наук, начальник управления международной деятельности Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева (г. Самара). Автор более 90 печатных работ. Сфера научных интересов: неразрушающий контроль композиционных материалов. Преподаваемые дисциплины: человеческий фактор, вероятностно-статистические модели процессов технического обслуживания.

E-mail: tic.sn@ssau.ru.

**Тлехатук Сусанна Руслановна**, д-р филол. наук, проректор по международной деятельности, профессор кафедры русского языка как иностранного Адыгейского государственного университета (г. Майкоп).

E-mail: tsusanna@mail.ru.

**Тряпельников Анатолий Викторович**, канд. пед. наук, доцент кафедры русского языка и межкультурной коммуникации Института русского языка РУДН, преподаватель, разработчик мультимедиа контента по РКИ: учебных курсов и технологий онлайн-обучения, специалист по интеграции педагогических и информационных технологий.

E-mail: tryapelnikov@yandex.ru.

**Фалина Вера Александровна**, канд. филол. наук, доцент, декан факультета по подготовке иностранных студентов Ивановского государственного энергетического университета имени В.И. Ленина (ИГЭУ).

E-mail: fis@ispu.ru.

**Хуажева Замира Гидовна**, канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка как иностранного Адыгейского государственного университета (г. Майкоп).

E-mail: izum777@mail.ru.

**Цзинь Лин**, преподаватель китайского языка ФГБОУ ВО «Ивановский государственный химико-технологический университет».

E-mail: ling29990@gmail.com.

**Ширинский Сергей Владимирович**, канд. техн. наук, начальник управления внешних связей, и.о. зав. кафедры электромеханики, электрических и электронных аппаратов Национального исследовательского университета «МЭИ» (г. Москва), координатор сотрудничества НИУ «МЭИ» в рамках УШОС.

E-mail: ShirinskiiSV@mpei.ru.

**Шункевич Татьяна Павловна**, главный специалист отдела международного сотрудничества ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет «МЭИ».

E-mail: ShunkevichTP@mpei.ru.

**Яхненко Владимир Васильевич**, выпускник филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (1975). Автор более 20 научных работ. Сфера научных интересов: античная культура, риторика, общая теория словесности. Преподаваемые дисциплины: история словесности, античные сюжеты в искусстве, риторика, культурология, старославянский язык, типология исторического развития словесности.

E-mail: yakhnenko\_1950@mail.ru.